

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности

**НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ
КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
В ГОСУДАРСТВЕ**

Сборник статей
Всероссийской научно-практической
конференции

Москва, 17 ноября 2017 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2018

УДК 342.56+17(063)
ББК 66.3(0)12+87.7
Н86

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
доктор юридических наук *В.В. Гребенников*

Ответственный редактор –
доктор юридических наук *Б.В. Сангаджиев*

Члены редколлегии:
В.Е. Виноградова, Б.В. Сангаджиев, М.М. Мустафаева, И. Каса

Н86   **Нравственно-правовые критерии формирования судебной власти в государстве:** сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 17 ноября 2017 г. / под ред. д.ю.н. В. В. Гребенникова. – Москва : РУДН, 2017. – 147 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Нравственно-правовые критерии формирования судебной власти в государстве», состоявшейся 17 ноября 2017 г.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов.

ISBN 978-5-209-08737-3

© Коллектив авторов, 2018
© Российский университет
дружбы народов, 2018

Содержание

Триkoz Е.В., Александров С.Д. Особенности судопроизводства по Статутам Великого Княжества Литовского: кодификация норм судебного права.....	5
Алоев К.В. Судебная система Германии	8
Андрянова Н.С. История создания Конституционного Суда Российской Федерации и его практика.....	10
Бодянчук К.В. Судебная власть и организация судебной власти в Федеративной Республике Германии.....	13
Бутюгов Г.В., Ахмеджанова Р.Р. Модель мировой юстиции в РФ: тенденции развития.....	16
Васильева К.А. Верховный суд Норвегии.....	19
Виноградова С.А. Царские Судебники периода образования Русского централизованного государства.....	21
Володина Н.В. Прокурорский надзор в налоговой сфере	23
Галушка К. История становления судебной власти.....	29
Гуляева К.О. Проблемы обращения в арбитражный суд на стадии возбуждения судопроизводства.....	32
Гусейнли Г.Г. Проблемы ответственности юридических лиц.....	35
Дёмина Е.П. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности судей.....	39
Доценко А.В. Правовая природа актов Верховного Суда Российской Федерации, принимаемых по вопросам разъяснения судебной практики.....	40
Дубина М.Н. К вопросу о создании Единого патентного суда Европейского Союза.....	44
Ефимова М.В. Роль прокуратуры Владимирской области в обеспечении законности в сфере осуществления предпринимательской деятельности на поднадзорной территории.....	47
Зайцев В.В., Лазарева Д. А. Правовые и нравственные критерии судебного усмотрения.....	51
Захаров И.В. Конституционно-правовые основы социального государства.....	55
Зенков В.В. Принцип нравственности как элемент статуса судьи.....	59
Зиль М. Влияние принципа независимости судей на эффективность правосудия.....	60
Ибрагимов Г.Ш. Суды Древней Руси как особый этап становления судебной системы в России.....	63
Карева Ю.А. Прокурорский надзор за исполнением законов органами оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия в ОВД.....	65
Каса И. Арбитраж ad hoc в России и Швейцарии: достоинства и недостатки	69
Киреев Д.В., Триkoz Е.В. «Верховный Суд США против Франклина Рузвельта»: К вопросу о судебной реформе в 1930-е гг.	73
Колокольников М. В. Роль общественных институтов и решение задач государства в социальной политике.....	77
Корж Д. Судебная система Великобритании.....	80
Ливадняя В.М. «Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»: достижимы ли цели?» (анализ реализации положений за 4 года действия программы).....	84

Ло Па Пань. Общая характеристика судебной системы Социалистической Республики Вьетнам.....	87
Лобастова У.А. Особенности инквизиционного судопроизводства в средневековом кодексе законов «Каролина»	90
Лунина Е.А. Нравственный компонент в творчестве Ф. М Вольтера как отражение представления автора о реформировании судебной системы.....	93
Махрова А.П. Электронное правосудие как новая форма юридического пространства реализации права на защиту	96
Мещерякова О.М. Судебные палаты и развитие естественно-правовых идей в Российской империи.....	98
Мустафаева М.М. Правовое регулирование юрисдикции Федерального Верховного суда ОАЭ.....	100
Мутанна А. Взаимоотношение государственных судов и арбитражных учреждений в Иордании.....	104
Нефедова В.Д. Влияние системы экстерриториальных привилегий на становление правовой и судебной системы Китая.....	106
Никанорова М.И. Совершенствование судебной системы России: проблематика принципа несменяемости судей.....	109
Сухоставская Ю.В. Претензионный порядок урегулирования спора как разновидность примирительной процедуры.....	111
Тасёноква К.А. Роль и место адвокатуры в системе правоохранительных органов.....	115
Телеупов Р.Ж. Роль менторства в судебной системе Казахстана.....	119
Устинов А.В., Забелина Е.М. Нравственно-правовые требования к функционированию судебной власти в США.....	121
Федотов Д.И. Ученический договор: перспективы реформирования российского трудового законодательства.....	124
Филошина М.В. Усмотрение судьи при осуществлении профессиональной деятельности.....	128
Фокина А.И. Особенности конституционного судопроизводства Азербайджанской Республики.....	130
Фуражникова К.Ю. О некоторых вопросах законодательного регулирования деятельности прокуратуры по противодействию коррупции.....	134
Хаджимурадова А.Р. Основные направления деятельности прокуратуры РФ	137
Хахлова А.Д. Проблемы создания в Российской Федерации специализированных судов административной юстиции.....	139
Челахсаева С.И. Становление судебной власти в современной России.....	142
Шайхутдинова А.Р. Судебная система Великобритании: изменения в связи с членством и выходом из Европейского Союза.....	145

Трикоз Елена Николаевна
*к.ю.н., доцент кафедры истории права и государства
юридического института РУДН
E-mail: alena_trikoz@mail.ru*

Александр Сергей Дмитриевич
*студент юридического института РУДН
E-mail: sergey99.00@bk.ru*

Особенности судопроизводства по Статутам Великого Княжества Литовского: кодификация норм судебного права

Великое Княжество Литовское как восточноевропейское государство просуществовало с середины XIII в. по 1795 год (вплоть до III-го раздела Речи Посполитой). Оно сложилось на территории таких современных государств, как Польша (воеводство Подлясье, до 1569 г.), Россия (юго-западные земли, включая Смоленск, Брянск и Курск), Белоруссия (вся территория), Литва (за исключением Клайпедского края), Латвия (частично, после 1561 г.), Эстония (частично, с 1561 по 1629 гг.), Молдавия (незначительная часть, до 1569 года), Украина (большая часть, до 1569 г.). С 1569 года княжество пребывало в сеймовой «Люблинской унии» в составе федеративной Речи Посполитой¹.

За долгий период государственно-правового развития в Великом Княжестве Литовском сложилась особая судебно-правовая модель, включающая многоуровневую систему судебных органов со специфичной формой судопроизводства. В завершённом виде она сформировалась к XVI веку, когда получили юридическое закрепление общегосударственные суды трех уровней (земские, подкоморские и главные суды)². Все ранее действовавшие судебные институты (церковные, третейские, вотчинные, сословные городские – в привилегированных городах, крестьянские общинные (копные) суды) были временно сохранены и вместе с вновь учрежденными государственными судами составили довольно своеобразную и прогрессивную систему, которая пережила существование самое государства и эффективно трансформировалась уже на территории Беларуси вплоть до 1830 г.

В данном микро-исследовании рассмотрим специфику кодификации норм судебного (судоустройственного и процессуального) права в самом известном памятнике права Великого Княжества Литовского – «Статуте ВКЛ», переизданий которого насчитывается несколько видов³.

Самый ранний вариант – это I Литовский Статут (далее – «Статут ВКЛ» 1529 г.). Он был издан на старом белорусском языке по приказу Великого князя Сигизмунда I, обнародован на Гродненском сейме в 1522 г., и введен в действие лишь 29 сентября 1529 г. На его составление было потрачено много сил в течение почти семи лет, так как были систематизированы и модифицированы

¹ Антонович В.Б. Очерк истории великого княжества Литовского до половины XV столетия. Киев, 1878. Вып. 1. С. 148-1514. См. также: Пичета В.И. Белоруссия и Литва XV – XVI вв. (Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития). М., 1961; История Литовской ССР (С древнейших времен до наших дней) / Отв. ред. Б. Вайткявичюс. Вильнюс, 1978.

² Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута: Исторические очерки. М., 1892. С. 254-261.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Очерки из истории литовско-русского права. Киев, 1889. С. 480; Mikalauskas A. Das Strafrecht der drei Litauischen Statute von 1529, 1566 und 1588. Kaunas, 1988.

многочисленные источники: великокняжеское законодательство (в том числе нормы Судебник Казимира 1468 г.), иммунитетные грамоты и княжеские хартии привилегий, вотчинное и каноническое право, магдебургское городское право, местное обычное право, судебные решения⁴. Использовалось законодательство зарубежных государств и даже некоторые статьи из «Русской Правды»⁵.

В редакции «I Статута ВКЛ» 1529 г. был выделен особый Раздел VI «О судьях» из 27 статей, в котором регламентировалась судебная процедура в целом и процессуальная форма ведения отдельных действий в суде⁶. В частности, кодифицировались нормы-принципы: гласность, публичность, письменность, возможность участия адвокатов, и другие общие начала правосудия, а также процессуальные нормы-действия, такие как проведение обыска, свода, пытки, гонения следа⁷. Перечень уважительных причин неявки сторон в суд был дополнен такими, как эпидемия ("мор") в стране и созыв всеобщего («вального») сейма. Отдельное внимание уделялось описанию видов доказательств (собственное признание, показание сторон и свидетелей, поличное, присяга и др.)⁸. Здесь упоминается великокняжеский суд и суд Панской рады, которая занималась вопросами судопроизводства по сессиям, собираясь в Вильнюсе лишь один раз в год⁹. Поэтому была учреждена еще одна форма столичного судопроизводства – суд с участием комиссаров Великого князя. Они назначались государем для разрешения конкретных споров, как правило, прямо на месте их возникновения. Наряду с ними действовали государственные выездные, копные и третейские суды, которые специализировались на рассмотрении земельных споров.

Важным событием в средневековой истории литовского судебного права стала новаторская судебная реформа, инициированная Великим князем во второй половине XVI в. Её основные итоги нашли отражение в целом ряде нормативных постановлений (например, в акте Бельского сейм 1564 г., в Законе о главном суде 1581 г., в уставах 1529, 1566 и 1588 гг.)¹⁰. Они регламентировали более прогрессивную институциональную структуру и процессуальную форму судебного устройства княжества. В стране была введена четырехзвенная система

⁴ См.: Petrauskas R. Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje — XV a.: sudėtinė struktūra-valdžia. Vilnius, 2003; Пичета В.И. Литовский статут 1529 г. и его источники // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. 1952. Т. 5. С. 243-258.

⁵ См.: Czacki T. O litewskich i polskich prawach, o ich duchu, źródłach, związku i o rzeczach zawartych w pierwszym Statucie dla Litwy 1527 g. wydany. Warszawa, 1800, tt. 1-2; Васильев С.В. Некоторые общие термины Псковской Судной Грамоты и I Литовского Статута // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 4 (26). С. 5-10; Леонтович Ф.И. Русская Правда и Литовский Статут // Университетские известия. Киев, 1865. № 4. С. 34.

⁶ Текст по изданию: Статут Великого княжества Литовского 1529 года / Пер. К.И. Яблонскис. Минск: АН БССР, 1960. 253 с.; Лазутка С.А. 1-й Литовский статут – феодальный кодекс великого княжества Литовского. Вильнюс, 1974. 211 с.

⁷ Андриулис В. Некоторые процессуальные особенности судебной защиты феодального движимого имущества по Литовскому статуту 1529 г. // Первый Литовский статут 1529 г.: Мат-лы республиканской научной конференции, посвящённой 450-летию первого Литовского статута Вильнюс, 1982. С. 55-58; Юхо И.А. Основные черты судоустройства и судопроизводства по Статуту великого княжества Литовского 1529 г. // Там же. С. 47-54.

⁸ Старостина И.П. К вопросу об эволюции права великого княжества Литовского в к. XV – н. XVI вв. на примере сопоставления Судебника Казимира 1468 г. и Первого Литовского статута 1529 г. // Первый Литовский статут 1529 г. Вильнюс, 1982. С. 119-129.

⁹ Лаппо И. Гродский суд в Великом княжестве Литовском в XVI столетии // Журнал Министерства народного просвещения. 1908 г. Часть 13. Январь. С. 1-66.

¹⁰ Уваров И.Ю. Развитие институтов государственной власти в Великом Княжестве Литовском в XV–XVI вв. // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2009. №3 (24).

независимых судебных учреждений: 1) суд державцы¹¹; 2) суд воеводы; 3) суд Панской рады; 4) великокняжеский суд¹². Теперь в вышестоящий суд князя разрешалось обращаться лишь в апелляционном порядке, а по первой инстанции большинство поданных должны были довольствоваться судом волостного державцы или воеводы¹³.

Следующая редакция «Статута ВКЛ» пришлась на 1556 год. Так, был выделен институт разъездных княжеских судей, а также еще одна разновидность великокняжеского суда – «судьи дворные». Это был своеобразный ассессорский суд, организуемый *ad hoc* для конкретных дел, в частности, по земельным спорам. По мнению И.И. Лаппо, он имел смешанный состав (ассессорами были как члены Панской рады, так и другие должностные лица), а также они обычно слушали дела в своей постоянной резиденции – в Великокняжеском дворце. Кроме того, если комиссары действовали от лица самого Великого князя или от имени Главного Литовского трибунала, то ассессорский суд был подведомственен только Канцлеру княжества.

Третий Статут ВКЛ 1588 г. обязал иметь в каждом уезде княжества специальный судебный двор со зданием суда – это «изба судебная». Если же не было организовано такой институции, то требовалось перед каждой сессией суда отвести «особый дом престорный, где на судех заседати»¹⁴. На этом этапе кодификации судебного права расширилась подсудность городского суда, наметилась тенденция его преобразования из административного учреждения в сугубо судебное. Высший городской суд стал рассматривать дела с участием представителей общественности из числа свободных сословий (шляхты, мещан). Вторым судом, который был отделен от органов государственного управления, стал *подкоморский суд*, впервые учрежденный как судебно-арбитражный орган на основании «Бельской привилегии» 1564 г. Он состоял обычно из одного должностного лица подкомория (лат. *succamerarius*), двух помощников – коморников и писаря, которые вместе разрешали «розницы земляные и граничныя» (ст. 2 Раздела IX Статута 1588 г.). Ему также пересылались дела из других судов для рассмотрения «на осуженье и на сконченье» (ст. 21 Раздела IX). Имелась в виду ситуация, когда городской или земский суд не могли рассматривать дело непосредственно на спорном месте, из-за опасности насилия со стороны споривших лендлордов¹⁵. Заметим, что подкоморские суды защищали не столько государственные интересы, сколько законные права и интересы частных лиц, и потому представляли собой дальнейшее ограничение судебной власти Великого князя¹⁶. Кроме того, по III Статуту был организован со своей особой компетенцией Главный литовский трибунал, как высший апелляционный суд, который действовал на основе собственного Устава, Статута ВКЛ 1588 г., других нормативных актов, а также судебных книг с постановлениями самого Трибунала.

¹¹ Термином «державца» обозначался временный владелец и эконо́м государственного имения («державы»), одновременно начальник местного управления (староста) и председатель суда в Великом княжестве Литовском.

¹² Любавский М.К. Указ. соч. С. 235-248.

¹³ См.: Юхо И.А. Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI в.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1980. 47 с.

¹⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 155.

¹⁵ Пазднякоў В. Падкаморскі суд // Вялікае Княства Літоўскае. Энциклапедыя у 3 т. Минск, 2005. Т. 2. С. 383.

¹⁶ Подробнее см.: Лаппо И. Подкоморский суд в Великом Княжестве Литовском в конце XVI и начале XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. № 8. С. 341-404.

Таким образом, все три кодификации судостроительного и процессуального права Великого княжества Литовского в виде Статутов 1529, 1556 и 1588 гг. внесли важный вклад в прогрессивное развитие судебного права. Они сохранили местные обычно-правовые установки в сфере судопроизводства, унаследованные со времен Киевской Руси, но также ввели ряд новых юридических понятий и гарантий правосудия, пришедших главным образом из магдебургского права и земского права Германии.

Алоев Кантемир Владимирович
студент юридического института РУДН
E-mail: kantemir.aloev@mail.ru

Судебная система Германии

Судебная система Германии включает в себя три различных вида судов, отличающихся характером и серьезностью рассматриваемых дел: Конституционный суд, в задачу которого входит рассмотрение и толкование Конституции, суды общей юрисдикции, осуществляющих дела, связанные с уголовными и гражданскими делами, определённые суды, такие как административные, трудовые, социальные и финансовые суды. В Германии нет такого понятия, как суд присяжных, а люди принимают активное участие в судебных разбирательствах.

Конституция Германии была принята в 1949г., а с 1990г. является полноценной конституцией объединённой Федеративной Республики Германии.

В статье 92 Конституции Федеративной Республики Германии сказано: Судебная власть вверяется судьям; она осуществляется федеральным Конституционным судом, федеральными судами, предусмотренными в настоящем Основном законе, и судами земель.

По статье 97 Конституции Германии, судьи не зависимы и подчиняются только закону.

В статье 95 Конституции ФРГ говорится:

(1) Для отправления правосудия в области общей, административной, финансовой, трудовой и социальной юстиции Федерация учреждает в качестве верховных судебных палат федеральную общую палату, федеральный административный суд, Федеральную финансовую палату, Федеральный трудовой суд и Федеральный социальный суд.

(3) Для обеспечения единства судебной практики должен быть образован совместный сенат судов, указанных в первом абзаце. Подробности регулируются федеральным законом.

И в статье 96 Конституции ФРГ сказано, что помимо конституционного суда общего суда, административного суда, трудового суда, социального суда и финансового суда могут быть еще учреждены: федеральный суд по делам правовой защиты промышленной собственности и военно-уголовные суды.

Судебная система Германии отличается от других судебных система зарубежных стран, а именно если в России только 4 типа суда: Конституционный, Верховный, Военный и Арбитражный, то в Германии 6 типов судов:

конституционный, общий, состоящий из гражданских и уголовных судов, административный, трудовой, социальный и финансовый.¹

Как и ранее было сказано в Германии не такого понятия как Суд присяжных нет, но есть шеффены.

Шеффены - судебные заседатели с разными полномочиями, принимающих участие в судебном разбирательстве дела и совместно с судьями принимающих решения по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого и о назначении меры наказания.

До 1975г. в Германии, суд состоял из 3 профессиональных судей и 6 шеффенов, сейчас суд присяжных состоит из 3 профессиональных судей и 2 шеффенов.

Шеффены созываются при необходимости рассмотреть уголовное дело по обвинению в намеренном убийстве или других преступлениях, связанных с опасностью для жизни людей. Большая палата по рассмотрению уголовных дел в составе 3 судей и 2 шеффенов рассматривает дела о преступных посягательствах, входящих в компетенцию судов земли. В составе суда земли организовывается малая палата по уголовным делам, которая состоит из 1 члена суда земли и 2 шеффенов.²

К самостоятельным отраслям судопроизводства относятся суды обычного судопроизводства, которое осуществляется судами низшей степени - судом Земли, Высшим судом земли и Федеральным Верховным судом. Эти суды рассматривают правовые споры по договорам, бракоразводные и уголовные дела, дела о нарушении порядка, а также вопросы так называемой добровольной юрисдикции. Сюда также относятся дела, связанные с земельной собственностью, опекой и попечительством, наследственным правом и т.д.

Судья может быть назначен пожизненно, если он после получения права претендовать на занятие судейской должности не менее 3-х лет находился на судейской службе. На должность судьи с испытательным сроком назначаются только те, кто находится на первой стадии судейской карьеры. Этот срок составляет от трёх до пяти лет. В течение этого срока судья может быть уволен в связи с непригодностью. В качестве судьи в суде могут работать только судьи с пожизненным статусом, за исключением случаев, когда федеральный закон устанавливает иное. Судья с пожизненным статусом или судья с временным статусом может быть переведен на другую должность или отстранен от должности без его письменного согласия только: на основании решения по обвинению судьи, в порядке официального дисциплинарного производства, в интересах правосудия, при изменении в устройстве судов.

Конституционный суд «Bundesverfassungsgericht» – высший и самый важный судебный орган Германии. Решения этого суда имеют огромное влияние на нерушимость и развитие правовой системы Федеративной Республики. Этот суд является гарантом конституции.³

В Германии каждый гражданин имеет право подать жалобу в Конституционный суд, чтобы удостоверить акты государственных органов (законы, указы, постановления) на соответствие Конституции ФРГ.

¹ Кучерков И.А., Белозёрва И.И., Ширёв Д.А. Органы уголовной юстиции стран Западной Европы. Учебное пособие — Тула:ТППО, 2015– 174 с.

² См.: Там же.

³ http://www.k2x2.info/shpargalki/konstitucionnoe_pravo_zarubezhnyh_stran_shpargalka/p18.php

Конституционный суд Германии находится в Карлсруэ — город в Германии. Общие суды рассматривают уголовные, семейные, гражданские и наследственные дела. Это самые известные и распространенные суды в Германии. Общие суды образуют четырехуровневую систему с возрастающими компетенциями: Местные суды, Региональные суды, Верховные региональные суды и Высший Федеральный суд.⁴

В компетенцию данных судов входит рассмотрение дел по общественным правонарушениям, а также здесь ведутся дела по разрешению споров по всем нормативным правовым актам и процедурам публичной исполнительной власти.

Трудовые суды рассматривают дела по вопросам трудоустройства и контрактов, коллективными соглашениями, взаимоотношениям работодателя и работника, вопросы, связанные с применением норм Трудового кодекса. Трудовые суды рассматривают споры по правильности увольнения работника и о положенных ему компенсациях.

В задачу социальных судов входит рассмотрение всех дел, связанных с общественной безопасностью, общим здравоохранением, страховым договором, пенсионным и социальным обеспечением.

Финансовые суды разбираются в основном дела по вопросам уплаты и взимания налогов.

Высшие суды земель представляются в качестве кассационных и апелляционных инстанций как суды первой инстанции. Они образованы во всех землях и рассматривают апелляционные жалобы на решения и определения нижестоящих судов.

Завершая свою работу, хочу сказать, что судебная система Германии является устойчивой и эффективной в задаче и компетенции правосудия, а именно каждый отраслевой суд (конституционный, трудовой, административный, финансовый и другие) занимается только проблемами и вопросами касающихся только их деятельности, что подтверждает особенно хороший способ для принятия быстрого и скорого решения.

Андреанова Наталья Сергеевна

студентка юридического института РУДН

E-Mail: natalie_1616@mail.ru

История создания Конституционного Суда Российской Федерации и его практика

Конституционный контроль относится к числу эффективных средств обеспечения верховенства конституционных предписаний, которое является главным атрибутом любого демократического государства. Основное назначение конституционного контроля состоит прежде всего в выявлении правовых актов и действий государственных органов или должностных лиц, противоречащих конституционным предписаниям, а также в принятии мер по устранению выявленных отклонений.

Причинами создания данного органа являлись необходимость:

1. в органе, который занимался бы рассмотрением жалоб на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессе

---

⁴ <http://interlaws.ru/судебная-система-германии/>

судопроизводства, а также нарушение этих прав законом, примененным в конкретном деле.

2. в органе, который проверял бы соответствие Конституции Российской Федерации нормативно-правовых актов.

Идея создания Комитета конституционного надзора принадлежит Михаилу Горбачеву. Она была воплощена в жизнь 1.12.1988 года путем внесения поправок и дополнений в статью 125 Конституции СССР. Данный Комитет должен был проверять конституционность законов СССР, законопроектов, акты Генерального прокурора, Главного государственного арбитра и других нормативно-правовых актов. В декабре 1991 года Комитет конституционного надзора СССР по собственной инициативе прекратил свое существование.

15 декабря 1990 года в Конституции РСФСР впервые появилось упоминание о Конституционном Суде. 30.10.1991 года состоялось первое рабочее совещание Конституционного Суда РСФСР.

12.12.1993 года на всенародном референдуме была принята новая Конституция Российской Федерации, в 7 главе в ст.125 которой были заложены новые основы деятельности Конституционного суда. Он лишился лишь права рассматривать дела по своей инициативе и проверять конституционность партийных действий. И уже в феврале 1995 года был полностью укомплектован.

Что касается практики, то на наш взгляд наиболее интересные дела Конституционный Суд рассматривал в 2016 году. Если говорить о решениях в публичном праве, то это такие дела как: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

В области трудового законодательства и социальной защиты дана оценка конституционности отдельных положений законов Российской Федерации, касающиеся пенсионных выплат лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Дана оценка конституционности отдельных статей Гражданского Кодекса Российской Федерации, Жилищного кодекса Российской Федерации и положений федеральных законов. Например, «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», «Об исполнительном производстве», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Наиболее резонансным делом стало решение по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России".

Предметом рассмотрения являлся вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьей 32 (часть 3)¹, постановления Европейского Суда по правам человека от 4.07.2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России», вынесенного на основании статьи 3

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) ч. 3, ст. 32.

Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод² в ее истолковании Европейским Судом по правам человека.

Анчугов и Гладков не смогли проголосовать на выборах депутатов Госдумы, проводившихся 7.12.2003 года и 2.12.2007 года, и президентских выборах 26.03.2000 года, 14.03.2004 года и 2.03.2008 года, а второй заявитель также не смог принять участие в дополнительных парламентских выборах, проводившихся в избирательном округе по его месту жительства 5.12.2004 года, поскольку на момент проведения всех этих выборов находились в исправительной колонии (лишение свободы на срок 15 лет). По их мнению, установленный Конституцией Российской Федерации абсолютный запрет на участие в выборах осужденных к лишению свободы граждан является нарушением статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, согласно которой государства – участники Конвенции обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти. В связи с этим заявители и обратились в Европейский Суд по правам человека.

Европейский Суд по правам человека указал, что оно похоже на дело Хёрста против Соединенного Королевства (в 2005 году Европейский Суд по правам человека признал нормы законодательства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, лишаящие всех содержащихся в местах лишения свободы осужденных права избирать независимо от длительности срока наказания и тяжести правонарушений несовместимыми со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции⁴). По мнению суда, в России аналогичным образом все лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, лишаются права на участие в выборах независимо от длительности срока наказания, характера или тяжести совершенных ими преступлений.

14.07.2015 года Конституционный Суд постановил, что спорные решения Европейского Суда по правам человека могут в России не исполняться, если противоречат основному закону страны. Было решено, что исполнять или не исполнять конкретное дело, будет решать сам Конституционный Суд. Таким образом, Конституционный Суд признал невозможным исполнение указанного постановления в части мер, предполагающих внесение изменений в российское законодательство, которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, поскольку предписание статьи 32 часть 3 Конституции Российской Федерации⁵, обладающей верховенством и высшей юридической силой в российской правовой системе, со всей определенностью означает императивный запрет, согласно которому не имеют избирательных прав без каких бы то ни было изъятий все осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, определенных уголовным законом.

Конституционный Суд признал возможным и реализуемым в российском законодательстве постановления в части мер, обеспечивающих справедливость, соразмерность и дифференциацию применения ограничений избирательных прав. А также в части мер индивидуального характера, которые предусмотрены

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4.11.1950 г.) ст. 3, протокол №1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) ч. 3, ст. 32.

действующим законодательством, в отношении граждан С.Б.Анчугова и В.М.Гладкова признано невозможным, поскольку указанные граждане были приговорены к лишению свободы на длительные сроки за совершение особо тяжких преступлений, а потому не могли рассчитывать — даже согласно критериям, выработанным Европейским Судом по правам человека, — на доступ к избирательным правам.

В заключение, мы бы хотели сказать, что Конституционный Суд является достаточно молодым органом в Российской Федерации, а рассмотренное решение является наиболее интересным и резонансным делом, так как является первым в своем роде, по поводу невозможности исполнения решения Европейского Суда по правам человека.

Бодячук Карина Виленовна

студентка магистратуры юридического института РУДН

E-mail: kbodyanchuk@mail.ru

Судебная власть и организация судебной власти в Федеративной Республике Германии

Как известно, действующая судебная система каждого современного государства является закономерным результатом его длительного исторического развития. На ход этого развития оказал влияние как практический опыт организации государственных институтов, так и попытки его теоретического осмысления и прогнозирования. Нельзя исключать и влияние иррациональных факторов в развитии судебных систем европейских государств, поскольку судебная система подвергалась влиянию вредных и непрогрессивных представлений, прямо продиктованных историческим моментом и сложившейся конъюнктурой. Как правило, это происходило во времена потрясений, революций и войн.

В эти исторические периоды попытки реформирования судебных систем не были разработаны теоретически в должной степени; происходил отказ от получивших признание принципов организации судостроительства и достижений философии и права.

Явные отклонения и спады в развитии судебных систем европейских государств наблюдались в периоды тоталитарных режимов их истории. К примеру, исследователь судебной системы Германии Ю.П. Урьяс отмечал: «Желающие извлечь из ее истории уроки, полезные для развития демократических институтов, в том числе институтов правосудия, должны отдавать себе отчет в том, что именно суды являлись здесь важнейшим средством сдерживания демократических процессов и движений¹».

Этот вывод ученого подтверждает статистика деятельности фольксгерихтсхофа (высшего суда по политическим «преступлениям» в Германии 1934 - 1944 гг.), вынесшего смертных приговоров в 1934 г. в количестве 3,9%, а в 1944 г. уже 49,2% из общего количества смертных приговоров, вынесенных немецкими судами.

В Германии принцип прямого действия Конституции закреплен применительно к характеристике «основных прав»: они связывают

¹Урьяс Ю.П. Судебная система ФРГ // Судебные системы западных государств / Отв. ред. В.А. Туманов. М., 1991. С. 132.

законодательство, исполнительную власть и правосудие как «непосредственно действующее право» (ст. 1 ч. 3 Основного Закона ФРГ). Кроме того, прямое действие Основного Закона вытекает из немецкой интерпретации принципа верховенства права, который реализуется через идею правового государства (Rechtsstaat), принципы верховенства (приоритета) закона (VorrangesGesetzes), верховенства Конституции как Основного Закона, разграничения закона и права. Верховенство права в правовом государстве с учетом соблюдения принципов разделения властей и представительной (парламентской) демократии означает дифференцированный подход к критериям связанности конституционных органов конституцией, законом и правом.

Исторически сложилось, что Германия занимает одно из первых мест в мире по числу малых, так называемых соседских, гражданских споров. Гражданин ФРГ традиционно ищет у государства в лице суда защиты своих прав и свобод. То есть суды в ФРГ играют важную роль как в сфере осуществления государственной власти, так и в повседневной жизни рядового гражданина².

В структуре политических учреждений и повседневной практике общественной жизни юстиция занимает особенное место в политической системе и механизме государственной власти. Более 200 судей в ФРГ приходится на один миллион жителей. Из средств, расходуемых на поддержание правопорядка, в Германии на суды расходуется примерно две трети, в то время как в других европейских странах примерно одна треть.

Судебная власть - это специализированная судебная система, она не существует в виде какого-то одного высшего судебного органа ни в федерации, ни в землях. Судебная система Германии включает в себя конституционную юстицию Федерального конституционного суда, конституционных судов земель и пять ветвей правосудия: общая, административная, трудовая, финансовая и социальная юстиция³.

У Федерального конституционного суда есть полномочия на проверку федеральных законов об одобрении международно-правовых договоров. Проверка актов конституционного права (например законов) на основании международного права не предусмотрена. Это является одной из причин того, что в своих решениях Федеральный конституционный суд почти никогда не ссылается на международно-правовые источники («Европейская конвенция по правам человека» 1950 г. или международные пакты по правам человека) и даже не приводит их в качестве дополнительных аргументов, как например это делает Конституционный Суд Российской Федерации⁴. Для всех федеральных органов государственной власти, органов государственной власти земель, судов, решения Федерального конституционного суда носят обязательный характер, а в некоторых случаях решения обладают силой закона⁵.

Верховный Суд ФРГ возглавляет систему судов общей юрисдикции. В его состав входят одиннадцать сенатов по гражданским делам, девять сенатов по уголовным делам и семь сенатов по рассмотрению специальных вопросов (по

² Антонов И.П. Суды в Германии: Учебное пособие. М.: РГИИС, 2003. С. 8.

³ Имашева Е.Г., Кушнир И.В., Кормушкина Н.В. Учебник: Конституционное право зарубежных стран.- М., 2015 С 168.

⁴ Герюзон Е.А. Как устроена судебная система Германии. М.: Консультант, 2000. С. 50.

⁵ Закон о Федеральном конституционном суде ФРГ от 12.03.1951 г.

делам картелей, адвокатов, нотариусов)⁶. Верховный суд по уголовным делам рассматривает кассационные жалобы на приговоры высших судов земель, на приговоры судов присяжных и больших палат судов земель. Верховный суд по гражданским делам рассматривает кассационные жалобы на решения вынесенные высшими судами земель, где сумма иска составляет до 30 тысяч евро. Верховный суд является общефедеральным учреждением, а все нижестоящие суды являются судами земель⁷.

Высшие суды земель образованы во всех землях и рассматривают апелляционные жалобы на решения и определения нижестоящих судов. Они выступают в качестве кассационных и апелляционных инстанций и в качестве судов первой инстанции. Суды земель анализируют жалобы на решения и приговоры нижестоящих судов. Они выступают в качестве судов первой и второй инстанции. Если дела не простые, то рассматриваются судьей единолично, а если сложные – в составе 3 профессиональных судей и председателя.

В Суды по трудовым делам входят: Федеральный суд по трудовым делам (состоит из пяти сенатов), Земельный трудовой суд (коллегия в составе одного профессионального и двух или четырех «почетных» судей), низшей ветвью являются суды по трудовым спорам. Они разбирают дела, которые касаются трудовых правоотношений таких как конфликты и споры по тарифным соглашениям и по уставам предприятий, по вопросам внутреннего трудового распорядка⁸. Торговые дела могут разбираться и в составе председательствующего и равноправных с ним двух непрофессиональных судей.

Суды по социальным вопросам двухуровневые. Первый уровень - Федеральный суд по социальным вопросам и ниже уровень – это земельные суды по социальным вопросам. Они созданы для рассмотрения проблем: социальное страхование, выплата пособий безработным, права инвалидов и жертв войны.

Финансовые суды состоят из двух уровней. В роле высшей инстанции выступает Федеральный финансовый суд и суды нижней инстанции, их насчитывается 15 финансовых судов. Суды по финансовым вопросам рассматривают дела связанные с вопросами уплаты налогов и таможенных сборов⁹.

Административные суды представляют трехступенчатую структуру. Высшим органом административной юстиции является Федеральный административный суд. Суды первой и второй инстанции находятся в подчинении земель. Низовая инстанция - административный суд, судом второй инстанции является Высший административный суд (земельный). В некоторых землях его называют Административной судебной палатой. На каждой земле существует один суд второй инстанции, но иногда две земли объединяются и таким образом они могут создать совместный суд второй инстанции. Например, земли Шлезвиг-Гольштейн и Нижняя Саксония¹⁰. Федеральный административный суд редко выступает в качестве первой инстанции, чаще он является кассационной

⁶ Кучерков И.А., Белозёрова И.И., Ширёв Д.А. Органы уголовной юстиции стран Западной Европы. Учебное пособие — Тула:ТППО, 2015– 174 с.

⁷ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.

⁸ Имашева Е.Г., Кушнир И.В., Кормушкина Н.В. Учебник: Конституционное право зарубежных стран.- М., 2015. С 169.

⁹ Там же. С. 174.

¹⁰ Имашева Е.Г., Кушнир И.В., Кормушкина Н.В. Учебник: Конституционное право зарубежных стран.- М., 2015. С 176.

инстанцией. Большая часть дел рассматривается судами второй инстанции (земельными судами административной юстиции). При этом надо иметь в виду наличие в стране специализированных судов административной юстиции, решения которых обязательны для соответствующих ведомств. Например, споры авторов технических решений разрешаются Патентным судом, представляющим Патентное ведомство Германии. Второй и последней инстанцией в этих случаях выступает Федеральный административный суд. Административная юстиция рассматривает жалобы физических и юридических лиц на акты органов государственного управления. Основная задача этих судов – это обеспечение защиты граждан при взаимоотношениях с органами публичной власти и ведомствами.

Прокуратура в Германии действует при судах, находясь в общем подчинении министра юстиции¹¹.

Таким образом, в рамках системы судопроизводства Германии судебная власть подразделяется на конституционное судопроизводство и пять самостоятельных отраслей судопроизводства, которые возглавляют высшие суды Федерации.

Бутюгов Георгий Павлович, Ахмеджанова Резеда Рушановна

студенты юридического института РУДН

E-mail: 1032173043@pfur.ru, 1032173044@pfur.ru

Модель мировой юстиции в РФ: тенденции развития

Мы являемся современниками уникального эксперимента по воссозданию целого правового института, существовавшего в дореволюционной России и прошедшего все фазы своего развития: генезис, становление и распад. Речь идёт о мировой юстиции как государственно-правовом учреждении.

Основные цели реформирования современной судебной системы были изложены в Концепции судебной реформы, содержащейся в Постановлении III (внеочередного) Всероссийского съезда судей от 25.03.1994 года «О концепции судебной системы Российской Федерации»¹.

Изначально перед возрождением института мировой юстиции в России ставились следующие цели:

- А) Разгрузка судей районных судов;
- Б) Максимальное приближение правосудия к населению;

Задача авторов данной статьи – доказать, что поставленные цели не были достигнуты, и институт мировой юстиции требует дальнейших преобразований.

Колоссальная нагрузка на судей федеральных судов приводила к нарушению сроков судебного разбирательства, установленных законом.

Мировые судьи должны были стать дополнительным звеном судебной системы среди судов общей юрисдикции. Предполагалось, что с передачей несложных и не требующих длительного разбирательства дел мировым судьям нагрузка на судей районных судов снизится. В какой-то мере это произошло, но оказалось, что теперь, в свою очередь, на мировых судей легла нагрузка, в разы превышающая нагрузку районных судей в несколько раз. Согласно статистике,

¹¹ Чиркин В.Е. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Юристъ, 2014. С. 124.

¹ Сачков А.Н. Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы. Рос. Акад. Правосудия, Рост. Филиал. Ростов –на –Дону. 2007. С. 22.

нагрузка на мировых судей каждый год увеличивается в среднем на 12-18%². Согласно статистическим данным, приведённым А.Ф. Ефимовым и И.К.Пискаревым, мировыми судьями окончено в 2001 году – 1,2 млн дел, в 2002 - 2,3 млн дел, в первом полугодии 2003 года -1,6 млн дел, что составляет соответственно 23,8%, 46,2% и 57% от числа всех дел, окончанных судами первой инстанции³.

Очень много нареканий как у судей, так и у участвующих в деле лиц вызывает существующая система исполнения полномочий отсутствующего мирового судьи. Отпуска (плановые и внеплановые), болезнь, смерть мирового судьи «оголяют» судебный участок, существующая система возложения полномочий на другого действующего мирового судью малоэффективна, поскольку нагрузка мирового судьи возрастает в два, а то и в три раза, он не имеет возможности качественно и в срок рассматривать дела, следить за их надлежащим оформлением.

Кроме того, процесс у мирового судьи, в целом, тождественен процессу у федерального судьи, однако срок рассмотрения дел вдвое меньше. То же касается и оформления дел, основ делопроизводства. В связи с вышеуказанными обстоятельствами, нельзя говорить о каком-то «скором» суде у мирового судьи. Само по себе установление в рамках ГПК сокращённых сроков для рассмотрения гражданских дел мировым судьёй ненамного сокращает общие сроки рассмотрения дел и, зачастую, негативно сказывается на качестве рассмотренных дел и на соблюдении прав участников процесса. Мировой судья также обязан уведомлять всех участников процесса надлежащим образом, запрашивать необходимые сведения по делам и проводить процесс на основании норм процессуальных кодексов. При этом сроки рассмотрения уголовных и административных дел в мировых судах такие же, как и в районных.

Таким образом, можно сделать вывод, что, разгрузив одно звено судебной системы, государство нагрузило другое, чем не добилось улучшения системы в целом.

Можно ли утверждать, что возрождение института мировой юстиции привело к расширению возможностей участия граждан в осуществлении правосудия?

На наш взгляд, нет. 17.12.1998 был принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», который установил порядок избрания мировых судей и определил статус, условия и порядок деятельности мировых судей. Фигура мирового судьи как фигура судьи местного уровня несколько выпадает из общих рамок судебной системы: мировой судья избирается и назначается на местном уровне, однако он должен соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям районных (федеральных) судов. Если федеральные судьи несменяемы, то мировой судья назначается на определённый срок. Он рассматривает дела небольшой сложности, которая определяется как характером рассматриваемых дел, так и ценой иска и размером наказания. Мировой судья сдаёт профессиональный экзамен на должность судьи, имеет необходимый стаж, рассматривает дела всех категорий (уголовные, гражданские и административные), входит в общую судебную систему, его статус равен статусу других судей, при этом он не может

² Сачков А.Н. Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы. Рос. Акад. Правосудия, Рост. Филиал. Ростов –на –Дону. 2007. С. 11.

³ Мировой судья в гражданском судопроизводстве. Под ред. А.Ф.Ефимова, И.К.Пискарева. М., 2004. С. 17.

иметь классного чина выше 7-го, что, соответственно, отражается на размере его заработной платы. ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» позиционирует мировых судей как судей, соответствующих общему статусу судьи РФ, однако фактически статус мировых и федеральных судей отличается.

На VII Всероссийском съезде судей, состоявшемся в 2009 году, началось обсуждение предложений о подготовке Федерального закона о внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты, которые направлены на наделение мировых судей полномочиями судьи без ограничения определённым сроком⁴. На настоящий момент вышеуказанные предложения не нашли своего законодательного разрешения, однако они представляются разумными и справедливыми, поскольку в настоящее время мировой судья – профессионал, соответствующий общим требованиям, предъявляемым и к федеральным судьям. Ограничение срока его полномочий относительно иных судей судов общей юрисдикции, работающих в федеральных судах, необоснованно, не говоря уже о том, что это влечёт дополнительные затраты для местного бюджета, связанных с переназначением либо новым назначением судьи (проведение конкурса, обеспечение нового судьи атрибутами судебной власти – мантией, нагрудным знаком и т.п.).

Кроме того, мировые суды не стали доступнее районных судов для граждан в силу одинакового размера госпошлин, уплачиваемых при подаче иска.

Таким образом, у законодателя не вышло построить реально действующую модель общественного правосудия. Современную российскую модель мировой юстиции с большой натяжкой можно назвать «мировой» в первоначальном значении этого слова, то есть такой моделью правосудия, когда мировой судья является выборной должностью, осуществляющий свою деятельность, опираясь не столько на законы, сколько на местные правовые обычаи. На данный момент статус мирового судьи противоречив: с одной стороны мировой судья является носителем общего статуса судьи РФ, но при этом отличается от районных судей спецификой рассматриваемых дел и уровнем материального обеспечения. Возникает необходимость разрешить существующие коллизии в регулировании деятельности мировых судей, в том числе, организационные вопросы формирования корпуса мировых судей. Авторы статьи видят два пути решения существующих противоречий. Первый – отказаться от мировых судей путём включения их в систему федеральных судов. Второй – завершить начатое дело построения мировой юстиции, путём внесения изменений в действующее законодательство. Следует пересмотреть статус мирового судьи РФ, учредить институт съездов мировых судей, максимально упростить процедуру рассмотрения судебных споров у мировых судей.

---

⁴ Примаков Д.Я., Гришина Я.С. Комментарий к Федеральному закону от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации».-Система ГАРАНТ. 2010.

Васильева Ксения Александровна
студентка магистратуры
юридического института РУДН
E-mail: ksuleta4@gmail.com

Верховный суд Норвегии

Аннотация: Автором рассмотрен правовой статус Верховного суда Норвегии, основные положения, касающиеся его структуры, а также полномочий. Отмечены некоторые базовые отличия в полномочиях от Верховного суда РФ.

Ключевые слова: Верховный суд Норвегии, судебная система Норвегии, судебная власть Норвегии, Верховный суд РФ.

В Норвегии, как и во многих современных государствах, действует принцип разделения властей. Судебная власть является независимой.

В научной литературе отмечается, что судебная власть в Норвегии построена во многом на национальных обычаях, однако, безусловно, она имеет тесную взаимосвязь с механизмом устройства судов других Скандинавских стран.¹

Верховный суд Норвегии (далее – Верховный суд) является высшей судебной инстанцией в Королевстве Норвегия с 1815 года. Он был образован с принятием Эйдсволльской конституции (Конституции Норвегии). Данным актом были установлены основополагающие принципы организации правительства, а также правовой системы государства. Стоит отметить, что до этого момента Верховным судом для Норвегии был суд Дании.

Согласно Конституции Норвегии,² Верховный суд выносит решения в качестве последней инстанции. Запрещается установление каких-либо ограничений на право представления дел Верховному суду.

Конституция устанавливает, что Верховный суд состоит в обязательном порядке из Председателя и как минимум 4 других членов. На данный момент Верховный суд помимо Председателя имеет в своем штате 19 судей.

Судьи Верховного суда назначаются Королем Норвегии на пожизненный срок, однако по достижении 70 лет судья обязан уйти в отставку.

Главными задачами Верховного суда можно назвать разъяснение права, работу по унификации права, а также формирование единообразной судебной практики для ее дальнейшего применения нижестоящими судами при разрешении споров.

Юрисдикция суда распространяется на все отрасли права, он может рассматривать и гражданские, и уголовные дела. При этом, поскольку Верховный суд является высшей инстанцией, возможность апелляционного обжалования решений данного суда законодательством Норвегии не предусмотрена.

Далее необходимо отметить особенности процедуры обжалования в Верховный суд решений судов по гражданским и уголовным делам. Что касается гражданского судопроизводства, то не все постановления апелляционных судов могут быть предметом обжалования в вышестоящий суд. Это касается лишь споров, сумма иска в которых превышает установленный законом минимум.³ Если

¹ Судебные системы европейских стран. Справочник 1. Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова. - М.: Междунар. отношения, 2002. С.198.

² Конституция Норвегии (Королевства Норвегия) от 17 мая 1814 г. // Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 2 / Под общ. ред.: Окуньков Л.А. - М.: Норма, 2001. С. 647.

³ Судебные системы европейских стран. Справочник 1. Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова. - М.: Междунар. отношения, 2002. С. 203.

же сумма иска меньше, то возможность рассмотрения жалобы будет решаться Палатой по жалобам (в некоторых источниках используется название Апелляционный комитет⁴), состоящей из трех судей Верховного суда. Важно отметить, что Палата может не допустить жалобу до рассмотрения Верховного суда и по иным соображениям. Как правило, данный суд рассматривает дела, имеющие особое значение и интерес для формирования судебной практики. В то же время при определенных обстоятельствах Палата по жалобам имеет право разрешить направить жалобу на решение городского или окружного судов сразу в Верховный суд, минуя иные суды.

В связи с этим можно сказать, что Палата играет роль своеобразного «судебного фильтра», не допуская перегрузки Верховного суда необоснованными жалобами. Более того, подобная процедура может стимулировать стороны, участвующие в процессе, действовать более разумно и ответственно, так как отсутствует возможность обжаловать решение путем составления жалобы, которая бы соответствовала лишь определенным формальным требованиям.

Относительно жалоб на приговоры судов по уголовным делам стоит отметить, что Верховный суд обычно рассматривает дела, представляющие особую важность. Предварительно согласие на передачу дела дает Палата по жалобам. Отмечается, что количество пересмотров судом приговоров немногочисленно.⁵

Особого внимания заслуживает факт отсутствия Конституционного суда в Норвегии. В отличие от нашей правовой системы, в Норвегии функции конституционного контроля возложены на Верховный суд. Как отмечает Карстери Смит, Председатель Верховного суда в отставке, «норвежский Верховный суд был, очевидно, первым судом в Европе, который установил как тип — конституционный контроль».⁶ Тема конституционного контроля в Норвегии является предметом оживленных дискуссий, а сам Верховный суд довольно часто указывал парламенту на неконституционность его действий.

Разбирательство в Верховном Суде Норвегии практически всегда проводится устно и в открытом судебном заседании. Однако доказательства и иные сведения, имеющие значение для дела, не представляются сторонами непосредственно в судебном заседании, как это обычно происходит, например, в окружных судах. Все сведения проверяются судом до заседания.⁷

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что Верховный Суд Норвегии играет важную роль в судебной системе Королевства. Некоторые полномочия данного суда схожи с полномочиями Верховных судов многих государств, в том числе Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный суд РФ). В частности, на данные суды возложена важнейшая функция по разъяснению вопросов судебной практики на основе ее изучения и обобщения. Кроме того,

---

⁴Решетников Ф.М. «Судебная система Норвегии» [Электронный ресурс] URL: http://www.norge.ru/judicial_system/ (дата обращения 05.12.2016).

⁵Судебные системы европейских стран. Справочник 1. Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова. - М.: Междунар. отношения, 2002. С. 207.

⁶Карстери Смит «Конституционный контроль парламентского законодательства: Норвегия как европейский инициатор» // Конституционный контроль на рубеже веков: актуальные проблемы и перспективы развития (материалы научно-практической конференции) [Электронный ресурс] URL: <http://www.minjust.org/web.nsf/753c102460d12e01c2256b4100687c72/a976d35b3c3ce1dac22571300051f979?OpenDocument> (дата обращения 05.12.2016).

⁷The Supreme court of Norway [Электронный ресурс] URL: <https://www.domstol.no/en/Enkelt-domstol/-Norges-Hoyesterett/The-Supreme-Court-of-Norway-/> (дата обращения 04.12.2016).

Верховный суд РФ также является высшим судебным органом по гражданским, экономическим, административным, уголовным и иным делам⁸.

При этом в статусе Верховных судов Норвегии и Российской Федерации имеются и безусловные отличия. Так, в судебной системе РФ действует Конституционный суд, соответственно, Верховный суд РФ не обладает никакими полномочиями в рамках конституционного контроля.

Виноградова София Алексеевна

студентка

Факультета политологии

Государственного Академического Университета Гуманитарных Наук

E-mail: sovin3012@mail.ru

Царские Судебники периода образования Русского централизованного государства

Исследование эволюции системы правосудия в период образования Русского централизованного государства невозможно без анализа истории формирования и развития суда у восточных славян. По мнению исследователей¹, она неразрывно связана с историей развития норм социального регулирования, в первую очередь правового. В этом процессе обычно выделяют три этапа.

Становление права в процессе объединения восточнославянских племен (VI – IX вв.), связанное с переходом от казуального к обычному праву. На этом этапе произошла трансформация обычаев.

В X – начале XII в.в., завершается переход от устного обычного права к писаному.

В ходе объединения русских земель (середина XII – XV в.в.) формируется единая правовая система, итогом этого этапа является создание общегосударственного свода законов (Судебники 1497 и 1550 гг.).

В эпоху образования Русского централизованного государства судебная система имела разветвленный характер и включала большое количество судов и лиц, осуществлявших судебные функции.

Высшими судебными инстанциями являлись великокняжеский и боярский суд.

Учитывая преимущественно личный характер осуществления судебной власти «князь был первым судьей в народе и высшим источником правды, причем право суда и расправы было одновременно его личным правом и личной обязанностью, а также одною из древнейших прерогатив княжеской власти»².

Судебник Ивана III или Великокняжеский судебник, утвержденный Великим князем всея Руси, а также Боярской думой в 1497 году, принципиально изменил подходы к судопроизводству, он явился кодифицированным источником права Русского государства

---

⁸ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред.от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 6 ст.550.

¹ Агафонов А.В. Происхождение и источники древнерусского права, VI - XII в.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 5.

² Сергеевич В.И. Древности русского права. М., 2006. Т. 2. С. 344.

Этот документ содержал около 70 статей. Судебник закрепил немало положений, действовавших в сфере судопроизводства со времен Русской Правды. Вместе с тем в нем были обозначены и новые тенденции развития, направленные на создание и упрочение централизованного Русского государства, подчинение деятельности всех структур власти единым интересам державы.

Текст Судебника позволяет говорить о том, что на момент его принятия на Руси сложилась определенная судебная система по территориальному признаку.

Следующим кодифицированным источником права в Русском государстве стал Судебник 1550 года, или Царский Судебник, который был составлен по приказу царя Ивана IV Грозного и утвержден Собором.

В Судебнике Ивана Грозного получили дальнейшее развитие положения, направленные на усиление роли централизованного государства, заложенные в Судебнике 1497 года, тенденции на усиление роли центральных государственных судебных органов. В нем отсутствовали судебные привилегии для удельных князей.

Суд превращался в обособленное от других структур самостоятельное государственное учреждение. Разграничивались как подсудность, так и компетенция судов. Судебная власть переходила к государственным чиновникам.

В нем получили дальнейшее развитие, заложенные еще в Судебнике Ивана III, розыскные начала уголовного процесса. Появилось такое понятие как сыск. Повышалась активность суда в поисках и получении доказательств.

Судебником подтверждалось право свободного перехода крестьян, законодательно установлен Юрьев день. Судебник препятствовал насильственному обращению крестьян в холопы и разрешал крестьянский переход, если даже господин оплатил долги крестьянина.

Для контроля судебной деятельности был создан Челобитный приказ, прообраз будущей кассационной судебной инстанции.

По мере становления Российской государственности, создавалось «...право страны, которое, прежде всего и больше всего, выражается в суде, разбирающем те столкновения отдельных лиц друг с другом, которые эти лица не в силах помирить своими средствами, и им приходится обращаться к той силе, власть и значение которой они признают»³.

Процессы формирования древнерусского права и суда в период образования централизованного государства тесно связаны с государством, которое, как мощный фактор, представляет собой организованную политическую власть, так как суд – обязательный элемент государственной власти.

Земский собор в 1613 году возвел на российский престол Михаила Романова, с правлением которого связан очередной этап развития Российской государственности – становление и упрочение абсолютизма. Этому периоду соответствовали перемены в организации суда и осуществлении судопроизводства, В 1649 году принято Соборное уложение – систематизированный сборник законов Российского государства, но влияние норм, которые содержались в судебныхниках, еще долгие годы оказывало воздействие на судебную систему России.

---

³ Князьков С. В. Закон и суд во времена Русской Правды // Очерки из истории до-Петровской Руси. Изд. 2-е, испр. и доп. Пг., 1917. С. 114.

Володина Нина Витальевна
профессор Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, доктор философских наук
E-mail: nina_volodina@mail.ru

Прокурорский надзор в налоговой сфере

Налоги для любой страны, в том числе и для Российской Федерации – это источник доходов бюджета, на котором строится экономическая основа государства. Обеспечение наполнения бюджета - важная стратегическая задача, стоящая перед государством в современных условиях. Многие ученые констатируют дальнейшее распространение такого явления, как уклонение от уплаты налогов и сборов в России, а масштабы налоговой преступности представляют как угрозу экономической безопасности нашего государства¹. Недостаточно уделяется внимание вопросу и проблеме связанной с проникновением в налоговую сферу коррупции и организованной преступности.

В деятельности прокуратуры прокурорский надзор за исполнением налогового законодательства - приоритетное направление, основанное на следующих направлениях работы:

- *взаимодействие налоговых органов с правоохранительными органами (включая выездные налоговые проверки);

- *соблюдение законодательства при проведении мероприятий налогового контроля при выездных и камеральных налоговых проверок;

- *при регистрации и учете налогоплательщиков исполнение налогового законодательства;

- * правомерность предоставления налоговых вычетов;

- *по ст. 77 НК РФ на основании санкции прокурора выполнение комплекса мероприятий по взысканию недоимки, принятие обеспечительных мер (включая наложение ареста на имущество должников);

- *правомерность привлечения налогоплательщиков к ответственности;

- * уход от налогообложения и др.

Анализируется деятельность прокуратуры Российской Федерации отдельных субъектов по вопросам налогообложения по *Центральному федеральному округу*.

Отметим, что в докладах об итогах работы прокуратур не освещаются вопросы надзора в сфере налогообложения за 2016 год (Брянская область, Воронежская область, Ивановская область, г. Москва и Московская область, Костромская область, Липецкая и др.). Не вызывает сомнений, что неуплата налогов имеет место в любом регионе России, но данные вопросы в докладах прокуратуры по итогам 2016 года не отражаются.

Логически можно предположить, что такая сфера, как налогообложение в деятельности прокуратур некоторых регионов страны недооценивается, трудно поверить в то, что нарушения налогового законодательства несущественны и не важны, а в бюджеты должным образом собираются налоги и сборы.

Рассмотрим ряд областей Российской Федерации по вопросам нарушений налогового законодательства, выявленных прокуратурой.

---

¹ Куликова О.Н. Проблемные вопросы при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях и расследовании уголовных дел данной категории / Консультант Плюс, 2017.

Владимирская область.
Таблица 1. Нарушения налогового законодательства, выявленных
прокуратурой во Владимирской области

	2015	2016
ВСЕГО	499	445
Количество протестов	127	143
Количество представлений	98	86
Количество лиц привлеченных к дисциплинарной ответственности	38	36
Количество лиц привлеченных к административной ответственности	4	5
Объявлено предостережений	7	8
Количество исков направленных в суд	13	4

Анализ нарушений налогового законодательства показал, что количество их снизилось на 54, что составляет 11 %: количество исков, направленных в суд, снизилось существенно на более чем на 300%, т.е. в три раза. Причины нарушения налогового законодательства и скачки их количества пока достаточно не проанализированы.

Если обратиться к фактам, то нарушения налогового законодательства в области связаны с несвоевременным предоставлением налоговой декларации или несвоевременного предоставления налогового расчета по авансовым платежам по налогу на имущество организаций.

Приведем пример деятельности Александровской городской прокуратуры, которой установлено, что МИФНС № 9 протокол о привлечении конкурсного управляющего МП «ПУВКХ» к административной ответственности за несвоевременное предоставление налоговой декларации составлен в отсутствие документов, подтверждающих его полномочия, в связи с чем, материалы возвращены судом. При этом после повторного их направления в суд срок давности привлечения к административной ответственности истек. В связи с допущенной волокитой истек срок привлечения к административной ответственности ООО «ЭП 764» за несвоевременное предоставление налогового расчета по авансовым платежам по налогу на имущество организаций. По факту несвоевременного представления МУП «АТС Александровского района» налоговой декларации по налогу на прибыль организации дело об административном правонарушении возбуждено инспекцией в отношении лица, не являющегося субъектом правонарушения.

Отметим, что прокуратура Владимирской области выявляет преступления, связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов. В 2016 году возбуждены 4 уголовных дел, по сравнению с 2015 годом в 2 раза больше². Отмывание преступных доходов является проблемой государства в настоящий период.

² Доклад прокуратуры Владимирской области по итогам 2016 года.

Белгородская область.

Всего в **сфере экономики** в 2016 году органами прокуратуры выявлено 16316 нарушений, из них 997 нарушений налогового законодательства, что составляет свыше 16% от общего количества.

В Белгородской области органами прокуратуры во взаимодействии с правоохранительными и налоговыми органами принимались дополнительные меры по обеспечению надлежащего уровня законности в **налоговой сфере**.

Калужская область.

Исполнения налогового законодательства в **Калужской области** в сфере прокурорского надзора позволяет представить в следующем виде.

Таблица 2. Нарушения налогового законодательства, выявленных прокуратурой в Калужской области

Нарушения налогового законодательства	2015	2016
ВСЕГО	314	307
Количество протестов	42	32
Количество представлений	114	112
Количество лиц привлеченных к дисциплинарной ответственности	63	66
Количество исков направленных в суд	2	10

Анализ состояния прокурорского надзора в данной сфере показал, что основными нарушениями, выявляемыми прокурорами в деятельности налоговых органов, являются *факты отсутствия контроля за уплатой налогов и сборов, ненадлежащего осуществления функции по наложению ареста на имущество должников.*

В докладе прокуратуры Калужской области за 2016 год отмечен, такой пример: на основании представления прокуратуры Малоярославецкого района устранены нарушения в деятельности МИФНС № 3 по Калужской области по факту неиспользования полномочий, предусмотренных ст. 77 НК РФ в части *наложения ареста на имущество должников*, 2 должностных лица привлечено к дисциплинарной ответственности.

Прокуратурой города Обнинска установлены нарушения ст.78 НК РФ в МИФНС № 3 по Калужской области, в части *несоблюдении установленного законом месячного срока по возврату излишне уплаченных налоговых платежей по 7 заявлениям налогоплательщиков.* В нарушение требований ст. 69, 70 НК РФ инспекцией при наличии у 2 налогоплательщиков недоимки не выставлены требования по уплате налога. На основании представления прокурора города Обнинска, должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности. Аналогичные нарушения выявлялись прокуратурами еще трех районов области.

По вопросам полноты и своевременности уплаты налогов субъектами предпринимательской деятельности приведен следующий пример: в ходе проверки прокуратурой города Калуги установлено, что ООО «Партнер» имело *просроченную задолженность по налогу* на добычу полезных ископаемых в сумме 1246735 руб., по налогу на добавленную стоимость 1314 933 руб., по НДС 15 100 руб., всего на *общую сумму 2 576 770 руб.* В целях устранения нарушений прокурором города Калуги в 2016 г. руководителю ООО «Партнер» внесено представление, виновное должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности.

Санкционировано 57 решений о наложении ареста на имущество организаций – должников, при этом сумма задолженности, на которую наложен арест на имущество составляет 60 млн. рублей³.

Курская область.

Отмечалось в 2016 году снижение числа налоговых нарушений в Курской области, в связи с осуществлением систематического прокурорского надзора. Однако информации о количестве нарушений законодательства в сфере экономики за 2016 год не имеется. Данные вносятся по усмотрению руководителя.

Таблица 3. Нарушения налогового законодательства, выявленных прокуратурой в Курской области

Нарушения налогового законодательства	2015	2016
ВСЕГО	1064	268

Нарушения налогового законодательства отмечены в деятельности органов местного самоуправления, образовательных, медицинских, социальных учреждений, учреждений культуры, предприятий ТЭК, связанные с неуплатой налогов, неисполнением обязанностей налоговых агентов по начислению, удержанию и уплате налога на доходы физических лиц.

В деятельности налоговых органов пресечены факты ненадлежащего учета налогоплательщиков, объектов налогообложения и начисления налогов, применения мер принудительного взыскания недоимки по налогам и сборам, а также нарушения требований к срокам, оформлению и ознакомлению налогоплательщиков с результатами проведенных камеральных и выездных проверок, составлению актов о привлечении к административной ответственности по результатам камеральных проверок, непринятия надлежащих и своевременных мер по привлечению виновных лиц к административной ответственности, неправильного применения норм административного законодательства.

По требованиям прокуроров устранены нарушения требований ст. ст. 48, 69 НК РФ, выразившиеся в несвоевременном направлении налоговых уведомлений, а также уведомлений, содержащих недостоверную информацию об объектах налогообложения и налогоплательщиках; нарушения требований к срокам и обоснованности обращения в суд с заявлениями о выдаче судебных приказов о взыскании налоговой задолженности, что в ряде случаев привело к списанию недоимки как безнадежной к взысканию; случаи направления в суд необоснованных требований о взыскании налогов.

Благодаря принципиальной позиции прокуратуры области в отношении проблемы задолженности по налогам и сборам активизирована деятельность налоговых органов по взысканию недоимки с применением принудительных мер, в том числе ареста имущества налогоплательщиков-должников, эффективность от применения которого по состоянию на 01.10.2016 возросла на 10,9 % по сравнению с тем же периодом 2015 года и составила 65,1 %.

По итогам 2016 года на 2,6% увеличилось поступление в консолидированный бюджет РФ и составило 41 912, 3 млн. руб.

³ Доклад прокуратуры Курской области по итогам 2016 г.

Город Москва.

В городе Москва, учитывая зависимость доходной части бюджета города от налоговых поступлений остается в приоритете надзор за исполнением законодательства о налогах и сборах.

Меры организационного характера принятые прокуратурой способствовали увеличению в два раза числа вскрытых нарушений.

Таблица 4.

Нарушения налогового законодательства	2015	2016
ВСЕГО	314	627
Налоговые преступления	4	43

В 2016 году санкционировано 135 решений, вынесенных налоговыми инспекциями в порядке ст. 77 НК РФ, на сумму 1,2 млрд. рублей, а также погашена задолженность по налогам на общую сумму более 300 млн. рублей.

Активизирована работа по применению мер гражданско-правового характера в целях обеспечения поступления в доход государства сумм ущерба от налоговых преступлений: в 10 раз возросло число предъявленных прокурорами исковых заявлений при увеличении общей суммы исковых требований (с 70 млн. рублей до 7 млрд. рублей).

Таким образом, нарушения налогового законодательства в два раза свидетельствуют не только об активизации прокуратуры г. Москвы в 2016 году по сравнению с 2015 годом, но и их количество возрастает с каждым годом в этом субъекте. Отдельно выделим налоговые преступления, выявленных в 2016 году, учитывая их латентный характер, приведенная в таблице цифра еще не отражает истинное «лицо» налоговых преступлений.

Орловская область.

В Орловской области уделяется внимание вопросам обеспечения законности в налоговой сфере. Вопросы по выявлению, раскрытию и расследованию налоговых преступлений в области. Организация работы по возмещению ущерба, причиненного налоговыми преступлениями в ходе проверки сообщений о преступлениях и предварительного следствия, обсуждена на заседании расширенной коллегии СУ СК России по Орловской области.

Таблица 5. Нарушения налогового законодательства, выявленных прокуратурой в Орловской области

Нарушения налогового законодательства	2015	2016
ВСЕГО	91	272
Количество протестов	-	56
Количество представлений	53	103
Количество лиц привлеченных к дисциплинарной ответственности	33	72

Отметим, в 2016 году в суды направлено 3 исковых заявления, на сумму 2 905 тыс. рублей.

В целях обеспечения исполнения решений налоговых органов о взыскании налога, пеней и штрафов прокурорами в порядке ст. 77 Налогового Кодекса Российской Федерации санкционировано 79 (в 2015 году – 76) постановлений о

наложении арестов на имущество налогоплательщиков на общую сумму более 63 млн. руб. (в 2015 году - более 92 млн. руб.)

Прокурорами выявлены нарушения налоговыми органами прав налогоплательщиков, пресечены факты неисполнения либо ненадлежащего исполнения налогоплательщиками обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов и иных обязательных платежей. Нормативные правовые акты, не соответствующие налоговому законодательству, опротестованы.

Особое внимание прокурорами обращено на полное и своевременное принятие мер по погашению совокупной налоговой задолженности перед бюджетной системой Российской Федерации.

Судом удовлетворено исковое заявление Мценского межрайонного прокурора о взыскании с руководителя ООО «ПромСырье» ущерба, причинённого преступлением в сумме 9 566 093,04 руб.

По результатам рассмотрения искового заявления прокурора Северного района г. Орла судом, размещенная на сайте в сети Интернет информация о наиболее часто применяемых схемах ухода от налогообложения признана запрещенной к распространению в Российской Федерации, доступ к информации запрещен.

В 2016 году зарегистрировано 43 налоговых преступления, предварительно расследовано – 18 (из которых 5 – направлено в суд, 13 – прекращено по нереабилитирующим основаниям), 21- приостановлено.

В связи с нарушениями, допущенными органами предварительного следствия при расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях, прокурорами внесено 4 представления, 3 требования.

Причиненный налоговыми преступлениями ущерб составил 50,2 млн. руб.

В 2016 году судом рассмотрено 1 уголовное дело о налоговом преступлении по ст.199.2 УК РФ. По делу постановлен обвинительный приговор. Виновный осужден к наказанию в виде штрафа в размере 230 000 рублей. Причиненный ущерб на сумму 2 114 859,97 рублей возмещен осужденным в добровольном порядке в полном объеме. Апелляционным постановлением Орловского областного суда от 16.08.2016 в связи с внесением Федеральным законом №325-ФЗ от 03.07.2016 изменений в УК РФ, согласно которым крупный размер ущерба по данному составу преступления образует сумма задолженности, превышающая 2 500 000 рублей, постановленный приговор отменен, уголовное дело прекращено в связи с декриминализацией деяния⁴.

Сравним, в 2015 году возбуждено 25 уголовных дел налоговой направленности, в суд направлено 12 уголовных дела. Принятые меры позволили значительно повысить эффективность возмещения ущерба по налоговым преступлениям на стадии предварительного следствия. Размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам составил 173 699 000 руб., возмещено 72,4% от причиненного ущерба - 125 511 000 руб. Судаами области рассмотрено 8 уголовных дел о налоговых преступлениях, из них 6 - с вынесением приговора, 2 уголовных дела прекращены в связи с применением акта об амнистии.

Прокурорский надзор в налоговой сфере за 2016 год позволяет сделать выводы:

⁴ Доклад прокуратуры Орловской области по итогам 2016 г.

Прокурорским надзором выявлены нарушения налогового законодательства:

- несоблюдение установленного законом месячного срока по возврату излишне уплаченных налоговых платежей (просроченная задолженность по налогу у организаций);
- установления налоговыми органами не предусмотренных законом сроков представления налогоплательщиками документов, подтверждающих право на налоговые льготы;
- ненадлежащее исполнение должностными лицами налоговых органов полномочий по принудительному взысканию задолженности с налогоплательщиков;
- неправильного установления налоговых ставок при установлении местных налогов.

Галушка Каролина
студентка юридического института РУДН
E-mail: karolinacarolina97@gmail.com

История становления судебной власти

Самое раннее письменное свидетельство о российском правосудии содержит первая летопись «Повесть временных лет».

«Само слово «суд» впервые упоминается в древнерусской истории в Уставе Владимира Святославовича. С годами в России законодательный материал начал накапливаться, и это послужило толчком для его кодификации. Постепенно все больше и больше таких коллекций возникало и на их основе сформировалась так называемая «Русская правда».

Дальнейшее развитие российской судебной системы связано с княжескими письмами, благодаря которым были решены определенные вопросы судебной организации.

Законы 1497 года установили фактический круг вопросов ведения судей, порядок обращения в суд, вынесения суждений и сам процесс судебного разбирательства. В то же время вся судебная система разделена на местную и центральную. В 1550 году Иван Четвертый проводит новую судебную реформу. В 1649 году был принято Соборное уложение.

Вместе со светскими судами в стране в течение десяти веков существовали церковные суды, которые представляли собой отдельное учреждение в единой системе судебной власти в России. Юрисдикция церкви неоднократно подвергалась различным изменениям из-за политических событий в государстве.

Императорский период российского государства продолжается с 1721 по 1917 год. Неудивительно, что в течение столь длительного времени судебная система менялась многократно: появились новые институты, старые были отменены.

И уже в 1775 году Екатерина II провела новую судебную реформу. Создается целая система местных судов¹: уездные; губернские; специального назначения; общесловные.

---

¹ Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: РАП. 2000. С.234.

В 1864 году была проведена другая судебная реформа. Вместо громоздкой и сложной структуры судов класса были созданы две отдельные системы: общие суды и местные. К последнему относятся: конгрессы магистратов. А к первому - судебные палаты и районные суды. Сенат возглавлял эту систему.

Судебное разбирательство по-прежнему было разделено на два типа: обыск и спорный. Первый был применен почти во всех уголовных делах. Вторым - по гражданским спорам. Вводится новая система оценки доказательств. Свидетели перестают быть людьми, которые должны помочь упомянутой им стороне, и теперь они являются официальными лицами, то есть они должны предстать перед судом и подтвердить или опровергнуть в суде любой спорный факт.

Все доказательства теперь рассматриваются в соответствии с «официальной теорией оценки доказательств» - закон устанавливает формальную силу всех доказательств. Суд может быть убежден только в том, что установленные факты подпадают под определение действительных доказательств, и их совокупности достаточно для вынесения определенного вердикта. Судебные встречи проводились в закрытом порядке.

При Екатерине II суды приобрели классовый характер. Для каждого имения был создан собственный судебный орган. Для крестьян это была низшая и верхняя массовая расправа, случаи от более низкой бойни до верха проходили в порядке апелляции. Верхняя палата выступала в качестве контрольного органа над судами низшей инстанции.

Для дворянства судебная власть стала окружным судом (наименьшая инстанция, которая существовала в каждом округе) и верхний земский суд (один в провинции), который был апелляционным и ревизионным органом районного суда. Городские жители были судимы в городском магистрате, который существовал в каждом городе, функции апелляционных и ревизионных органов выполнялись провинциальным магистратом. Все суды были разделены на две палаты - гражданские и уголовные.

Кроме того, был также безусловный координированный суд, который призвал решать дела на примирительной основе.

После событий Октябрьской революции 1917 года большевистское правительство полностью разрушает судебную систему. В судебной системе России наблюдается спад.

22 ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров принял Указ о первом суде, предусматривающий двойственность формы судебной организации. Бывший судья одного человека заменяется коллегиальным местным судом, который был избран местным советом. Его юрисдикция также определяется. В этом указе установлен так называемый принцип замены судей и судов.

31 октября 1922 года была проведена новая судебная реформа, которая укрепила принципы организации советской судебной системы: ее строительство в государственном устройстве, а также ее единство и переписку с обновленным административно-территориальным подразделением. 26 августа принят Закон о судебной системе Советского Союза и его республик, согласно которому создана общая судебная система государства, состоящая из судов республик и судов СССР.

Во время Второй мировой войны реорганизация деятельности и организация судебных органов. Большинство дел о преступлениях, связанных с нарушением общественного порядка, государственной безопасности и т. д., передаются в трибуналы.

Новый период в развитии СССР, который пришел после смерти Сталина и связанный с так называемой «либерализацией» политической жизни, не вносил существенных изменений в работу судебной системы. Либерализм - система политических и философских взглядов, провозглашающая неприкосновенность прав и свобод человека, выступающая за снижение роли государства в жизни общества. Главная идея либерализма - это самодостаточность человеческой свободы во всех сферах жизни.

Таким образом, судебная система СССР 1977 года существовала без изменений до «восьмидесятых».

С появлением категории «судебной власти», в настоящее время в ее современном понимании и значении в юридической науке возникло много острых проблем, требующих их непосредственного изучения и размышлений. Переосмысление роли суда в системе уголовного правосудия началось почти одновременно с началом судебно-правовой реформы в конце 80-х - начале 90-х годов. XX век.

В литературе постоянно подчеркивалось, что все рудименты судебной прокурорской роли должны быть исключены в новом уголовно-процессуальном законодательстве²:

- право суда (судей) возбуждать уголовные дела, обязанность суда, а не прокурора - прокурору направить копию обвинительного заключения ответчику;
- обязанность суда заполнить пробелы в предварительном расследовании за счет независимого поиска доказательств;
- объявление обвинительного акта судом;
- право суда на проведение первого допроса подсудимого и других участников процесса;
- обязанность продолжать процесс, если прокурор и жертвы отказываются от судебного преследования;
- обязательство отправлять уголовные дела для дальнейшего расследования, если расследование не завершено;
- право председателей вышестоящих судов возбуждать протесты против интересов осужденного на основании необоснованного оправдания, применения закона о менее тяжких преступлениях, чрезмерной мягкости наказания.

Последовательные решения Конституционного Суда Российской Федерации о роли судебных органов вызывают суд из общей системы правоохранительных органов. Суд не должен продолжать судебное преследование, продолжая «бороться» с преступлением вместе с назначенными для него органами.

В то время в литературе было высказано мнение о структурных изменениях в системе уголовного правосудия и о назначении задачи наблюдения за законностью расследования дел в суде, о праве обжаловать в суде действия и решения следователя до окончания расследования уголовных дел, разрешения и проверки судом законности и действительности применения мер процессуального принуждения³.

Судебная защита - это, по сути, система действий судебной власти, связанная с рассмотрением и решением судом дел и, соответственно, последующим исполнением решений, как в досудебном, так и в судебном

² Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: РАП. 2000. С.234.

³ Мамыкин А.С. Проблемы единства судебной системы Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23).

разбирательстве. Поэтому судебная защита должна рассматриваться как отдельный судебный акт - приговор, решение по гражданскому иску и принятие мер по обеспечению иска, применение или отмена превентивных мер, выдача частного определения и т. д.

В.А. Лазарева правильно пишет: «... совершая различные процессуальные действия: расследуя доказательства, прислушиваясь к показаниям и объяснениям сторон, принимая решение, разрешая поданные сторонами заявления, суд (судья) защищает права участников процесса и предоставляет им право на личное участие в правосудии, использование предоставленных для этого полномочий».⁴

Фактическое начало восстановления судебной власти в обновленном государстве считается двадцать четвертым октября 1991 года, когда Верховный Совет РСФСР принимает «Концепцию судебной власти». Новые реформы начинаются в ноябре 2000 года, когда создается рабочая группа по совершенствованию судебной системы.

Современное законодательство о судебной системе, о статусе судей, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательство, об административной юстиции подтверждает существование совокупности судебно-правовых норм, выраженных в нескольких кодифицированных законах⁵.

Гуляева Кристина Олеговна
студентка магистратуры
юридического института РУДН
E-mail: krisgulyaeva@yandex.ru

Проблемы обращения в арбитражный суд на стадии возбуждения судопроизводства

Право на судебную защиту не может быть реализовано без предъявления иска в форме искового заявления. Причем данное действие в арбитражном процессе имеет ряд только технических и правовых особенностей.

Можно отметить, что установленный в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) процессуально-процедурный порядок обращения в суд с документами лично или в электронной форме является наиболее эффективным по сравнению с тем, который установлен в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Кодексе об административном судопроизводстве Российской Федерации (далее – КАС РФ).

---

⁴ Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 2016. С. 9.

⁵ Погорелая Т. И. Теоретические и правовые основы осуществления судебной власти в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2015. — №6. — С. 511-515.

Порядок, установленный АПК РФ, наиболее результативно обеспечивает реализацию права на обращение в суд для всех заинтересованных субъектов за счет принципов доступности, оперативности, безличностного контакта с сотрудниками аппарата суда. В настоящее время сеть «Интернет» можно использовать не только для внутреннего документооборота. К примеру, с помощью глобальной сети можно направлять судебные решения по обратному адресу, который был указан в электронном заявлении со всеми необходимыми требованиями к реквизитам и электро-цифровой подписи.¹ Главное, чтобы в рамках дальнейшей гармонизации деятельности судов арбитражной и общей юрисдикции, происходящей после объединения Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, не были потеряны те позитивные наработки, которые активно и успешно вводились и апробировались в рамках арбитражной систем. Если же говорить более предметно о совершенствовании электронного правосудия на стадии возбуждения производства, необходимо идти по пути расширения той документации, которую можно направить посредством электронных технологий.

Сравнительный анализ АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ позволяет сделать вывод о том, что в последних двух кодексах содержались и до сих пор содержатся наиболее традиционные подходы к реализации права на обращение в суд. В свою очередь, вплоть до 2016 г. в АПК РФ имел место более либеральный подход, суть которого состояла в том, что любой заинтересованный субъект должен беспрепятственно получить право на рассмотрение его дела в суде, а потому для арбитражных судов не было предусмотрено законодательных оснований для отказа в принятии искового заявления (заявления).

Оба приведенных выше подхода имеют право на существование, им свойственны те или иные плюсы и минусы при практическом воплощении в жизнь. Можно отметить, что произошедшее внедрение института отказа арбитражным судом в принятии искового заявления (заявления) в тех случаях, когда это объективно соединено с неизбежностью прекращения производства по делу (в частности, в широком смысле по причине неподведомственности дела, что, кроме того, может соотноситься с угрозой пропуска срока исковой давности), в АПК РФ разумно и целесообразно.

Вместе с тем, введение института отказа в принятии искового заявления (заявления) в арбитражное судопроизводство рационально не по всем видам производств, что связано с необходимостью более оперативного реагирования в отношении правовой коллизии. Так, в настоящее время согласно гл. 29.1 АПК РФ («Приказное производство») судебный приказ есть судебный акт, выносимый судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям взыскателя.² Выдается судебный приказ без судебного разбирательства, а также без вызова должника и взыскателя. Мысль законодателя проста и понятна. Она говорит нам, что приказное производство должно оканчиваться выдачей судебной приказа так, чтобы должник до момента такой выдачи не был осведомлен о наличии дела в арбитражном суде и не смог предпринять меры, связанные с «уводом» имущества из-под взыскания или злоупотреблением правом. Отсюда становится понятным, что введение института отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа в арбитражный процесс

¹«Об электронной подписи»: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016);

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017);

не имело большого смысла, т.к. это не отвечает изначально преследуемым правовым целям и задачам.

Сегодня вполне достаточно того, что уже имеется и эффективно апробировано в арбитражном процессуальном законе, который позволяет арбитражному суду возвращать заявление о вынесении судебного приказа взыскателю, например при неподсудности дела, если усматривается спор о праве между сторонами, а также в иных значимых случаях, которые влияют лишь на процессуальную работу арбитражного суда и взыскателя. При этом должник о наличии такой деятельности в известность не ставится и не предпринимает шаги, направленные на злоупотребление правами и обязанностями. Сходная, но не тождественная ситуация имеет место в упрощенном производстве (гл. 29 АПК РФ), поскольку о принятии искового заявления (заявления) суд выносит определение, в котором указывает на рассмотрение дела в упрощенном порядке и устанавливает для представления доказательств и отзыва на исковое заявление ответчиком или другим заинтересованным лицом срок, который не может составлять менее чем пятнадцать дней со дня вынесения определения о принятии искового заявления (заявления) к производству.

Следовательно, здесь законодатель говорит о двух важных с процессуальной точки зрения требованиях, которые должны быть обязательно соблюдены участниками производства. Во-первых, право на обращение в арбитражный суд реализуется через определение о принятии искового заявления (заявления) к производству (об отказе в принятии); а, во-вторых, такое право истца (заявителя) корреспондирует праву ответчика (заинтересованного лица) знать о возникшем арбитражном процессе. Второе из названных требований активно дискутируется в юридической литературе.³ Наряду с этим, в целом российский законодатель за счет введения приказного производства наряду с упрощенным производством несколько обострил проблему права на обращение в арбитражный суд, т.к. эти производства во многом дублируют и перекрывают друг друга, что вызывает дополнительные трудности практического характера, в частности при выборе заинтересованным субъектом того или иного процессуального инструментария при обращении в арбитражный суд.⁴

---

³ Патуева (Соколова), О.Г. Некоторые проблемы реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе / О.Г. Патуева (Соколова) // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 1-й Международной научно-практической конференции. – Рязань: «Концепция». – 2012. – С. 302;

⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.10.2016 г. № Ф02-6156/2016 по делу № А74-8729/2016.

Гусейнли Гюнай Гурбан кызы
студентка юридического института РУДН
E-mail: live.life.1992@mail.ru

Проблемы ответственности юридических лиц

Чтобы определить проблемы ответственности юридических лиц нам нужно сначала рассмотреть понятие ответственности юридического лица.

Под понятием ответственности юридического лица имеется, введу ответственность организации обязанность подвергаться негативным последствиям (санкциям).

Теоретическое изучение проблем ответственности юридического лица является важным, так как это позволяет определить положения, которые послужат основанием для исследования в конкретной отрасли права. Посредством усиления мер ответственности, возможно, добиться защиты прав и интересов государства и граждан.

Юридические лица по российскому законодательству подлежат гражданской и административной ответственности.

К уголовной ответственности юридическое лицо не может быть привлеченным. На эту тему ведутся активные споры. В действующем законодательстве отсутствие уголовной ответственности юридических лиц и это является проблемой, которую до сих пор не могут решить.

В некоторых странах таких как (Франция, США, Англия, Бельгия, Чехия) признано законодательством, что юридические лица должны подлежать уголовной ответственности как субъект.

Первая европейская страна, которая ввела понятие уголовной ответственности для юридических лиц в 1994 году была Франция, а далее это в 1999 году сделала Бельгия, Италия в 2001 году, Польша в 2003 году, Румыния в 2006 году, Испания и Люксембург в 2010 году так же Чехия в 2012 году.

Так же в настоящее время в уголовное законодательство стран ранее входивших в СССР, введены две известные в мировой практике модели, одной из которых является расширенная идентификационная (Азербайджан, Грузия, Молдова)¹.

Например, не смотря на то, что Законодательством Азербайджана уголовная ответственность юридических лиц не предусмотрена, но в уголовно-процессуальном законе содержатся специальные правила, которые применяются при возбуждении прокурором дела в отношении юридического лица ², так же основания для привлечения к ответственности, и процедуры регулируются уголовно-правовыми актами, и поэтому система классифицирована в качестве квазиуголовной. Данная система была принята в Азербайджане, где “меры уголовно-правового характера” могут применяться к юридическому лицу за совершение преступления от его имени и в его интересах³.

Российская Федерация вместе с Германией остается государствами, в которых данная норма отсутствует. Введение в Уголовный Кодекс Российской Федерации института ответственности юридических лиц часто становится

¹Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии: Отчет ОЭСР, 2015. С.44-45.

²См.:РГБП Фаза 1, §37, стр.11.

³См.: Главу 152 Уголовного кодекса Азербайджана; см.: так же СПД Раунд 3, С.30.

предметом в научных спорах. Так как данный вопрос дискуссионный и поэтому естественно, что он имеет своих сторонников и противников.

Противники уголовной ответственности не соглашались с тем, что юридическое лицо может, привлекаться уголовной ответственности, ссылаясь на то, что в правовой системе России существует принцип личной виновной ответственности, а юридическое лицо не в коем случае не может, является субъектом и не может нести личную ответственность наряду с физическим лицом. И ссылаются на то что: «Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц противоречит самому важному принципу уголовного права, которая указана в ст. 5 УК, - принципу вины. Уголовной ответственности подлежат только виновные лица, умышленно или неосторожно совершившие общественно опасные деяния, содержащие признаки какого-либо преступления. При привлечении к уголовной ответственности юридических лиц цели наказания (исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений) оказались бы недостижимыми, поскольку уголовное наказание призвано воздействовать только на людей. Уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, а такая способность имеется только у физических лиц»⁴.

Если следовать этой логике, то возникает вопрос почему юридические лица привлекаются административной ответственности? Ведь там тоже четко не определено понятие вины для юридических лиц.

Понятие привлечения юридического лица к административной ответственности дано в ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ.

По вопросам применения административной ответственности юридических лиц писали такие ученые как Д. Н. Бахрах, В. Д. Сорокин, В.А. Селезнев, Б. Ф. Россинский, Ю.М. Козлов и др.

По мнению Д. Н. Бахраха: «Действующее законодательство закрепляет принцип, что индивидуальные субъекты несут ответственность только за виновные действия - административные правонарушения. Что же касается юридических лиц, то они отвечают за ряд административных нарушений независимо от того, виновны ли они. Организации в таких случаях несут ответственность за то, что правило нарушено, за то, что произошло. Это называется объективным вменением.»⁵.

В.Д.Сорокин отмечает что, в Кодексе об Административных правонарушениях четко предписано «юридическое лицо - виновное физическое лицо», там мы заметим что «виноватым указано только физическое лицо, а в отношении юридического лица закон воздерживается от слова «виновное». Это означает признание того, что юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности без вины, что, так же, противоречит ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ»⁶.

Ссылаясь на сказанные, можем утверждать, что единого мнения по поводу административной ответственности юридических лиц тоже пока еще нет. Наиболее целесообразным представляется установление такой же презумпции при привлечении юридических лиц к административной ответственности, как та, которая в настоящее время заложена в ГК РФ: «юридическое лицо должно привлекаться к административной ответственности за административное

⁴Уголовное право России. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2011. С.201.

⁵Бахрах А.Н. Административное право. М., 1997, С.261.

⁶А.Б.Панов Административная ответственность юридических лиц: монография. М.: Норма, 2013. С.70.

правонарушение, если оно не докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него действующими нормативными актами, оно приняло все меры для надлежащего исполнения требований законодательства.

А так же юридическое лицо освобождается от административной ответственности, если докажет, что ненадлежащее исполнение требований законодательства произошло вследствие непреодолимой силы”.

Ученые, которые являются сторонниками введения в законодательство института уголовной ответственности юридических лиц, отмечают, что вред, причиняемый деятельностью юридического лица, значительно превышает вред, который может быть нанесен отдельным физическим лицом.

Разработчики Концепции уголовного законодательства РФ аргументировали целесообразность введения уголовной ответственности юридических лиц тем, что применение к ним соответствующих санкций, например, за преступления против мира и безопасности человечества, могло бы усилить уголовно-правовую охрану важнейших объектов⁷.

А. С. Никифоров пишет, что: «Принципиальными основаниями признания за организацией статуса субъекта преступления и уголовной ответственности за него являются специфичные в таких случаях причинная связь и вина. Так как организация делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на них поведение по своей юридической сути являются решениями и поведением организации, поэтому она и должна нести ответственность». Отсюда мы делаем вывод: «Преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав, т.е. юридическое лицо – его "другим я"»⁸.

Из вышесказанных можно сделать вывод того что вина не является препятствием для привлечения уголовной ответственности юридических лиц. Ведь можно же определить волю юридического лица автономной (через волю органов управления) – данным принципом уже пользуются многие страны, например как США.

И поэтому, вопрос привлечения юридических лиц к уголовной ответственности является открытым. Да я соглашусь, что нужно будет сделать некоторые изменения в Уголовном Кодексе пересмотреть некоторые аспекты.

Примером необходимым предусмотреть возможным привлечения к уголовной ответственности юридического лица, является проблема привлечения их и ответственности за совершение экономических преступлений.

Про экологические преступления есть научные работы у А.В. Наумова.

По мнению А.В. Наумова для классификации экологических преступлений нужно сохранять связь непосредственных их объектов с видовым объектом (экологическая безопасность) и объектом родовым (общественная безопасность). Поэтому ссылаясь на его мнение нужно говорить о существовании в российском уголовном законодательстве трех видов экологических преступлений:

---

⁷Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 8. С. 44.

⁸Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2003. С. 204.

1) преступления, посягавшие на общие правила экологической безопасности в сфере экологически значимой деятельности (ст.246-248 УК РФ);

2) преступления, посягавшие на экологическую безопасность в сфере отдельных компонентов окружающей среды - атмосферного воздуха, вод, лесов почвы, недр, морской среды, континентального шельфа и исключительно экологической зоны России (ст. 250-255 УК РФ);

3) преступления, посягавшие на экологическую безопасность флоры и фауны как составной части окружающей среды, условия биологического разнообразия и сохранение биосферы Земли (ст. 249, 256-262 УК РФ)⁹.

Концепция повышенной опасности и трансграничный характер преступлений, ответственность за совершения которых предусмотрена ст. 250 (загрязнение вод), ст. 251 (загрязнение атмосферы), ст. 252 (загрязнение морской среды), УК РФ, позволяет нам считать, что непосредственным объектом этих преступлений следует признавать международную экологическую безопасность. После того как мы определили в качестве объекта отдельных экологических преступлений международную экологическую безопасность, затем следует уточнить признаки лица, которые подлежат уголовной ответственности за их совершение.

Про субъекты экологических преступлений указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. № 21 “ О применении судами законодательства об ответственности за нарушение в области охраны окружающей среды и природопользования”¹⁰, в котором указано, что преступления, посягающие на природную среду, субъект преступления-специальное-должностное лицо. Но установление уголовной ответственности должностных лиц, а так же учитывая размеры штрафов, установленное уголовным законом для физических лиц, не позволяет заглаживать причиненный природному объекту ущерб. Если возмещение причиненного ущерба было бы возложено на юридическое лицо, то значительность примененных в этом случае штрафов могла бы не заглаживать причиненный ущерб, потому что в случае совершения экологического преступления вернуть природный объект в первоначальное состояние уже невозможно. Не смотря на то, что в этот вопрос дискуссионный и не применяется в данное время. Однако с процессуальной точки зрения можно сделать заключение о том, что уголовная ответственность юридических лиц является более эффективной по сравнению с административной или квазиуголовной ответственностью. Так как она приведет к соблюдению юридического лица закона серьезнее.

⁹См.: А.В. Наумов Российское уголовное право. Курс лекций. Т.3. Особенная часть. 4-е изд. М., 2007. С.181.

¹⁰Указанное постановление принято взамен признанного утративший силу одновременно именованного постановления в связи с изменением подходов нормативному обеспечению вопросов природопользованию. Если до принятия Конституции Российской Федерации действовали ГОСТы, СНИПы, ОСТы, и другие, так называемые отраслевые стандарты, которые по процедуре принятия не соответствовали признакам нормативного правового акта, то после принятия Федерального закона 27.14.2002 г. № 184-ФЗ “О техническом регулировании” все стандарты должны быть утверждены в форме нормативных правовых актов.

Дёмина Елизавета Петровна
студентка юридического института РУДН
E-mail: demina_liza2294@mail.ru

Правовое регулирование дисциплинарной ответственности судей

На сегодняшний момент, выбранная мной, данная тема является актуальной проблемой для рассмотрения дисциплинарной ответственности в отношении судейской коллегии.

Дисциплинарная ответственность - это наложение дисциплинарных взысканий на основе правовых норм субъектами дисциплинарной власти на подчиненных им членов устойчивых коллективов за дисциплинарные проступки и иные правонарушения. Дисциплинарная ответственность судей на сегодняшний день является особым институтом. Особый порядок привлечения судьи ответственности должен служить гарантией независимости судей. Законодатель устанавливает несколько видов ответственности, которые характеризуются особенными последствиями и порядком их применения:

а) совершение не правомерных действий, которые порочат звание честного судьи;

б) нарушение морально-этических принципов поведения судьи.

На сегодняшний день в нашей стране дисциплинарная ответственность судей является очень важной и актуальной темой разработкой данного правового института занимаются различные ученые и органы государственной власти. Прежде всего нужно обращать внимание на эффективность механизма привлечения судей к ответственности за установленные факты нарушения закона как фактора, связанного с уровнем доверия общественности к квалификационной судейской коллегии и судебной власти. Проблема в том, что количество жалоб лиц в судебных мантиях ежегодно растет, что не может остаться без внимания как представителей законодательной власти, как и всего общества. Также нужно заметить, что изменение судебного решения не влечет дисциплинарной ответственности судьи, который принимал участия в его принятии, конечно не считая случаев, когда было допущено умышленное нарушения норм права или ненадлежащее отношения к служебным обязанностям.

В Российской Федерации дисциплинарное производство в отношении судьи осуществляют:

1) Высшая квалификационная комиссия судей – относительно судей местных апелляционных судов;

2) Высший совет юстиции – в отношении судей Высших специализированных судов и Верховного суда Российской Федерации.

Нарушение сроков рассмотрения дела, а также значительные нарушения в процессуального законодательства, - являются основными основаниями для привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Нужно учесть, что большое значение имеют правила судейской этики, которые сформулированы в Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.).

Часто нам приходится слышать, что судьи не соблюдают требования этого кодекса. Что касается, основания для увольнения судьи с должности, первым основанием для увольнения следует назвать совершение действий, которые

порочат звание судьи. Каждый может обратиться с жалобой на поведение судьи в Высшую квалификационную комиссию судей Российской Федерации.

Судьи как носители судебной власти при осуществлении правосудия независимы от любого влияния, никому не подотчетны и подчиняются только закону. Государство охраняет самостоятельность и независимость судей, устанавливая специальные гарантии, касающиеся не только особого порядка назначения и избрания судей, но и привлечения их к ответственности и освобождения от должности. Законодательство позволяет нам сделать вывод о существенных недостатках в закреплении и регулировании института дисциплинарной ответственности судей. Основания и порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности, одним из видов которой может быть досрочное прекращение полномочий судьи, должны отвечать конституционно - правовым гарантиям несменяемости и независимости судьи, а также самостоятельности судебной власти. Таким образом, мы предлагаем конкретизировать в Законе РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I “ О статусе судей в Российской Федерации ” те проступки, за совершение которых судья может быть отстранен от занимаемой должности, предусмотрев среди них такие как: сознательное несоблюдение положений Конституции Российской Федерации, членство в политических партиях, вмешательство в судебскую деятельность других судей, совершение действий несовместимых со статусом судьи (частное юридическое консультирование на платной основе, коммерческая деятельность) вынесение немотивированных решений, несоблюдение принципа конфиденциальности.

Доценко Анна Владимировна

студентка юридического института РУДН

E-mail: perasparaadadastra@mail.ru

Правовая природа актов Верховного Суда Российской Федерации, принимаемых по вопросам разъяснения судебной практики

Цель статьи – выявить место и роль в правовой системе Российской Федерации актов, издаваемых Верховным Судом Российской Федерации по вопросам разъяснения судебной практики, определив их соотношение и специфику содержания.

Использованный при исследовании сравнительно-правовой метод позволил выявить сходства и различия между анализируемыми актами Верховного Суда РФ, а системно-структурный метод способствовал выявлению роли и функций этих актов в правовой системе России.

Акты Верховного Суда РФ, принимаемые по вопросам разъяснения судебной практики, характеризуются различной юридической силой и функциями в правовой системе РФ. Такие акты являются результатом деятельности Президиума и Пленума Верховного Суда РФ и издаются в форме постановлений, обзоров законодательства и судебной практики.

Полномочия Президиума и Пленума Верховного Суда РФ определены ФКЗ «О Верховном Суде РФ» от 05.02.2014 года, №3-ФКЗ¹. Так, Президиум Верховного Суда РФ принимает Постановления, направленные на обеспечение единства судебной практики и законности, на проверку в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты². Пленум Верховного Суда РФ принимает Постановления, которые направлены на рассмотрение материалов, анализ и обобщение судебной практики и на предоставление судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации³.

Системное толкование положений, содержащихся в статьях 5 и 7 ФКЗ «О Верховном Суде РФ», позволяет сделать вывод, что Пленум Верховного Суда РФ обладает широкими возможностями по преодолению пробелов действующего законодательства и обеспечению единообразия судебной практики, в то время как Президиум, помимо рассмотрения конкретных дел, проводит обобщения судебной практики, не имея целью компенсировать дефекты нормативного материала. Следовательно, социально-правовая значимость результатов деятельности Президиума и Пленума Верховного Суда неодинакова, что находит свое выражение в различной юридической силе этих результатов.

Некоторые из юридических последствий актов, издаваемых Президиумом и Пленумом, схожи. Так, нарушение правовых позиций, выраженных в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда РФ, может стать основанием для отмены судебных решений как в апелляционном, так и в кассационном или надзорном порядке. КАС РФ прямо предусматривает то, что неправильное истолкование закона, в том числе и без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ является основанием для отмены судебного акта при рассмотрении дела в апелляционном порядке (п. 3 ч. 3 ст. 310). В наше время все процессуальные кодексы (кроме УПК РФ) содержат положение, согласно которому определение либо изменение в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы является основанием для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, при том условии, если в соответствующем постановлении содержится указание на возможность пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, в силу данного обстоятельства.

Однако часть юридических последствий, издаваемых Пленумом или Президиумом актов, различаются. Так, для Президиума основной целью выступает разрешение дела в порядке надзора и обеспечение единства судебной практики, осуществляемое через толкование вступивших в юридическую силу судебных актов по конкретному делу, а лишь потом – обобщение судебных подходов к определенной проблеме.

Для Пленума обобщение судебной практики является основной целью деятельности, обеспечение единообразия судебной практики, предоставление

---

¹ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 10.02.2014, N 6, ст. 550.

² Там же. Статья 7.

³ Там же. Статья 5.

судам разъяснений по вопросам судебной практики здесь не связывается с рассмотрением конкретного дела, одной из задач Пленума является обеспечение непротиворечивости судебных решений друг другу не только за счет толкования имеющегося нормативного правового материала, но и за счет формирования условий для разрешения судебных споров⁴, в частности, путем преодоления пробелов законодательства, когда нормативные правовые акты не в полной мере регулируют спорные общественные отношения. То есть в деятельности Пленума проявляется не только элемент толкования, но и элемент квази-правотворчества.

Преодолевая пробел законодательства, Верховный Суд РФ по сути осуществляет акт правотворчества, что, очевидно, не вполне совместимо с теорией разделения властей. Однако, обязуя все нижестоящие суды подчиняться правовой позиции Пленума, в своих последующих решениях и/или при отмене судебных актов по новым обстоятельствам, Верховный Суд РФ помогает законодателю восполнить пробел, создавая основу для совершенствования законодательного регулирования.

В связи с возможностью отмены судебных актов по новым обстоятельствам, можно сделать вывод, что соответствующие правовые позиции Президиума и Пленума Верховного Суда РФ характеризуются ретроспективным действием, так как сформулированное судом правовое положение распространяется на ранее возникшие отношения⁵. С одной стороны, отмена вступившего в законную силу судебного акта в связи с изменением правовой позиции Верховного Суда РФ не вполне совместима с принципом определенности правовых ожиданий. Но, с другой стороны, она вполне оправдана, если это способствует восстановлению нарушенных прав и законных интересов сторон по делу или третьих лиц или совершенствованию правового регулирования и правоприменения.

Как пример, можно рассмотреть Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных дел и дел об административных правонарушениях», в котором Суд указал, что грубое или систематическое нарушение судьей процессуального закона, которое повлекло за собой нарушение сроков разрешения дела, чем были существенно ущемлены права и законные интересы участников процесса, может стать основанием для наложения на судью дисциплинарного взыскания вплоть до прекращения его полномочий. Ранее, в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁶ отсутствовал перечень оснований, в связи с которыми на судью могло быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий. Основание, установленное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, было включено в п. 5 ст. 12. 1 Закона о статусе судей Федеральным законом от 02 июля 2013 г. №179-ФЗ⁷

В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по вопросам разъяснения судебной практики периодически содержатся положения, уточняющие и корректирующие действующее законодательство. В качестве примера можно

⁴ Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации», статья 5.

⁵ Бернам У. Правовая система США. М., 2006. С. 118; Петрова Е.А. Ретроактивность прецедентной нормы // Научный поиск. 2015. № 5 С. 40–42.

⁶ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 02 июля 2013 г. №179-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3471.

привести постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁸. Суд изменил в этом постановлении сложившееся в судебной практике толкование п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей»⁹. Данное положение Закона (в редакции от 9 января 1996 г.) предусматривало, что «при удовлетворении судом требований потребителя, суд имеет право прийти к решению о взыскании с изготовителя (продавца, исполнителя), нарушившего права потребителя, в федеральный бюджет штрафа в размере цены иска за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя». В последующих редакциях Закона¹⁰ указание на то, что штраф взыскивается «в федеральный бюджет» было исключено из п. 6 ст. 13. Несмотря на это в «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года», утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 марта 2007 г.¹¹, Верховный Суд РФ указал, что штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя должен и дальше продолжаться взыскиваться в пользу государства, а именно в порядке, установленном в п. 1 ст. 46 Бюджетного кодекса РФ, в бюджеты городских округов и муниципальных районов, городов федерального значения.

В Постановлении Пленума от 28 июня 2012 г. № 17 Верховный Суд РФ кардинально поменял свою позицию, установив, что штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя суд должен взыскивать с ответчика в пользу потребителя (п. 46). На основании данного Постановления Президиум Верховного Суда РФ Постановлением от 4 июля 2012 г.¹² отозвал свои предыдущие разъяснения, данные им в 2007 г. и содержавшие прямо противоположную позицию относительно того, в чью пользу должен взыскиваться штраф.

Таким образом, акты, издаваемые Верховным Судом РФ (в лице его Пленума и Президиума) по вопросам разъяснения судебной практики, выполняют разнообразные функции в правовой системе РФ – от обеспечения единообразия судебной практики и ее обобщения до восполнения пробелов действующего законодательства.

Функция, реализуемая конкретным актом Верховного Суда РФ, предопределяет его юридическую силу. Таким образом, последняя оказывается в зависимости не только от того, принят ли акт Пленумом или Президиумом (хотя по общему правилу результаты деятельности Пленума более масштабны в части обеспечения единообразия судебной практики), но также и от специфики содержания акта.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

⁹ Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.

¹⁰ ФЗ от 21 декабря 2004 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 2004. № 52 (Ч. I). Ст. 5275.

¹¹ «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года», утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 марта 2007 г. // URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=4745 (дата обращения: 06.09.2017).

¹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июля 2012 г. «Об отзыве разъяснения» // Справочная информационно-поисковая система «Консультант Плюс» (дата обращения 09.03.2017).

Наконец, результаты деятельности Верховного Суда РФ имеют особую значимость для законодательной деятельности, когда субъект правотворчества ориентируется на подходы, сформулированные Судом, при совершенствовании нормативных правовых актов.

Дубина Маргарита Николаевна
студентка юридического института РУДН
E-mail: dubinarita@yandex.ru

К вопросу о создании Единого патентного суда Европейского Союза

На данный момент ситуация в Западной Европе такова, что её рынок в силу своей емкости и высокой конкурентности привлекает передовые транснациональные компании. Региональные производители, заинтересованные в защите своей интеллектуальной собственности и минимизации связанных с этим расходов, стремятся реализовать эту потребность, ориентируя правительства своих государств на активное участие в программах сотрудничества в области патентного права. Это выражается не только в унификации их правовых систем, но и, в конечном счёте, в формировании целостного патентного пространства на этой части континента¹.

Однако установление любых норм правового регулирования не может быть эффективным, если оно не обеспечено действенным механизмом защиты нарушенных прав. В условиях существования патентного режима установленного Европейской патентной конвенцией 1973 г.² говорить о соблюдении этого общезвестного принципа в полной мере не приходилось. Единый, казалось бы, Европейский патент, распадавшийся после его получения на множество национальных патентов, предполагал защиту нарушенных патентных прав в соответствии с национальным правом стран-участниц Конвенции. Связи с этим возникало множество проблем: необходимость параллельного ведения нескольких процессов в разных государствах, где было допущено нарушение, приводящая к серьезным материальным затратам; неоднородность подхода к разрешению однотипных споров, провоцировавшая у одних предпринимателей желание отказаться от регистрации патента в определённых странах, а у других – злоупотребить благосклонностью национального суда, пользуясь стратегией *forum shopping* (выбор благоприятствующей разрешению дела в пользу истца юрисдикции) и провоцируя судебные процессы и т.д.³

Эта ситуация уже давно стояла на повестке дня и Европейская комиссия неоднократно (в 2000, 2006 и 2011 годах) заявляла об инициативе создания нового формата регулирования, на основе создания Европейского патента имеющего одинаковое действие на всей территории Европейского Союза. В декабре 2012 года предлагаемые ей положения были поддержаны членами союза, после чего проект законодательных актов, оформлявших введение в действие Европейского патента с унитарным эффектом, создание особого языкового режима в патентной сфере и учреждение Единого патентного суда, был принят на рассмотрение Европейским

¹ Дагаев А.А. Инновации для инноваций: новые тенденции в коммерциализации интеллектуальной собственности // Федерализм – М.: Редакция журнала «Федерализм» – №4, 2013. – С. 168

² Convention on the Grant of European Patents (European Patent Convention) – 1973, 5 October

³ Leveque F., Meniere Y. L'urgence de la reforme du systeme de brevet europeen // Problèmes écon. – P., 2007. – № 2928. – P. 30.

парламентом.⁴ 17 декабря им и Европейским советом были приняты регламенты №1257/2012⁵ и №1260/2012⁶, установившие общие принципы нового патентного регулирования. А 19 февраля 2013 г. в рамках режима сотрудничества, установленного Лиссабонским договором⁷, было заключено Соглашение о Едином (унифицированном) патентном суде (далее Соглашение)⁸. Из 25 подписавших его стран (Польша и Испания не поддержали данное начинание), на момент написания статьи (22.10.2017) его ратифицировали 14, при том, что достаточными для вступления данного документа в силу были бы всего 13. Однако Великобритания и Германия до сих пор не провели необходимые процедуры, что является ещё одним обязательным условием⁹. И если в отношении первого государства данная задержка оправдывается политическими трудностями во взаимоотношениях Соединенного Королевства и Европейского союза, то второе намеренно оттягивает момент ратификации, чтобы дать новому учреждению наладить свою деятельность. Согласно статье 89 Соглашения, оно вступит в силу уже спустя три месяца после проведения последней требуемой процедуры утверждения, и на данный момент Подготовительной комиссией уже был объявлен ожидаемый срок этого события – декабрь 2017 года¹⁰.

Создаваемый этим соглашением Единый патентный суд будет включен одновременно в судебные системы всех стран, подписавших Соглашение. Его исключительная компетенция определена в п. 1 ст. 32. Согласно этим положениям суд будет разрешать споры относительно обеих разновидностей Европейского патента, но дела о национальных патентах останутся за её пределами. При этом в суд могут подаваться как иски о нарушении патента, так и предвосхищающие их – «об отсутствии нарушения» (declaration of non-infringement). В общем и целом его полномочия максимально адаптированы для наиболее эффективной охраны патентных прав.

При разрешении споров в качестве законодательной базы он будет руководствоваться правом ЕС, положениями Соглашения, Европейской патентной конвенции и иных международных соглашений по вопросам выдачи и защиты патентов (ст. 24). Допускается в случае необходимости обращение к нормам национального права. Если же вышеперечисленного набора источников права окажется недостаточно, Единый патентный суд будет использовать коллизионные нормы *ad hoc* вне зависимости от их первоначальной принадлежности к национальному или международному праву.

⁴ Чабан Е. (katerina) ЕС подписал соглашение о едином патентном суде // Сайт «Записки об офшорах – всё об офшорных компаниях и счетах», 2013. URL: https://offshore.su/blog/offshore_news/es-podpisal-soglashenie-o-edinom-patentnom-sude.html (дата обращения: 22.10.2017 г.)

⁵ Verordnung (EU) Nr. 1257/2012 des Europäischen Parlaments und des Rates vom 17. Dezember 2012 über die Umsetzung der Verstärkten Zusammenarbeit im Bereich der Schaffung eines einheitlichen Patentschutzes – 2012, 31 Dezember

⁶ Verordnung (EU) Nr. 1260/2012 des Rates vom 17. Dezember 2012 über die Umsetzung der verstärkten Zusammenarbeit im Bereich der Schaffung eines einheitlichen Patentschutzes im Hinblick auf die anzuwendenden Übersetzungsregelungen – 2012, 31 Dezember

⁷ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community – 2007, 3 December

⁸ Agreement on a Unified Patent Court from 19 February 2013 – 2013, 20 June

⁹ Ratification Details of the Agreement on a Unified Patent Court from 19 February 2013 // Website of the European Council, 2017. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/agreements-conventions/agreement/?aid=2013001> (дата обращения 22.10.2017)

¹⁰ UPC – Provisional Application // Website of the Unified Patent Court, 2017. URL: <https://www.unified-patent-court.org/news/upc-provisional-application> (дата обращения 22.10.2017)

Территориально решения Единого патентного суда распространяют своё действие на территорию всех 25 стран-участниц Соглашения (ст. 34) и должны исполняться наравне с решениями национальных судов (ст. 82).

В установленный ст. 83 переходный период (7 лет со дня вступления Соглашения в силу) патентообладателям предоставляется выбор между защитой прав посредством обращения либо в национальный суд, либо в Единый патентный суд. При этом существует оговорка, что выбор одной из альтернатив исключает в последующем возможность обращения к другой.

Структурно суд будет состоять из суда первой инстанции, разбитого на палаты, и базирующихся в Люксембурге апелляционного суда и канцелярии. При этом интересна внутренняя структура первого звена. Основными элементами здесь будут служить Центральная палата (Париж), где будет так же находиться офис председателя суда и регистрационная палата, и её подразделения в Лондоне и Мюнхене, между которыми в порядке исключительной компетенции будут разделены основные категории патентования. Такое решение вопроса было предложено президентом ЕС Херманом Ван Ромпеем для того, чтобы положить конец спорам между странами-лидерами (Францией, Германией и Великобританией)¹¹. Дополнять данный центральный аппарат будут местные палаты, расположенные в государствах подписавших Соглашение (не более 4 в пределах одной страны), и региональные палаты, осуществляющие свою деятельность в интересах сразу нескольких государственных образований (ст.7). Разделение компетенции между подразделениями второго и третьего звеньев суда первой инстанции устанавливается на основании статьи 33.

Статья 35 Соглашения провозглашает создание в Любляне и Лиссабоне Центров арбитража и медиации, тем самым обращая внимание на возможность использования и внесудебного порядка разрешения споров на общеевропейском уровне.

Дела во всех структурных подразделениях суда первой инстанции будут рассматриваться коллегиально в многонациональном составе (ст. 8), исходя из цели обеспечения беспристрастности судей. Допускаются ходатайства о включении в состав судейской коллегии непрофессионального судьи, обладающего специальными техническими знаниями в необходимой области, если это уже не предусмотрено положениями данного Соглашения. При этом председательствовать в коллегии может только судья с юридической квалификацией. Так же возможно рассмотрение дела единолично профессиональным судьёй, при условии согласия на то участников процесса.

На данный момент Подготовительный комитет, сформированный из представителей всех стран подписавших Соглашение, проводит работы по созданию Единого патентного суда, формируя его финансовую, техническую, материальную, кадровую и правовую базу¹².

Структурные особенности данного суда вызывают ряд вопросов относительно обоснованности разделения компетенции высшего уровня между тремя расположенными в разных государствах подразделениями в угоду политическим интересам лидирующих стран и в ущерб экономической

¹¹ Лидеры Евросоюза решили спор о Едином патентном суде // Портал «IPABO.ru», 2012. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/74397/> (дата обращения 22.10.2017)

¹² The preparatory committee // Website of the Unified Patent Court, 2017. URL: <https://www.unified-patent-court.org/> (дата обращения 22.10.2017)

составляющей. Однако в общем и целом для данного суда представляется возможным осуществление его главной задачи – создания посредством установления нового экономически выгодного и институционно структурированного механизма защиты патентных прав более благоприятной обстановки для развития единого патентного законодательства на уровне Европейского союза. Ведь если опыт формирования такого рода юрисдикции окажется удачным, то в долгосрочной перспективе мы сможем надеяться на формирование сначала региональных образований, использующих унифицированную систему регулирования и защиты патентных прав, а затем и общемирового патентного пространства. Сколь бы утопичными не казались эти предположения, именно по такому пути развития нас ведут глобализационные процессы, требующие как минимум сближения экономических систем различных стран, а как максимум стирания границ между ними и соответствующих трансформаций в сфере права.

Ефимова Марина Владимировна

*помощник Александровского городского прокурора Владимирской области,
магистрант АГП РФ
E-mail: ethmoidale@mail.ru*

Роль прокуратуры Владимирской области в обеспечении законности в сфере осуществления предпринимательской деятельности на поднадзорной территории

Согласно ст.34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.¹ Сегодня предпринимательская деятельность занимает, пожалуй, первое место по значимости среди элементов, составляющих социально-экономическую базу современного общества. При этом с каждым годом число лиц, осуществляющих данный род деятельности, постоянно увеличивается, а, следовательно, растет круг субъектов, чьи права и законные интересы нуждаются в постоянной защите.

Анализ ФЗ № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»² и ФЗ от №294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»³ (далее – ФЗ №294) показывает, что значительная роль в защите прав субъектов предпринимательской деятельности в настоящее время предоставлена органам прокуратуры. Более того, прокурорский надзор за исполнением законов в рассматриваемой сфере в современных условиях имеет высокий коэффициент значимости, поскольку данный участок деятельности затрагивает права и законные интересы как

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс;

² Федеральный Закон 24.07.2007 №209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;

³ Федеральный Закон 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС Консультант Плюс.

физических, так и юридических лиц, что является особо актуальным в правовом государстве, каковым является Российская Федерация. В связи с этим рассматриваемое направление деятельности органов прокуратуры сегодня является одним из приоритетных. Следовательно, стоит учитывать, что при выполнении возложенных на прокуратуру функций, прокурорские работники должны стремиться к достижению такого состояния законности в рассматриваемой сфере, при котором степень обеспечения прав предпринимателей будет на высоком уровне.

Приказ Генерального прокурора РФ №53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности»⁴ (далее - Приказ №53) указывает на неблагоприятное состояние законности в рассматриваемой сфере, в связи с чем ориентирует прокурорских работников на повышение качества выполняемых ими функций. Представляется, что данное положение следует рассматривать как цель, к достижению которой сегодня должны стремиться органы прокуратуры в ходе осуществления своей деятельности.

Исследование правовой базы показывает, что законодатель постоянно расширяет круг полномочий органов прокуратуры в сфере осуществления надзора за предпринимательством. Так, этапом к расширению компетенции органов прокуратуры в рассматриваемой сфере явилось предоставление в 2009 году последних прав по согласованию внеплановых выездных проверок и составлению свободного плана проведения выездных проверок.

Рассматриваемые изменения активно внедрились в деятельность прокуратур субъектов. Прокуратура Владимирской области не является исключением. За 2016 год в горраймежспецпрокуратуры Владимирской области потупило 399 заявлений о согласовании проведения внеплановых выездных проверок. Благодаря указанному выше полномочию на рассматриваемой территории было проведено всего 248 проверок, на остальные заявления о согласовании проверок было отказано. При этом с 2015 года процент принятых решений об отказе в проведении проверки снизился с 40 до 37, 8. Также отмечается тенденция снижения поступивших от контролирующих органов заявлений о согласовании внеплановых выездных проверок более чем на 20 %. Это вызвано тем, что органы контроля стали более тщательно подходить к вынесению решений о проведении внеплановой проверки, которые направляются в органы прокуратуры. В свою очередь, это свидетельствует о детальном подходе прокуроров к изучению поступивших заявлений о согласовании проверок. Однако рассматриваемая тенденция присуща не всем контролирующим органам. Так, например, из Росприроднадзора поступило 22 заявления (за 2015 год всего 15), из Россельхознадзора – 26 (2015 - 19) из Росздавнадзора – 20 (2015 -16). Стоит отметить, что за 2016 год Управлением Роспотребнадзора по Владимирской области в суде было обжаловано 2 решения об отказе в согласовании внеплановой выездной проверки, которые были признаны судом законными и обоснованными.

Кроме того, согласно распоряжению Генерального прокурора Российской Федерации от 03.03.2017 № 139/7р «Об организации проведения в органах прокуратуры Российской Федерации Всероссийского дня приема

---

⁴ Приказ Генерального Прокурора РФ от 31.03.2008 №53 №№53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» // СПС Консультант Плюс.

предпринимателей»⁵ в прокуратурах всех уровней введен единый день приема предпринимателей, что способствует активизации защиты прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Так, в единый день приема предпринимателей в Ковровскую городскую прокуратуру Владимирской области обратился индивидуальный предприниматель с просьбой оказать консультацию. В ходе личного приема данному субъекту разъяснен порядок разрешения возникшего вопроса. Следует учитывать, что это не единичный случай, поскольку лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, регулярно обращаются в органы прокуратуры (в первом полугодии 2017 года зарегистрировано 36 обращений, из которых 7 удовлетворено), а введение единого дня приема предпринимателей лишней раз акцентирует внимание на значении прокурорского надзора в рассматриваемой сфере.

В распоряжении прокурора Владимирской области, посвященном порядку организации работы с обращениями субъектов предпринимательской деятельности, акцентируется внимание на необходимости исключения фактов необоснованного вмешательства в экономическую деятельность предприятий, а также вовлечения органов прокуратуры в хозяйственные споры между коммерческими структурами, а гормежрайспецпрокурорам предлагается осуществлять личный контроль за рассмотрением обращений о нарушении прав предпринимателей.

Под особым контролем прокуратуры находится деятельность органов внутренних дел, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в отношении субъектов предпринимательства, а также органов местного самоуправления в части исполнения обязательств по оказанию поддержки малому и среднему предпринимательству. К примеру, в деятельности первых за 1 полугодие 2017 года прокурорскими работниками на поднадзорной территории выявлено 8 нарушений. Нарушения в деятельности вторых выразились в размещении на сайтах органов местного самоуправления неактуальной информации относительно поддержки предпринимательства.

Говоря о проверках, стоит отметить, что ежегодно происходит активное участие органов прокуратуры в формировании свободного плана проверок. Прокуратурой Владимирской области в 2016 году рассмотрено 166 планов органов контроля (надзора), из них:

- федерального уровня - 91;
- регионального уровня - 26;
- муниципального уровня - 49.

Данными планами предусматривалось проведение 5664 проверок.

Оценив законность включения проверок в свободный план, органы прокуратуры не допустили проведение 2050 проверок. При этом основными причинами отклонения заявлений явилось:

- отсутствие оснований для проведения проверки;
- несоблюдение требований к формированию плана проверок;
- запрет на проведение проверок в отношении субъектов малого предпринимательства, предусмотренный ст. 26.1 ФЗ №294 (норма носит диспозитивный характер, поскольку предусмотрены исключения).

---

⁵ Распоряжение Генерального прокурора от 03.03.2017 № 139/7р «Об организации проведения в органах прокуратуры Российской Федерации Всероссийского дня приема предпринимателей» // СПС Консультант Плюс.

Постановлением Правительства РФ от 28.04.2015 N 415 утверждены Правила формирования и ведения единого реестра проверок (далее –Правила). Прокуратура Владимирской области в апреле 2017 года провела проверки по соблюдению указанных Правил в части касающейся полноты и своевременности внесения контролирующими органами информации в единый реестр проверок. В ходе проведенных мероприятий выявлен ряд нарушений в деятельности департаментов ветеринарии, природопользования и охраны окружающей среды, цен и тарифов, развития предпринимательства а также Госохотинспекции, государственной жилищной инспекции и инспекции государственного строительного надзора администрации Владимирской области. Установлено, что указанные субъекты несвоевременно вносили (в ряде случаев полностью не вносили) информацию, касающуюся проводимых мероприятий по контролю. По результатам проделанной работы прокуратурой области было внесено 7 представлений руководителям указанных органов, 6 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности.

Необходимо учесть, что в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 апреля 2017 года Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка указал на повышение эффективности прокурорского надзора в сфере защиты прав предпринимателей в 2016 году. Данная тенденция прослеживается и в деятельности прокуратуры Владимирской области. В частности, если за 2015 год прокурорскими работниками на территории Владимирской области выявлено 1075 нарушений в рассматриваемой сфере, то в 2016 году эта цифра выросла до 1161. При этом в 2016 году органами прокуратуры внесено 217 представлений, 158 протестов, 9 предостережения. Кроме того, имеются факты привлечения должностных лиц как к дисциплинарной, так и к административной ответственности. Представленные данные говорят об улучшении качества работы прокуратуры Владимирской области, что отражается на состоянии законности в сфере осуществления предпринимательской деятельности в целом.

В 2013 году приказом прокурора Владимирской области утверждено Положение о постоянно действующей межведомственной рабочей группе по защите прав предпринимателей (далее – Группа), согласно которому Группа создана в целях обеспечения эффективности взаимодействия прокуратуры области, правоохранительных и контролирурующих органов по вопросам защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности, оперативного реагирования на проблемы предпринимательства, актуальные для Владимирской области, выработки совместных мер по устранению выявляемых нарушений, административных барьеров и ограничений конкуренции, а также пресечения незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность. Распоряжением прокурора области утвержден состав данной Группы, в который включены как сотрудники органов прокуратуры, так и представители таких органов как УЭБиПК УМВД, ГУ МЧС, УФНС, Роспотребнадзор России по Владимирской области. Безусловно, сюда также входит директор департамента развития предпринимательства, торговли и сферы услуг администрации Владимирской области и уполномоченный по защите прав предпринимателей по Владимирской области. При этом следует учитывать, что при необходимости к участию в работе Группы привлекаются специалисты других ведомств и организаций. Анализируя полномочия участников Группы, представляется, что они реализуются не только в

целях осуществления аналитической функции, но для совершенствования деятельности по вопросам защиты прав предпринимателей. В частности, 30 июня 2017 года было проведено очередное заседание рабочей Группы, в ходе которого обсуждались вопросы организации взаимодействия органов прокуратуры, правоохранительных органов и органов контроля с представителями предпринимательского сообщества в сферах противодействия коррупции.

Одним немаловажным аспектом, на который стоит обратить внимание, является несоответствие региональных и муниципальных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и порядок проведения проверок субъектов предпринимательства, федеральному законодательству. Прокуратура области уделяет данному вопросу особое внимание, в результате чего в первом полугодии 2017 года прокурорами принесено 145 протестов, внесено 9 представлений, направлено 9 информаций. Все акты прокурорского реагирования рассмотрены и удовлетворены.

Приведенные аргументы, несомненно, свидетельствуют о значительной роли органов прокуратуры в обеспечении законности в сфере осуществления предпринимательской деятельности. При этом последние годы данная отрасль прокурорского надзора набирает все большую актуальность, что вызвано активным развитием предпринимательства в нашем государстве, а, следовательно, совершенствуется рассматриваемое направление органов прокуратуры.

**Зайцев Виктор Васильевич,
Лазарева Диана Алексеевна**

студенты юридического института РУДН

E-mail: vickt.zayczev2012@yandex.ru; lazareva.dianochka@bk.ru

Правовые и нравственные критерии судебного усмотрения

В статье поднимается проблема субъективизма в судебском усмотрении. Рассматриваются нравственные и правовые механизмы вынесения решения судьей, принципы, влияющие на качественное исполнение производства в суде. Вопрос о правовой небрежности при рассмотрении дела открывает дискуссию правового усмотрения критериев механизма ограничения в уголовно-процессуальном законодательстве, о ненадлежащем применении принципов судебной власти. Также рассматривается вопрос о принципе независимости судей, закрепленной Конституцией РФ, с точки зрения влияния обстоятельств и условий, рассматриваемого дела и внутреннего убеждения судьи на вынесения решения. В статье определены способы решений данной проблемы, выраженные в повышении профессиональных качеств судьи, укреплении кадрового состава судебного корпуса, развитие специализации судов.

Проблема формирования внутреннего судебного убеждения представляется одной из самых сложных в судопроизводстве. Внутреннее убеждение представляет собой личностное, мыслительное явление, которое не поддается прямому правовому регулированию. По этой причине трудно устанавливать какие-либо правила и процедуры его осуществления с правовых позиций, поэтому в данной статье мы рассмотрели аспекты, оказывающие влияние на принятие решения судьей.

Актуальность данной проблемы определяется двойственностью характера судебного усмотрения, так как правосудие как общественное явление складывается не только из системы мер и приемов деятельности судов, но и как субъективное явление, движимое правосознанием судей.

Закон предоставляет процессуальные и материальные возможности суду для того, чтобы он был независим. Но почему в этом случае судья, который является де-юре независимым, де-факто независимым не является, и почему его личный выбор происходит зачастую не в сторону принятия объективного решения при рассмотрении дела?¹

Судебное усмотрение - это элемент судебной правоприменительной деятельности, заключающийся в выборе мотивированного законного и обоснованного решения, совершаемого уполномоченным субъектом (судьей) по конкретному юридическому делу в пределах, установленных нормой права.

С помощью внутреннего убеждения судья оценивает доказательства, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). В связи с этим важно соблюдать и нравственные критерии судебного усмотрения, не прописанные в процессуальных нормах. Носителям судебной власти необходимо использовать свое усмотрение здраво, разумно и мотивированно.

Здравое усмотрение, как один из действенных механизмов нравственного ограничения судебного усмотрения, при осуществлении правосудия, признает недопустимым введение новшеств с целью неразумного упрощения судопроизводства, например, рассмотрение дела в служебном кабинете, без мантии; использование в тексте официальных документов ненормативной лексики и т.п. Ненадлежащее применение данного критерия в усмотрении приводит к отмене приговора.

К примеру, известен случай, когда судья областного звена в приговоре дословно привел стенограмму аудиозаписей разговоров взяточполучателя с посредником, где содержались ненормативные выражения, неприемлемые для официальных документов. Суд кассационной инстанции в определении от 07.11.2005, отменяя приговор, указал на допущенные нарушения требований ст. 303, 304, 310 УПК РФ. Приговор, содержащий ненормативную лексику, не мог провозглашаться публично, от имени государства и рассылаться для его исполнения².

Разумное усмотрение предполагает высокий уровень правосознания судьи. Ложно истолковывая свое право на усмотрение при назначении наказания, судья в приговоре привел изречение философа: «Преступление - это грех, а наказание - это искупление греха. Гегель и Иммануил Кант»³.

Мотивированность является важнейшим свойством судебного усмотрения и его целеуказанием, помогающим в выборе варианта решения по делу. Но на практике доходит до курьезов. Так, продлевая срок содержания под стражей подсудимым, судья в постановлении привел следующие аргументы: «В связи с тем, что председательствующий и гособвинитель по данному уголовному делу в июле 2007 г. будут находиться в очередном отпуске, меру пресечения С., Д., Г., У. следует продлить на три месяца, т.е. до 18.09.2007...»⁴.

¹ Из выступления Медведева Д.А., на VII Всероссийском съезде судей.

² Архив Верховного Суда РФ. Дело № 14-005-32. Кассационное определение от 07.05.2005.

³ Архив Кадлошкинского райсуда РМ. Дело № 1-9/03 и № 1-18/06.

⁴ Архив Рузаевского райсуда РМ. Дело № 1-192/07.

Законодательно закреплены основные принципы, осуществления правосудия:

- 1. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону⁵.

- 2. Судьи рассматривают и разрешают гражданские дела в условиях, исключающих постороннее на них воздействие. Любое вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность⁶.

- 1. Судьи осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону⁷.

- Всеобщая декларация прав человека исходит из того, что суд должен быть равным для всех, справедливым и беспристрастным. Международный пакт о гражданских и политических правах говорит, кроме того, о суде компетентном.

- Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств⁸.

Но суд справедливый, беспристрастный и компетентный способны вершить только те люди, которые обладают развитым чувством справедливости, беспристрастны и компетентны.

В связи с этим вспоминаются значительные слова великого юриста А.Ф.Кони: «Как бы хороши не были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых и недобросовестных руках».

Соблюдение этики в процессе, здравомыслие - это безусловное требование ко всем участникам судопроизводства, поэтому неприемлемым является осуществление полномочий, которое выходит за рамки дозволенного с точки зрения права и морали.

Н. В. Радутная⁹ в одной из своих работ производила опрос судей о желательных для судьи качествах. Судьи назвали такие, как: человечность, беспристрастность, принципиальность, выдержку, эрудицию. В числе нежелательных упоминались предвзятость, подозрительность, властность, бестактность. Из перечня личностных качеств, который содержал около 30 позиций, в первую очередь были выбраны собранность, принципиальность, уравновешенность, человечность, дисциплинированность, вежливость, сдержанность.

Многие исследователи выдвигали различные точки зрения на природу субъективизма судьи.

На современном этапе развития отечественной правовой науки сформировались три основных позиции в отношении понятия судебного усмотрения. Сторонники первой группы высказываются о судебном усмотрении как о субъективном праве на данную деятельность (Д. Б. Абушенко, К. И. Комиссаров, А. П. Корнеев, О. А. Папкова). Усмотрение понимается как свобода

⁵ Статья 120 Конституции РФ.

⁶ ГПК РФ Статья 8. Независимость судей.

⁷ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации".

⁸ ГПК РФ Ст.67.

⁹ Нонна Викторовна Радутная (1929- 2009) — советский и российский юрист, кандидат юридических наук, профессор.

выбора решения субъекта (судьи) по поводу возможных действий для реализации своего субъективного права.

Последователи второй позиции формулируют понятие судебного усмотрения в рамках социологической модели правопонимания, считая, что судебное усмотрение - это выбор судьей решения юридического дела, основанного на его субъективном восприятии обстоятельств дела и его субъективном толковании правовых норм (Я. Зейкан, В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев).

Ученые, придерживающиеся третьей позиции, интерпретируют судебное усмотрение как специфический вид правоприменительной деятельности, характеризующийся интеллектуально-волевой направленностью на поиск оптимального решения по конкретному юридическому делу (В. Г. Антропов, А. Т. Боннер, Ю. П. Соловей).

Необходимо отметить также проблему отграничения усмотрения от правовой небрежности. Многие считают, что в понятие «небрежность» входит только нарушение норм законодательства, но не норм морали и нравственности, которые и составляют основу взаимодействия в обществе. Поэтому природу усмотрения, правовые критерии и механизмы его ограничения в уголовно-процессуальном законодательстве требуется дополнительно изучать, т.к. ненадлежащее применение усмотрения приводит к нарушению прав личности, охраняемых Конституцией РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что основная задача суда - сделать так, чтобы судебная система стала не просто машиной, а точным и выверенным часовым механизмом, соблюдающим в равной степени права каждого участника судопроизводства и опирающегося как на нормы законодательства, так и на общепризнанные этические нормы. Важно, чтобы формально правильное применение норм права не превратилась в сущую несправедливость¹⁰. Для этого необходимо совершенствование работы квалификационных коллегий, повышение профессиональных качеств судьи, укрепление кадрового состава судебного корпуса, развитие специализации судов, так как в работе судебных органов власти оценивается способность государства защищать интересы граждан, применять силу закона и восстанавливать справедливость.

---

¹⁰ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. М., 2007. С. 315.

Захаров Илья Владимирович
студент юридического институт РУДН
E-mail: Ilyazaharov311298@yandex.ru

Конституционно-правовые основы социального государства

К анализу государства можно подойти с точки зрения разных наук: от философии до биологии. В данной статье мы сконцентрируемся на феномене «социального государства» и попытаемся проанализировать его с точки зрения юриспруденции, а конкретно, выясним его конституционно-правовые основы. Сначала разберёмся в общих представлениях о «социальном государстве», потом обратимся к нормативно-правовым актам, в основном российским, которые гарантируют это самое социальное государство.

Прежде всего, необходимо определить, что подразумевает под собой понятие «социальное государство». Многие исследователи предписывают введение этого термина немецкому философу и публицисту, одному из предшественников современной социал-демократии Лоренцу фон Штейну. Понятие «*Sozialstaat*» он употребил впервые в 1850 году из его трудов следовало, что государство **«обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве»**¹. Безусловно, и до фон Штейна государство исследовалось с этой точки зрения, но заслуга за введение термина принадлежит ему.

Современные определения «социального государства» не далеко ушли от определения, которое давал Лоренц фон Штейн, поэтому перейдём к признакам и функциям социального государства, чтобы исчерпывающе понимать этот термин.

Признаки социального государства, как и любые составляющие анализа этого явления, могут различаться в зависимости от политических взглядов субъекта, который анализирует это явление. Однако среди них выделяется ряд одинаковых признаков, в независимости от подхода.

Итак, среди существенных признаков социального государства выделяют:

- 1.) Наличие развитого правового государства;
- 2.) Высокий уровень правовой и социальной культуры граждан;
- 3.) Обеспечение минимального достойного существования человека;
- 4.) Обеспечение защиты граждан перед лицом жизненных рисков;
- 5.) И др.².

Все эти признаки говорят о том, что большинство граждан данного общества должны вполне в состоянии самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни, существенно отличающийся от того минимума, который устанавливает для своих граждан государство. Основой для этого является свобода экономической деятельности, предпринимательская деятельность, свобода творческой деятельности различных видов и другие виды деятельности, развивающиеся и поддерживаемые государством в современном экономически развитом демократическом обществе³.

¹ Теория социального государства Лоренца фон Штейна

² «Признаки социального государства», А. Тургаев

³ «Социальное государство»

Главной задачей социального государства является достижение общественного прогресса на закрепленных правом принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности.

Следует сразу оговорить, что социальному государству присуще все традиционные функции государства (сбор налогов, охрана государственных границ, преодоление социальных конфликтов и т.п.). Ключевыми специфическими функциями социального государства являются:

- 1.) поддержка социально незащищенных категорий населения;
- 2.) охрана труда и здоровья людей;
- 3.) поддержка семьи, материнства, отцовства и детства;
- 4.) сглаживание социального неравенства путем перераспределения доходов между различными социальными слоями через налогообложение, государственный бюджет, специальные социальные программы;
- 5.) и др⁴.

Разобравшись с общими представлениями о социальном государстве, перейдем непосредственно к конституционно-правовым основам, которые гарантируют нам это самое государство.

Сконцентрируемся непосредственно на Российской Федерации. До Конституции РФ от 12.12.1993 года Россия не провозглашалась социальным государством, и в названии нашей страны, и в предыдущих конституциях было закреплено, что Россия является «социалистическим государством». Понятие «социалистическое» в определенной степени сходно с понятием «социальное», но не является синонимичным по ряду признаков.

Современная Конституция, а точнее ч. 1 ст. 7 провозглашает Россию социальным государством и даёт определение этому понятию: *«Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»*. Часть 2 той же статьи раскрывает это понятие, то есть, что включает в себя «создание условий»: *«...охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии...»*

Данное положение Конституции РФ соответствует международному договору, который ратифицирован в России, а именно *«Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах»*. В числе статей пакта указаны права, которые перечислены в нашей Конституции: *«Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, ...на справедливые и благоприятные условия труда... право каждого человека на социальное обеспечение, ... Семье...должны предоставляться... самая широкая охрана и помощь, ... Особая охрана должна предоставляться матерям...Особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков ... право каждого на достаточный жизненный уровень ...право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья ...»*.

---

⁴ «Правовое и социальное государство основное и общее»

Но не только международные договоры является правовой базой России как социального государства. И в национальной правовой системе существуют акты, подтверждающие и обеспечивающие всё, предусмотренное ч. 2 ст. 7 Конституции РФ. Обращать внимание мы будем на федеральные законы и подзаконные акты, а не на законы субъектов РФ.

Начнём по порядку.

«...охраняются труд и здоровье людей, ...»:

Так, актом, который обеспечивает охрану здоровья является *Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"*, в котором раскрыты такие понятия, как право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь, расписаны права и обязанности пациентов и врачей, указан перечень организаций, которые занимаются охраной здоровья и т.д.

Основным документом, регулирующим отношения в области труда, является *"Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ* или ТК РФ, а его X раздел целиком посвящён «Охране труда», он носит такое заглавие, в нём описаны понятия, организации и т.п., необходимые для обеспечения права на труд.

«...устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, ...»:

Хотя Международным пактом минимальный размер оплаты труда (МРОТ) не предусматривается, но в Российской Федерации он существует и регулируется *Федеральный закон от 19 июня 2000 г. N 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»*. Примечательно, что с каждым годом сумма МРОТ увеличивается и на ноябрь 2017 достигает 7800 рублей⁵

«...обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, ...»:

В соответствии с международными договорённостями государство уделяет особое внимание охране и защите семейных и связанных с ними отношений. Подчёркивается это в 1 части статьи 38 Конституции РФ: *«Материнство и детство, семья находятся под защитой государства»*. Семейные и сопутствующие им отношения в России регулируются *"Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 № 223-ФЗ*, глава 2 которого посвящена защите семейных прав, глава 11 расписывает права несовершеннолетних детей и т.д.

Без подробностей перечислим документы, которые так же гарантируют охрану и защиту такого социального института, как семья в России:

- *Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»*
- *Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"*
- *Указ Президента РФ от 5.05.1992 г. N 431 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей"*
- И многие другие

«...обеспечивается государственная поддержка ... инвалидов и пожилых граждан, ...»:

Гарантии поддержки инвалидов изложены в целом *Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"*

⁵ «Величина МРОТ в 2002-2017 годах в России(таблица)»

Федерации" и ст.15 *Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».*

В отношении людей пожилого возраста- это, преимущественно, пенсионеры и ветераны применимы *Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»* и ряд других законов⁶, а также *Федеральный закон от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».*

«...развивается система социальных служб...»:

Для обеспечения необходимыми социальными услугами для выполнения государством своих социальных гарантий необходим целый ряд организаций, которые называются социальными службами. В нашей стране этим занимается ряд федеральных министерств и служб, например, Министерство труда и социальной защиты РФ (Минтруд), Министерство здравоохранения РФ (Минздрав), Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Пенсионный Фонд Российской Федерации (ПФР) и целый ряд организаций, который перечислены в главе 7 *Федерального закона от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».*

«...устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии...»:

О пенсиях и пенсионерах уже было сказано выше, поэтому сконцентрируемся на пособиях и иных гарантиях. Большая часть пособий, выплачиваемых в РФ, прежде всего, связана с трудоспособностью населения⁷. Так, ст. 183 ТК РФ гарантирует выплату работнику пособий при временной нетрудоспособности, ст. 28 *Закона РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации"* гарантирует пособия по безработице и т.п.

Что можно сказать в заключении? Понятие «социальное государство» относительно молодое и для политической, и для юридической науки, поэтому нормативно-правовые акты, которые утверждают такую форму государства появились лишь в середине прошлого века. Однако Российская Федерация в своём нынешнем виде государство ещё более молодое, чем обозначенное понятие, в связи с этим у нашей страны существует обширная конституционно-правовая база, которая не только провозглашает, но и даёт все возможности для того, чтобы Россия выполняла свои функции как социальное государство и была социальным государством. А проверка того насколько эффективно эти гарантии и функции выполняются в Российской Федерации, насколько написанное в юридических документах соответствует действительности - это уже задача других исследований.

⁶ «Пенсионное законодательство»

⁷ «Государственные социальные пособия в 2017 году»

Зенков Валерий Валерьевич
студент магистратуры
юридического института РУДН
E-mail: walериusz.zienkewicz@yandex.ru

Принцип нравственности как элемент статуса судьи

Понятия морали и нравственности существуют с давних времен неразрывно от общества. Философы еще в античные времена поднимали вопросы нравственности человека и общества.

Аристотелем и Платоном был сформулирован идеал этики гражданского служения.

«Государство, по Платону, представляет сознательное усиление, концентрацию красоты и справедливости. Это достигается за счет выполнения людьми строго определенных функций, соответствующих их природным способностям, свойствам души»¹.

В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом². Непосредственно в Законе «О статусе судей в Российской Федерации»³ (далее – закон «О статусе судей») закреплены требования как к кандидату на должность судьи, так и к действующему судье. В вышеуказанном законе имеется ряд требований морально-этического характера, среди них присутствуют такие требования, как: избегать действий, способных умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи; выражать свою причастность к политическим партиям или общественным движениям и иные. Сходные положения находят свое отражение в Кодексе судейской этики⁴.

Возможно следует рассмотреть вопрос о правовом закреплении морально-этических норм. Однако, у каждого индивида наполнение познаний и понимания о морали, нравственности и этике различно. Даже при настоящем нормативном регулировании вопроса мы имеем лишь внутренний корпоративный акт, лиц, участвующих в отправлении правосудия.

Требования к поведению судей РФ, в служебной и внеслужебной деятельности являются условием доверия общества и уважения к судебной власти. Так и поведение судьи во внерабочее время в обществе рассматривается как элемент доверия к суду.

Специфика судебных полномочий и авторитет суда предполагают исключения конфликта интересов или злоупотребления полномочиями. Это требует от суда отказа от практически любой внесудебной деятельности и совершения поступков, порочащих статус судьи в Российской Федерации.

---

¹ Философия: Учебник / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Академический Проект; Триста, 2004.— 688 с.— («Gaudeamus»).

² "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

³ Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)

⁴Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.)

Зиль Мария
студентка Юридического института РУДН
E-mail: marija.zil@yandex.com

Влияние принципа независимости судей на эффективность правосудия

В соответствии со статьей 121 Конституции РФ судьи несменяемы, а их полномочия могут быть приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом¹. Статья 12 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает: «Судья несменяем. Он не подлежит переводу на другую должность или в другой суд без его согласия, и его полномочия могут быть прекращены или приостановлены не иначе как по основаниям и в порядке, установленном настоящим законом»².

Основными задачами принципа несменяемости судей является обеспечение независимости судей и препятствование проникновению политического влияния в осуществление их деятельности, а также осуществление стабильного правосудия вне связи с проводимыми в государстве избирательными компаниями.

Не смотря на то, что российская система правовых гарантий по своему содержанию соответствует Основным принципам независимости судебных органов, одобренным резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года, в которой указано, что «Судьи, назначаемые или выборные, имеют гарантированный срок полномочий до обязательного выхода на пенсию или истечения срока полномочий, где таковой установлен³», конституционный принцип несменяемости судей в РФ не защищен соответствующими механизмами ответственности, что в качестве негативного эффекта принципа выражается во внутрикорпоративной солидарности судей, их клановости, при этом общественные интересы существуют в отрыве от выражаемых интересов судебной власти, что в итоге сказывается на выполнении их основной функции – осуществления правосудия⁴.

Срок полномочий влияет на независимость судей, текучесть судебных кадров, возможность политического вмешательства, институциональную стабильность. Для того, чтобы избежать старения суда и чрезмерную институциональную стабильность модель судов определенных стран (Болгария, Франция, Германия, Литва, Польша, Португалия) предполагает наличие установленного, фиксированного срока занимаемой должности судьи⁵. Как показывает опыт упомянутых стран ограниченный срок полномочий повышает уровень чувства ответственности судей по отношению к процедуре их избрания, собственной компетентности, выполняемым ими обязанностям, вынесению и изменению решений, что в целом благоприятно сказывается при исполнении полномочий. При этом нельзя говорить об умалении независимости. Здесь она обеспечивается иными способами.

¹Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. N 4 ст. 445

²Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 14 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/

³Основные принципы независимости судебных органов. Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Милан. 1985 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 17.10.2017).

⁴А. А. Клишас, В. В. Гребенников, Л. Ю. Грудцына и др. Теория судебного права и организации судебных систем. Москва. Инфра – М, 2018. С. 214.

⁵ La Composition Des Cours Constitutionnelles. Council of Europe. Jan 1, 1997. // URL: https://books.google.lv/books?id=E13jt8h8xYQC&source=gbs_navlinks_s

Так, например, во Франции, где конституционный орган – Конституционный совет состоит из 9 членов, каждый из которых назначается на не возобновляемый срок на 9 лет, треть членов совета обновляется каждые три года в целях обеспечения сменяемости и преемственности⁶. Эффективность Конституционного совета как хранителя конституционности и гаранта основных прав и свобод заключается в скорости рассмотрения дел: судопроизводство не должно занимать более 6 месяцев. Срок полномочий ограничен по объективным причинам: во - первых, для воспрепятствования быстрого старения судейского корпуса; во - вторых, для недопущения превращения совета в чрезмерно консервативную инстанцию. Практика совета в совокупности с принципом верховенства Конституции, который вводит твердые ограничения парламентского законодательства демонстрирует его высокую результативность⁷.

Эффективность Конституционного суда Германии высоко оценена в Европе. Система суда признана одной из мощнейших в мире, о чем свидетельствует тот факт, что Основной закон и многие судебные инновации стали эталонной моделью для многих стран⁸. Судьи суда избираются на двенадцать лет и последующее возобновление срока является невозможным⁹. Независимость суда, судейская дисциплинированность, обеспечивается сдерживающими административными механизмами. К шести судьям, к трем от каждого Сената, предъявляются специальные требования, они должны быть судьями высших федеральных судов. Таким образом, судьи являются представителями судебного сообщества, назначение которых основывается на меритократических принципах, а их личные качества и активность подлежат тщательному оцениванию¹⁰.

В США федеральные судьи служат «до тех пор, пока их поведение безупречно» и могут быть смещены с должности только в строго предусмотренном процессуальном порядке, через процедуры импичмента в Сенате за «Измену, Взятничество или иные тяжкие преступления и проступки»¹¹. При этом остро стоит проблема несменяемости судей. Этой проблемой озабочено не только правовое сообщество, 60 процентов опрошенных¹² высказались против пожизненного назначения судей, что свидетельствует о низком уровне доверия к власти.

В первую очередь, проблема коренится в ежегодном сокращении рассмотрения полных судебных решений судьями примерно на 75 процентов. Большую часть работы они делегируют младшим юристам, которые занимаются

⁶Constitution of 4 October 1958 // URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/english/constitution/constitution-of-4-october-1958.25742.html#TitleVII>

⁷ Карцов А. С. Конституционный Совет Франции: Достижения и Проблемы. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения 2008. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sovet-frantsii-dostizheniya-i-problemy-k-poluvekovomu-yubileyu>

⁸ Nailbronner M. Rethinking the rise of the German Constitutional Court: From anti-Nazism to value formalism. International Journal of Constitutional Law, Volume 12, Issue 3, 1 July 2014. //URL: <https://academic.oup.com/icon/article/12/3/626/763768/Rethinking-the-rise-of-the-German-Constitutional>

⁹ Act on the Federal Constitutional Court (Bundesverfassungsgerichtsgesetz – BVerfGG) of 12 March 1951. // URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Downloads/EN/Gesetze/BVerfGG.pdf?__blob=publicationFile&v=5

¹⁰ Seibert-Fohr A. Judicial Independence in Transition. Springer Science & Business Media, Apr 25, 2012. // URL: <https://books.google.ru/books?id=l6dxEBCBQPcC&pg=PA33&dq=countries+with+fixed+term+for+judges&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEwiajd3Pqp3XAhUhD5oKHbEpAY8Q6AEINDA#v=onepage&q=countries%20with%20fixed%20term%20for%20judges&f=false>

¹¹ Ibid.

¹² MONTOPOLI B. Poll: 60 percent oppose lifetime Supreme Court appointments.CBS NEWS. December 14, 2012. // URL: <https://www.cbsnews.com/news/poll-60-percent-oppose-lifetime-supreme-court-appointments/>

составлением мнений и проверкой 99 процентов ходатайств, которые отклоняются судьями без составления мнения. Игнорирование решения дел, негативно сказывается на результативности судебного процесса в целом и на системе правосудия¹³.

Общество также обеспокоено тем, что сегодня судьи Верховного суда Америки осуществляют полномочия дольше, чем все судьи за всю историю этого государства. На момент написания конституции, 225 лет назад, средняя продолжительность жизни была вдвое меньше. Исходя из современных реалий, пожизненное назначение судей не способствует охране и поддержанию развития такой высшей ценности общества и государства как демократии.

Более того, сложившаяся ситуация позволяет занимать лицу должность судьи до тех пор, пока ему представляется это политически выгодным, и прекращение полномочий судьи может зависеть, в том числе, от избрания нового президента. Вследствие чего значение нравственных качеств судьи уменьшается¹⁴, что сказывается в снижении уровня демократии, чрезмерной политизации решений, деморализации и развращении суда.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы относительно принципа сменяемости судей. Во – первых, принцип сменяемости включает в себя специальные гарантии судебной независимости, наряду с общими, что представляет собой преимущество перед принципом несменяемости судей в его практической реализации. Во – вторых, благодаря природе принципа сменяемости возможно избавление от таких негативных проявлений несменяемости судей как образование личных связей и пребывание у власти некомпетентных и несовременных судей, которые благодаря наличию особого статуса в силу длительности осуществления полномочий могут обладать внутренним контролем за деятельностью и организацией суда. В – третьих, принцип сменяемости исключает стагнацию системы, ее старение и непроницаемость, что в свою очередь препятствует поляризации общества. Все эти признаки благоприятно отражаются на системе правосудия и правовой системе государства в целом.

Нравственные требования к судье являются неотъемлемой частью их статуса. Принцип сменяемости способствует повышению чувства долга и ответственности судьи перед обществом и государством. Судебная власть в лице своих должностных лиц должна быть носителем и выразителем морали и права без чего невозможно устранение несправедливости и восстановление нарушенных прав. Важно помнить, что основное назначение судебной власти – осуществление правосудия, для обеспечения чего нужно исходить из механизмов, которые реально являются гарантом Конституции, основных прав и свобод человека и гражданина, закона. Этот довод подтверждается Определением Конституционного Суда от 11.03.2005 N 3-О, из которого следует, что право на пожизненное занятие должности судьи не происходит из принципа несменяемости судей, что значит, что несменяемость судьи не тождественна бессрочности пребывания в должности судьи¹⁵.

¹³ STUART TAYLOR JR. Life Tenure Is Too Long for Supreme Court Justices JUNE 2005 ISSUE. // URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2005/06/life-tenure-is-too-long-for-supreme-court-justices/304134/>

¹⁴ Term Limits. // URL: <https://fixthecourt.com/fix/term-limits/>

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 11.03.2005 N 3-О. Справочная правовая система КонсультантПлюс. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52438/

Ибрагимова Гузель Шарафутдиновна
студентка Тюменского государственного Университета
E-mail: 505gans@mail.ru

Суды Древней Руси как особый этап становления судебной системы в России

Суды - это важнейшие органы государственной власти, осуществляющие функцию правосудия в государстве. Судебная система Российской Федерации складывалась на протяжении многих веков, начиная с Киевской Руси. Можно отметить, что именно в Древней Руси были заложены основы деятельности современных судов.

Однако суды в России не всегда отвечали тем демократическим и гуманным принципам, которые провозглашены сегодня. С момента образования российского государства, выделение органов судебной власти происходило постепенно. Слово «суд» впервые было упомянуто в Уставе князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных». Устав князя Владимира содержал общие положения о порядке управления церковным имуществом, передаче доходов князя церкви, судебном иммунитете от светского правосудия духовных лиц, была также определена компетенция светского суда в отношении духовных лиц и введено разделение судов на духовные и светские. Далее мы отмечаем, что церковный суд рассматривал дела с участием духовных лиц, а также тех, кому церковь оказывала покровительство и помощь. Категории дел, которые рассматривает церковный суд с участием названных лиц - дела об оскорблениях и о наследстве¹.

То есть мы можем сказать, что уже в X веке в Древней Руси осуществлялось определенным образом правосудие с распределением компетенции между разными судами: суд князя вершил правосудие по светским спорам, а суд церковный - по спорам, имеющий социальный интерес.

Следующим важнейшим памятником древнерусского права являлась Русская правда. Известный русский М.Ф. Владимирский-Буданов в своих работах определяет органы правосудия на Руси: князь, посадники, властители и другие чиновники, действующие от имени князя. Также в качестве судебного органа ученый отдельно выделяет бояр, которые могут судить совместно или разделено с князем. Вече в качестве судебного органа «обсуждает нарушение прав целой земли (то есть дела о земской измене и других государственных преступлениях)»².

Отметим, что во времена Русской Правды суд еще не был отделен от администрации. Судебную функцию осуществлял сам князь, который разрешал споры между князьями, а также дела феодальной знати. «Без князя слова» нельзя было «мучить» не только огнищанина, но и смерда. Судебную функцию также осуществляли суды посадника или волостителя. Также активно действовал волостной суд – суд землевладельца над зависимым населением. Можно назвать и суд общины, на котором могли решаться мелкие внутриобщинные дела. И последний вид суда – церковный суд, который в основном вершил правосудие в семейно-брачных отношениях, который осуществляли митрополиты и другие церковные деятели.

---

¹Свердлов М.Б. От закона Русского к Русской Правде. М. 1988г

²Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М. 1995г.

Таким образом, к XI век сформировалась определенная система судов, которые были зависимыми от администрации и разрешали наиболее важные споры.

Необходимо отметить, Русская Правда сохранила кровную месть, которая также отражала сословный характер древнерусского государства: убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или двоюродный брат, или племянник; если не будет никто мстить, то 80 гривен за убитого, если будет княжеский муж или княжеский управитель; если будет русин, или гридь, или купец, или боярский управитель, или мечник, или изгой, или словенин, то 40 гривен за убитого³.

Впервые было закреплено три специфических процессуальных формы досудебной подготовки дела. Первый вид определялся как гонение следа — это отыскание преступника по его следам. Его специфика отражалась в том, что если след приводил к конкретному дому, то его владелец автоматически становился преступником. Если след приводил в село, вервь должна была выдать преступника или уплатить определенный штраф - дикую виру. Община оплачивала дикую виру, если при совершении убийства в разбое она отказывалась искать преступника. В этом случае уплата общиной виры предусматривалась в рассрочку на несколько лет. Дикуя вира назначалась за убийство в ссоре, если преступник состоял с членами верви в круговой поруке. Обязанность общины помогать преступнику в уплате виры наступала только тогда, когда преступник ранее сам участвовал в платежах дикуй виры. Если след пропадал, то поиск преступника прекращался.

Другим видом отыскания преступника по Русской правде был заклич, т.е. публичное объявление о преступлении. Как правило, объявление о пропаже вещей происходило на торговой площади. Предполагаемому похитителю давался трехдневный срок для возврата похищенного имущества. В случае, если возврат не происходил, начиналась другая стадия процесса - «свод». Свод заключался в следующем: лицо, у которого была обнаружена пропавшая вещь, указывало другое лицо, у кого оно эту вещь приобрело, а то в свою очередь указывало третье лицо и так далее. В этой цепочке находился человек, не способный объяснить, откуда он взял похищенное. Он и признавался ответчиком. Если свод приводил за пределы своей общины, он продолжался до третьего лица, которое уплачивало собственнику стоимость украденного и могло продолжить Свод. М. А. Чельцов-Бебутов характеризовал свод и гонение следа как способы коллективной самопомощи соседских общин, поскольку эти мероприятия требовали участия большого числа лиц, близких к потерпевшему. Однако данные формы процесса были достаточно неэффективны. Зачастую невиновные люди подвергались наказанию. Но учитывая уровень развития права как на Руси, так и в других странах, такая форма «добывания информации» была вполне приемлемой для средневековой Европы⁴.

Судебному процессу по Русской правде известны и новые виды доказательств. В ней упоминаются о «испытании железом» - разновидности ордалий, которые заключались в испытании сторон раскаленным железом. Также закреплены и такие доказательства как свидетельские показания, судебная клятва и судебный поединок (поле). Победивший в поединке выигрывал дело, поскольку считалось, что Бог помогает правому.

³Русская правда. – [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 07.09.2017).

⁴Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. М.2003г.

Таким образом, Русская правда закрепила и формы досудебной подготовки дела, и виды доказательств, а также органы, вершившие правосудие в государстве. Можно сделать вывод о том, что многие формы и виды доказательств были достаточно условны, то есть не вполне отражали суть судебного производства, отсутствовала независимость судей. Также мы отмечаем, и жестокость древнерусского права (наличие таких процессов как ордалии), а также сохранение кровной мести и сословный характер судоустройства.

Карева Юлия Александровна
студентка юридического института РУДН,
E-mail: yuliya_kareva01@mail.ru

Прокурорский надзор за исполнением законов органами оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия в ОВД

Формирование и последующее развитие прокуратуры в России связано с реформами Петра I, издавшего 17 марта 1714 г. Указ «О фискалах» – предшественниках прокуратуры, которые выполняли, в сущности, прокурорские функции¹. Но, однако, функция надзора за рассматриваемыми органами, была включена в компетенцию прокуратуры в связи с принятием постановления ВЦИК, утвердившим первое Положение о прокурорском надзоре в РСФСР от 28 мая 1922 г., которое предусматривало надзор за следствием и дознанием в качестве одной из задач прокуратуры².

В настоящее время Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" закрепляет определение, о том, что Прокуратура РФ – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.³

Прокуратура Российской Федерации действует в соответствии с Конституцией РФ, осуществляя прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие,⁴ устраняя их нарушение и привлекая к ответственности лиц, нарушающих законодательство, путем осуществления уголовного преследования. Прокуратура не относится к законодательной, исполнительной или судебной ветви власти.

Глава 3 ФЗ «О прокуратуре РФ» регламентирует данную тему как «Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие» и определяет предмет и полномочия прокурора в рамках этой деятельности.

¹ См: Петрухин И.Л. Исторический очерк деятельности прокуратуры // Отечественные записки. – 2003. – № 2 (11). – С. 389.

² См: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: сборник документов / под ред. С.А. Галунского. – М., 1955. – 635 с.

³ См: п.1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации"

⁴ См: п.2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации"

Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.⁵

Часть 1 ст. 30 ФЗ «О Прокуратуре РФ» носит бланкетный характер и гласит, что полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

Таким образом, Прокуратура РФ осуществляет свою деятельность на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶ и Уголовно-процессуального кодекса РФ.⁷

Как нам известно, главной, и, пожалуй, самой важной целью прокуратуры является обеспечение верховенства закона; единства и укрепления законности; защиты прав и свобод человека и гражданина; охраны законных интересов общества и государства.

Данные цели могут быть осуществлены путем выполнения ряда функций, одной из которых является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Прокурор является основным субъектом прокурорского надзора. Прокурорский надзор как отрасль юридической науки означает сумму знаний о законодательстве, регулирующем деятельность прокуроров по осуществлению надзора, формах, средствах и методах его осуществления, закономерностях общественных отношений в сфере реализации надзорной функции, разработку мер по повышению эффективности деятельности прокуратуры.⁸

Деятельность прокуроров по осуществлению ими прокурорского надзора выражается в установленных законом правовых актах прокурорского реагирования: постановлениях, протестах, представлениях.

Говоря о надзоре за исполнением законов органами оперативно-розыскной деятельности, предметом может быть только надзор за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». По нашему мнению, оперативно-розыскная деятельность может быть объектом прокурорского внимания в контексте соблюдения должностными лицами действующих законов. Как правило, это касается произвольного толкования оснований и поводов надзорных проверок. Например, в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 21 декабря 2007 г. №207, проверки исполнения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо проводить: а) по обращениям граждан, юридических и должностных лиц; б) по результатам

⁵ См: Ст.29 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации"

⁶ См: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности"

⁷ См: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017)

⁸ См: В.Т. Батычко, В.Т. Батычко «Прокурорский надзор». Конспект лекций. Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. С. 3

изучения материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях или при поступлении информации о ненадлежащем реагировании на поручение следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определение суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, а также в связи с ненадлежащим исполнением требований и поручений уполномоченного прокурора; в) в плановом порядке, в том числе по указанию вышестоящего прокурора; г) в других случаях, с учетом состояния законности в этой сфере деятельности и отсутствия положительных результатов по выявлению подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, при раскрытии преступлений, розыске обвиняемых или подозреваемых по уголовным делам и лиц, без вести пропавших.⁹

Согласно части 5 ст. 129 Конституции РФ полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры РФ определяются федеральным законом. И здесь обращает на себя внимание, что подпункты «в» и «г» п. 5 названного приказа не соответствуют ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которая определяет основания надзорных проверок и гласит, что проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. Иными словами, произвольное проведение проверок по усмотрению прокурора недопустимо. В связи с этим требования приказа Генерального прокурора РФ от 21 декабря 2007 г. N№207 о надзорных проверках «в плановом порядке» (пп. «в»), «в других случаях» (пп. «г») противоречат законодательству¹⁰.

Что касается органов дознания, то они являются неотъемлемой частью уголовно-процессуальных действий, а именно уголовного преследования в структуре Органов внутренних дел (далее – ОВД). Работа органов дознания огромна и возникает с момента поступления сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

Проблема прокурорского надзора за данным видом органов ОВД заключается в том, что его осуществление практически не урегулировано действующим законодательством. И, как правило, можно заметить, что сам порядок осуществления данного вида надзора часто прописан в приказах и указаниях Генерального прокурора РФ, что также создает проблемы при его реализации, так как поднадзорные органы не обязаны подчиняться данным приказам и указаниям.

Надзор сотрудников прокуратуры за дознанием при досудебном уголовном преследовании включает:

- 1) надзор за законностью проверки сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях;
- 2) проверку законности проведения неотложных следственных действий по делам, где предусмотрено проведение предварительного следствия;
- 3) проверку законности проведения расследования в форме дознания по делам, где предварительное следствие необязательно.

⁹ См.: Об организации прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21 декабря 2007 г. N№207, п.5.

¹⁰ См.: В. Ф. Луговик, статья, «Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: тотальный контроль или надзор за исполнением законов». С. 131.

Отсюда можно увидеть связь между прокурорским надзором и дознанием. Указанный в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ повод к возбуждению уголовного дела «постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании» является обязательным для дознания при возбуждении уголовного дела.¹¹

По нашему мнению, прокурорский надзор за органами дознания ОВД, а также сама деятельность органов, в силу своей специфики должны быть урегулированы в законе, так как любые процессуальные действия органов дознания должны быть обоснованными и мотивированными.

Прокурорский надзор за применением законодательства, осуществляемый Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами, органами предварительного следствия в связи с проблемой должного осуществления процедуры возбуждения дела.

Следует особо отметить, что начиная со стадии возбуждения уголовного дела, необходим последовательный и тщательный надзор прокурора за качеством и содержанием материалов следственной проверки. В случаях проверки законности принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела прокурорами должны проверяться признаки наличия состава преступления.

Надзор за деятельностью органов предварительного следствия на этапе окончания предварительного расследования заключается в том, что прокурор, проверив все материалы представленного ему уголовного дела, наряду с иными требованиями, должен проверить наличие комплекса мероприятий, проведенных следователем.

Таким образом, в настоящее время особенно повышается роль и значение прокурорского надзора за деятельностью должностных лиц органов предварительного расследования.

Прокурорский надзор необходимо воспринимать не как нечто «чуждое» и негативное, а именно как «здоровую» критику, направленную на исправление допущенных ошибок и нарушений в деятельности органов предварительного следствия¹².

Проанализировав все вышесказанное, мы пришли к выводу о том, что прокурорский надзор, осуществляемый за исполнением законов органами оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия, включает в себя выявление нарушений законов и подзаконных нормативных актов, определение механизма реализации законодательных актов, противоречащих законам, а также недопущения оставления следователем без внимания дела.

Обеспечить совершенствование прокурорского надзора в указанных сферах правоохранительной деятельности возможно при условии комплексного исследования организации и методики деятельности прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

---

¹¹ См.: А.В. Садыков, сборник «Современные проблемы взаимодействия российского государства и общества» 2016, С. 189.

¹² См.: Д.А. Иванов, Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 1(70), С. 168.

Каса Ильда

аспирант, ассистент кафедры судебной власти, правоохранительной и
правозащитной деятельности РУДН
E-mail: kasaildar@gmail.com

Арбитраж *ad hoc* в России и Швейцарии: достоинства и недостатки

Институт третейских судов как внесудебный способ разрешения споров известен как в Швейцарии, так и в России на протяжении многих столетий. Основой обращения к третейским судам (или арбитрам) была уверенность, что данный институт в наибольшей мере разрешает споры справедливо¹.

В Швейцарии, как и в России, существуют два основных типа арбитража: *ad hoc* и институциональный арбитраж. В данной статье проанализирует первый вид арбитража: арбитраж *ad hoc* (арбитраж для конкретного случая).

Институт арбитража *ad hoc* получил отражение в ряде международных документах: Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г., Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г., и др.

Основываясь на международном опыте, правовой основой деятельности арбитража *ad hoc* в России являются Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" от 29.12.2015 N 382-ФЗ, Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 29.12.2015) "О международном коммерческом арбитраже" (вместе с "Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации", "Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации") и пр.

Что касается Швейцарии, основными источниками правового регулирования арбитража *ad hoc* являются Федеральный закон Швейцарии о международном частном праве от 10 ноября 1982 г. и Гражданский процессуальный кодекс Швейцарии от 19 декабря 2008 г.

Арбитраж *ad hoc* представляет собой разновидность негосударственного арбитража, создаваемого специально для разрешения конкретного спора².

Среди его основных характерных черт можно выделить следующие: а) отсутствие привязки к арбитражным учреждениям³, которые в данной ситуации могут оказывать лишь вспомогательную функцию в виде содействия назначению и отводу арбитров, предоставления вспомогательного персонала, организации слушания дела и пр.⁴; б) отсутствие привязки к регламентам арбитражных учреждений и иным нормативным актам, которые определяют правила третейского разбирательства.

Итак, суть арбитража *ad hoc* заключается в том, что стороны соглашаются с формой арбитража, характерной для конкретного договора или спора, без

¹ Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 5.

² Зайцева А.Г. Эволюция и новеллы арбитража *ad hoc* в России / Законность и правопорядок в современном обществе, № 31, 2016. С. 86.

³ Poudret J.-F., Besson s. Comparative Law of International Arbitration. Sweet&Maxwell, 2007. – P. 68.

⁴ Правила по оказанию содействия арбитражу Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mkas.tpprf.ru/ru/docu.php>.

привязки на любые арбитражные учреждения. Поскольку арбитраж *ad hoc* не зависит от арбитражных учреждений, стороны имеют максимальную степень гибкости для определения различных аспектов третейского разбирательства, регулирующее только законодательством места арбитража. Например, стороны могут определить процедуру назначения арбитров, их количество, график третейского разбирательства и любые другие особые требования, которые они сочтут целесообразным, учитывая специфические особенности рассматриваемого договора.

Практика показывает, что такая широкая свобода иногда может оказаться трудной для управления⁵. Соответственно, стороны могут использовать для разрешения спора существующие арбитражные регламенты ведения третейского разбирательства. Например, Регламент ЮНСИТРАЛ, специально предназначенный для использования в арбитраже *ad hoc*, представляет собой удобный способ для регулирования будущего арбитражного разбирательства надлежащим образом, не тратя чрезмерного времени на подготовку арбитража и рискуя создать третейское разбирательство, которое окажется неосуществимой после возникновения спора.

Преимущества. Одним из основных преимуществ арбитража *ad hoc* является то, что он может быть адаптирован с учетом конкретных потребностей сторон и вида спора, который может возникнуть в результате конкретного соглашения⁶. В некоторых случаях стороны могут выступать в поддержку арбитража *ad hoc*, чтобы избежать условия или контроль институционального администрирования.

Другое преимущество заключается в том, что арбитраж *ad hoc* быстрее, поскольку он избегает увольнений и задержки, предположительно встречающихся в институциональном арбитраже. На практике это положение является спорным. Действительно, в некоторых случаях помощь арбитражного учреждения может облегчить разрешение трудностей, возникающих в ходе разбирательства, что может подтвердить трудоемкость в арбитраже *ad hoc*, особенно когда сторонам необходимо обращаться в государственные суды. Кроме того, сроки для ранних этапов разбирательства (например, в отношении назначения арбитров или определения места арбитража), изложенные в регламентах арбитражных учреждений, гарантируют, что арбитраж приводится в действие без излишней задержки, что не всегда имеет место при арбитраже *ad hoc*.

Также арбитраж *ad hoc* может рассматриваться как более конфиденциальным⁷. Действительно, поскольку меньше людей вовлечены в третейском разбирательстве⁸, риск несанкционированного раскрытия конфиденциальной информации уменьшен. На практике это преимущество не должно быть переоценено. Действительно, нарушения обязательств в области

---

⁵ Anne Veronique Schlaepfer, Christian Girod. *International Arbitration in Switzerland: A Handbook for Practitioners* / Red. Gabrielle Kaufmann-Kohler, Blaise Stucki. Kluwer Law International, 2004. P. 5.

⁶ A. Redfern, M. Hunter. *Law and Practice of International Commercial Arbitration*. London, Sweet & Maxwell. 1999. N 1-86. P. 47; J.D.M. Lew, L.A. Mistelis, S. Kroll. *Comparative International Commercial Arbitration*. The Hague, London, New York, Kluwer Law International, 2001. N 3-14. P. 35.

⁷ P. Lalive, *Avantages et inconvenients de l'arbitrage 'ad hoc'* in *Etudes en faveur de Pierre Bellet*, Litec, Paris, 1991, p. 318.

⁸ Отсутствуют административная поддержка сотрудников арбитражного учреждения и контроль со стороны членов арбитражного учреждения. См. например, статью 27 Регламента Международной торговой палаты.

конфиденциальности часто связаны с самими сторонами (или одним из них), а не учреждением.

Стороны часто считают, что арбитраж *ad hoc* является менее дорогостоящим⁹. В самом деле, стоимость арбитражного разбирательства зависит от нескольких факторов, таких как специфичность дела, метод и ставка, принятая арбитражным учреждением или арбитражном *ad hoc* для взимания платы за предоставляемые услуги. Более того, как уже было сказано, помощь арбитражного учреждения может повысить эффективность третейского разбирательства и привести к значительному сокращению расходов, что может компенсировать административные издержки арбитражного учреждения.

Недостатки. Основным недостатком арбитража *ad hoc* является то, что на практике, его эффективность зависит от сотрудничества между сторонами после того, как спор возникает и после оказания, при необходимости, помощи государственному суду по месту арбитража (особенно в отношении назначения арбитров, отвода арбитров и вопросов, связанных с юрисдикцией третейского суда)¹⁰. Это особенно действительно, если арбитражное соглашение недостаточно хорошо составлено и сложно его интерпретировать и осуществлять. В результате, стороны могут столкнуться с неожиданными затратами и задержками для решения таких проблем, которые могут быть выявлены когда один из них стремится начать арбитраж или в ходе третейского разбирательства. Эта ситуация может стать еще хуже, если стороны не определили место арбитража до возникновения спора (в таком случае может быть просто невозможно реализовать арбитражное соглашение).

Кроме того, отсутствие институциональной поддержки увеличивает объем административных задач, которые должны выполняться третейским судом самостоятельно. Назначение административного секретаря, в значительной степени смягчает эту трудность.

В результате расходы, которые могут быть сохранены не привлекая арбитражное учреждение, могут оказаться иллюзорными в свете дополнительных расходов для получения помощи от государственных судов.

Для изучаемых нами государств характерны разные подходы правового регулирования арбитражей в общем, и арбитража *ad hoc* в частности. Швейцарский законодатель предпочитает регулировать институт третейского суда диспозитивными нормами, давая сторонам и третейским судам больше свободы, а российский законодатель, наоборот, тщательно регулирует все положения данного института. Хотя необходимо отметить, что касательно арбитража *ad hoc* новый закон об арбитраже дает больше свободы сторонам в выборе арбитров и организации третейского разбирательства.

Также российский законодатель ввел в законе об арбитраже некоторые ограничения к арбитражу *ad hoc* по сравнению с арбитражем, администрируемым постоянно действующим арбитражным учреждением¹¹.

---

⁹ P. Lalive, *Avantages et inconvenients de l'arbitrage 'ad hoc'* in *Etudes en faveur de Pierre Bellet*, Litec, Paris, 1991, p. 315.

¹⁰ A. Redfern, M. Hunter. *Law and Practice of International Commercial Arbitration*. London, Sweet & Maxwell, 1999. N. 1-84, P. 48.

¹¹ Иншакова А.О. Арбитраж в Российской Федерации: предпосылки, обусловленность, перспективы. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. № 3. С. 4-12.

Итак, третейские суды *ad hoc* не вправе рассматривать корпоративные споры (ч. 7 ст. 45 ФЗ); стороны арбитража *ad hoc* вправе поручить выполнение отдельных функций по администрированию арбитража постоянно действующему арбитражному учреждению (ч. 19 ст. 44 ФЗ); третейские суды *ad hoc* не наделены правом обращаться в компетентный суд с запросом об оказании содействия в получении доказательств (ст. 30 ФЗ); существует запрет установления сторонами *ad hoc* условия об окончательности вынесенного им решения (ст. 40 ФЗ), что противоречит ч. 2 ст. 34 арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, в котором предусматривается окончательность всех арбитражных решений¹².

Как отметил заместитель Министра юстиции РФ М.Л. Гальперин, участвовавший в подготовке законопроекта об арбитраже, «урегулировать *ad hoc* очень тяжело ... *ad hoc* остается как есть: с той компетенцией, которая у него есть сейчас, но без тех дополнительных компетенций, которые получает институциональный арбитраж»¹³.

Установление таких ограничений в отношении третейских судов *ad hoc* является логичным в общем русле нового подхода в ходе проведенной реформы правовых основ деятельности третейских судов, которое направлено на исключение злоупотреблений в третейском разбирательстве.

Итак, можно сказать, что та самая свобода выбора, за которую и ценили третейские суды в России, сохранилась при выборе арбитража *ad hoc*¹⁴.

В Швейцарии, как уже было сказано выше, законодатель не ограничит арбитраж *ad hoc*, наоборот, предусматриваются возможности помочь данному институту. Согласно п. 2 ст. 179 швейцарского закона о международном частном праве, если стороны не договорились о механизме назначения арбитров, то они могут просить государственный суд по месту арбитража быть компетентным органом по назначению арбитров. В Цюрихе, как и в некоторых кантонах, компетентным судебным органом выступает Верховный суд Цюриха¹⁵, но кантоны свободны назначать компетентным и другой суд. Например, в Женеве компетентным судебным органом, уполномоченным назначать арбитров, является Суд первой инстанции¹⁶. Хотя это напрямую не предусмотрено ч. 2 ст. 356 ГПК Швейцарии и ч. 2 ст. 179 закона о международном частном праве, стороны могут обращаться за помощью в государственный суд, если согласованный механизм назначения арбитров являлся неудачным. Например, когда выбранный сторонами орган для назначения отказывается назначать арбитров, или когда нет такого органа или он перестал существовать.

Кроме того, Арбитражный институт Торговых палат Швейцарии принял Правила Арбитражного института Швейцарских палат в качестве назначающего органа в ЮНСИТРАЛ или других *ad hoc* арбитражных разбирательствах¹⁷.

¹²Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf>.

¹³ Пискунов Я. Третейское разбирательство - это не бизнес // Закон. 2015. № 10. С. 6–16.

¹⁴Герасименко Ю.В., Терехова Л.А. О новой процедуре создания арбитражного учреждения (вступительная статья к обзору) // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 2. С. 207-211.

¹⁵ П. 2 ст. 239 ГПК Цюриха.

¹⁶ N. Voser, P. Gola. International Arbitration in Switzerland: A Handbook for Practitioners / Red. Gabrielle Kaufmann-Kohler, Blaise Stucki. Kluwer Law International, 2004. P. 40.

¹⁷ См. <<https://www.swissarbitration.org/Arbitration/Appointing-Authority>>.

В России также приняты Правила по оказанию содействия Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации арбитражу в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ¹⁸.

Подводя итоги, можно сказать, что институт арбитража *ad hoc* имеет свои положительные черты и недостатки. Среди достоинств, можно выделить конфиденциальность, а среди недостаток – его эффективность зависит от сотрудничества между сторонами.

Также необходимо отметить, что стороны арбитража *ad hoc* более свободны в выборе арбитров, организации третейского разбирательства. Законодатели в меньшей степени регулируют данный вид третейского суда.

Киреев Дмитрий Валерьевич,
магистрант юридического института РУДН
Триkoz Елена Николаевна
к.ю.н., доцент кафедры истории права и государства
юридического института РУДН
E-mail: alena_trikoz@mail.ru

**«Верховный Суд США против Франклина Рузвельта»:
К вопросу о судебной реформе в 1930-е гг.**

Сегодня авторитет решений Верховного Суда США в англо-американской семье права не подвергается сомнению. Для национального конституционного права принимаемые им прецеденты толкования означают перманентное развитие американской Конституции и дополнения правоприменительной практики. Как учреждение «конституционного ревью» и головной орган судебной ветви власти, Суд сохраняет свои широкие стратегические полномочия, в условиях требуемой политической нейтральности, объективности и беспристрастности по отношению к обоим вечно конкурирующим партиям республиканцев и демократов.

Однако такое положение дел существовало не всегда, так как периодически возникали обострения между судебной и другими ветвями власти. Особенно значимыми историческими этапами конфронтации Верховного Суда США с исполнительной властью считаются следующие три: 1) период становления этой важной институции на заре молодой американской республики, когда Т. Джефферсон попытался отказаться от избрания судей и прекратить полномочия уже назначенных судей; 2) период «реконструкции ЮГА» после Гражданской войны (1861–1865), когда победившие янки пытались подчинить прорабовладельчески настроенный Верховный Суд и всю судебную власть своей воле; 3) эпоха президента Франклина Делано Рузвельта, когда федеральное правительство приобрело почти неограниченные полномочия и президент на этой волне задумал

---

¹⁸ "Правила по оказанию содействия Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации арбитражу в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ" (утв. ТПП РФ 09.12.1999). URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131569/>.

провести политически выгодную для себя судебную реформу¹. В тот момент 5 февраля 1937 г. Рузвельт направил в Конгресс послание о плане реформы, предусматривающего расширение состава консервативно настроенного Верховного Суда. И название Билля соответствовало общему духу политики администрации Белого дома, недовольного судебным противодействием политике “New Deal”. Законопроект метафорически называли «*Court-Packing Bill*», т.е. «упаковка» Верховного Суда США². Этот проект и борьба вокруг его принятия превратились в одну из самых шумных политических кампаний в годы «Нового курса».

1935 – 1937-ые годы стали поворотными для социально-экономической и судебно-правовой истории США, когда Верховный Суд, до этого занимавший выжидательную позицию, перешел в контрнаступление на президентский курс новой экономической политики, отказавшись признать конституционность его деятельности по выводу страны из кризиса – «великой депрессии». Сначала Верховный суд занял выжидательную позицию по отношению к законодательству «Нового курса» (1933 – 1934 гг.), затем за два года предпринял активность по ликвидации важнейших законов Ф.Д. Рузвельта (1935 – 1936 гг.), и, наконец, с 1937 г. был вынужден под нажимом правительства и угрозой расформирования санкционировать основное социальное законодательство.

Верховный Суд признал неконституционными и отказался установить законность продления действия 15 важнейших законов Рузвельта 1933 г. по восстановлению национальной промышленности, развитию сельского хозяйства и др. Многие из них вводились первоначально лишь на два года, так что требовали продления на новый период, но судьи выступили тормозом дальнейших реформ, указав на «социалистическую направленность» политики Рузвельта и распорядившись упразднить как неконституционный орган «Национальную администрацию восстановления», любимое детище Ф.Д. Рузвельта, спасительный и ключевой орган в политике «Нового курса». Затем последовал ряд громких судебных процессов, в результате которых от программы Рузвельта судьи не оставили практически ничего. Говоря словами американского историка Джеффа Шесола: «В конце спектакля вся сцена была усеяна телами. И эти тела были частями программы New Deal»³.

Начиная с 1935 года Верховный Суд провел ряд слушаний относительно соответствия принципам Конституции США недавно принятых Рузвельтом и его администрацией законов «Нового курса». Первым под удар попал «Национальный индустриальный акт о восстановлении промышленности» 1933 г., известный также как «Закон НИРА», вводивший лимиты на продажу нефти иностранным организациям. Было подано два судебных иска от небольших нефтяных компаний – «Panama Refining Co.» и «Amazon Petroleum Co.», в которых утверждалось, что Президент страны превысил свои полномочия, принуждая американских предпринимателей подчиняться данным правилам, а также что регулирование международной торговли входит прежде всего в полномочия Конгресса США, а не исполнительной власти⁴. Суд отказался признать данный Закон не соответствующим Конституции, однако отметил необходимость его доработки в

¹ Ковалев М.В. К вопросу о влиянии законопроекта о реформе Верховного Суда США 1937 года на конституционное развитие США // Вестник ВЭГУ. 2014. № 2(70). С. 173-177.

² См.: Словарь американской истории: Пер. с англ. / Под ред. Т. Первиса. М., 2007. С. 522.

³ Shesol J. Franklin Roosevelt vs. The Supreme Court...

⁴ Panama Refining Co. vs Ryan // URL: supreme.justia.com/cases/federal/us/293/388/ (Дата обращения: 15.11.2017).

части полномочий Конгресса и Президента⁵. Несмотря на то, что судебное решение нанесло лишь косвенный удар по «Новому курсу», но тем не менее стало символическим началом затяжного конфликта двух ветвей власти. Верховный Суд впервые выступил с требованием внесения изменений в чрезвычайные законодательные акты Рузвельта, указав опосредованно на его некомпетентность и нарушение принципа разделения властей.

В дальнейшем своими решениями Верховный Суд свел почти на нет 15 законов, являвшихся центральной частью программы «Нового курса», и вступил в открытую конфронтацию с действующим Правительством. Одной из главных причин такой судебной активизации стали прилизавшиеся тогда выборы 1936 года и ярое противоборство прогрессивных демократов и консервативных республиканцев. Верховный Суд определенно подыгрывал республиканской партии, отдавая предпочтение старым порядкам. Интересной деталью стало то, что несмотря на весь масштаб данного конфликта, ни один из политиков республиканской партии так и не высказался прямо по вопросу противодействия Президенту, позволяя демократам самим разбираться в проблеме, которую устроил их лидер.

В ответ на такую откровенно штрейкбрехерскую политику столичных судей Ф.Д. Рузвельт решил на судебную реформу, с целью прежде всего расширения коллегии Верховного Суда до 15 человек и включения в ее состав судей, лояльных администрации Белого дома. Дело в том, что к 1937 году своего апогея достигли разногласия в социально-экономических взглядах Ф.Д. Рузвельта и консервативной части судейской коллегии ВС США, возглавляемой Чарльзом Эвансом Хьюзом. Каждый из ее состава был в свое время назначен без участия самого Рузвельта, гораздо раньше его первого президентского срока, что не давало возможности прямого давления исполнительной власти на судей. Идея судебной реформы была отражена в проекте «Court Packing Bill» и заключалась в «разбавлении» состава судей, сложившегося еще с 1920-х годов как сообщество приверженцев республиканской партии, бывших крупных юристов и бизнесменов. В одном из своих радиоэфиров Рузвельт так объяснил мотивы реформы Верховного Суда: «Говоря об американской форме правления, я бы сравнил ее с запряженной тройкой лошадей, которую по Конституции американский народ использует для возделывания своей нивы. Три лошади – это, конечно, три ветви власти: Конгресс, исполнительная власть и суды. Две лошади – Конгресс и исполнительная власть сегодня тянут плуг слаженно, а третья – нет»⁶. Кроме того, Ф.Д. Рузвельт планировал нагнать «свежей крови» в судебную ветвь власти. Он прямо заявил, что судьи в Вашингтоне слишком стары, не могут выполнять свои обязанности надлежащим образом. Поэтому предложил ввести молодых членов, «прикрепив» к прежним судьям, достигшим возраста 70 лет, по одному новому судье, ангажированному новой властью. Таким образом, состав Верховного Суда должен был увеличиться ровно вдвое⁷.

В этой ситуации Конгресс США, видя очевидную политическую подоплёку в деле судебной реформы, расценил президентский проект как посягательство на независимость высшего судебного органа США и попрание основ суверенитета

⁵ Connaly Hot Oil Act // URL: tshaonline.org/handbook/online/articles/mlc03 (Дата обращения: 17.11.2017).

⁶ Франклин Делано Рузвельт. Беседы у камина. М., 2003 г. с. 185.

⁷ Ковалев М.В. Указ. соч. С. 175.

самого американского народа⁸. К тому же большая часть политической прессы того времени сошлась на мысли, что Верховный Суд всё же имеет право на последнее слово относительно любых вопросов, касающихся конституционности деятельности администрации страны. В дальнейшем наступило перемирие между Президентом и Верховным Судом, а точнее единственным оставшимся после массовой отставки остальных его судьей О. Робертсом⁹. И в кратчайшие сроки сначала был признан конституционным «Национальный акт о трудовых отношениях», затем в мае 1937 г. прошел проверку на конституционность «Закон о социальном страховании», и в 1939 г. также «Закон о регулировании сельского хозяйства».

Итогом судебной реформы и попытки противодействия Верховного Суда стало следующее. Был по сути санкционирован этатизм, посредством включения в сферу государственного вмешательства промышленности, сельского хозяйства и финансов. В конституционном праве США появился новый институт ответственности федеральной администрации за состояние социальных отношений¹⁰. Наконец, американцы отказались от концепции дуалистического федерализма, так как Верховный Суд предпочел доктрину преимущественного права федерации в решении и регулировании социально-экономических проблем¹¹.

Верховный Суд США в ходе противостояния судебной реформе Ф.Д. Рузвельта выстроил новый свой образ как оппозиционной структуры, противодействующей узурпации власти нынешней администрацией, которая активно пыталась взять экономическое регулирование ситуации в свои руки и не считалось со мнением иных политиков и ветвей власти¹². Благодаря провалу судебной реформы, был дан мощный толчок развитию идей конституционализма, разделения властей и судебной независимости. Комментируя данную ситуацию на закате своей политической карьеры, Ф.Д. Рузвельт сказал, что проиграл битву, но выиграл войну. И хотя судебная практика показывает, что с тех пор Верховный Суд стал реже отменять решения, принятые Конгрессом, однако причина кроется не в его историческом страхе перед Белым домом. И сами конгрессмены стали принимать решения более осмотрительно и избегать ситуаций, когда имеется риск возвышения исполнительной власти над судебной.

---

⁸ Жидков О.А. Верховный суд США: право и политика // Жидков О.А. Избранные труды / Под ред. Г.И. Муромцева. М.: Изд. Норма, 2009. С. 317.

⁹ Сначала свой пост покинули два консервативных члена У. Ван-Девантер и Дж. Сазерлэнд, чьи места тут же заняли либералы Х. Блэк и С. Рид. Постепенно к 1943 г. состав Верховного Суда полностью изменился, т.к. из прежних 9 членов остался только один.

¹⁰ Маныкин А.С. История двухпартийной системы США (1789–1980). М., 1981. С. 152.

¹¹ Elliot E. Why Our Separation of Powers Jurisprudence is so Abysmal // The George Washington Review. 1989. № 3.

¹² When Franklin Roosevelt Clashed with the Supreme Court – and Lost // URL: smithsonianmag.com/history/when-franklin-roosevelt-clashed-with-the-supreme-court-and-lost-78497994/ (Дата обращения: 17.11.2017).

Колокольников Марк Всеволодович
студент юридического института РУДН
E-mail: mark.07@mail.ru

Роль общественных институтов и решение задач государства в социальной политике

Тема данного доклада – «Роль общественных институтов в решении задач государственной социальной политики». Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что деятельность общественных институтов в современной системе социального регулирования очень важна. Государственное управление в настоящее время находится на стадии модернизации, опирается на принципы федерализма. В этих условиях деятельность общественных институтов в решении текущих социальных проблем, связанных с социальной защитой и обеспечением граждан, приобретает особую важность и необходимость.

Последние десятилетия наше государство и общество находятся в процессе изменения, трансформации, смены ориентиров и общественного строя. Эти изменения оказывают влияние на социально-экономическое, политическое положение в стране.

В условиях современности первостепенной задачей стоит проблема эффективного участия государства и общественных институтов в решении социальных проблем.

Уровень эффективности любой деятельности связан с правильной постановкой цели. Основная цель государства – справедливая организация социального партнерства. Проблема же справедливого социального регулирования является основополагающей в отношении общества к государству и формировании их взаимодействия. Достижение данной цели – результат реализации функций государства и полномочий органов власти.

Функция регулирования социальных отношений в нашем государстве отведена и общественным институтам, что закреплено законодательно. Цель этих легальных общественных институтов пересекается с функциями государства и сформулирована в ряде федеральных и региональных нормативно-правовых актах.

Рассмотрим такие законодательные акты, как Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.11.2017) «О некоммерческих организациях». В них отражены вопросы о схожести целей государственных органов власти и целей общественных институтов относительно социальной политики. В указанных актах закреплены следующие положения: «Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ осуществляет в пределах своих полномочий меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина» (ч. 2 ст. 21 № 184 ФЗ). Ст. 31.1 № 7-ФЗ гласит: «Защита прав и свобод человека и гражданина нормативно определяется как вид деятельности социально ориентированных общественных организаций, которым органы государственной власти и местного самоуправления могут оказывать поддержку в установленных законом формах».

Таким образом, несмотря на разные подходы к реализации функций системы государственного управления и легальных общественных институтов, итоговые цели их деятельности относительно социальной политики очень схожи.

Система государственного управления и ее сущность трактуется с позиций узкого и более развернутого подхода. Узкий подход государственную систему определяет как совокупность федеральных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, деятельность которых направлена на решение управленческих задач в рамках, определенных федеральной государственной политикой. С точки зрения широкого подхода, указанная система в части структурных элементов дополняется органами местного самоуправления и общественными институтами. В соответствии с вышеизложенным, задачи государственного управления должны быть преимущественно направлены на реализацию основ социальной политики, предусматривающей ориентацию решения проблем экономических и духовных потребностей общества. В достижении такой согласованности заключается смысл модернизации системы управления, повышение её качества и эффективности государственной власти в целом.

Система управления, как со стороны государства, так и со стороны общественных институтов, регулируется правом. Право же регулирует и общественные отношения, а также социальную политику.

В рассмотрении вопроса о роли общественных институтов в решении задач государственной социальной политики важным является вопрос о разграничении функций региональной и федеральной власти относительно социальной политики. Но и в региональной, и в федеральной деятельности важное место занимают легальные общественные институты.

Легальные общественные институты и их деятельность регулируются Конституцией РФ (в ст. 30 закреплено право на объединение); Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.11.2017) «О некоммерческих организациях»; Федеральным законом от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях», а также отраслевыми и региональными законодательными актами. Кроме того, любой легальный общественный институт имеет уставные документы общественных объединений и другие нормативно-правовые акты.

Помимо содержания механизма правового регулирования в сфере управления, принцип федерализма во многом определяет структуру региональной системы управления, основными элементами которой являются:

- 1) территориальные подразделения федеральных органов государственной власти;
- 2) органы исполнительной власти субъекта РФ;
- 3) органы местного самоуправления;
- 4) Общественная палата субъекта РФ, институт регионального уполномоченного по правам человека (правам ребёнка);
- 5) партии и некоммерческие организации.

В настоящее время в деятельности общественных институтов существует ряд проблем. Одна из проблем – неопределённость правового регулирования федеральным законодателем вопросов государственной поддержки общественных объединений. Эта проблема является одной из самых острых, что не позволяет на региональном уровне разработать полноценные механизмы привлечения общественных объединений к решению общественно значимых задач и проектов.

Необходимо в органы государственной власти внедрять принципы и процедуры управления согласно результатам. Оценка и анализ результатов

позволит быстрее и четче определять цели управления, осуществлять контроль за процессом исполнения решений, повысить эффективность управления в целом.

Одной из актуальных проблем, определяющих роль общественных институтов в решении задач государства в социальной политике, является нигилизм и коррупция в деятельности органов публичной власти. Это является причиной дегенерации государственного управления (убийство в ст. Кушевская, «прокурорское казино», факты незаконного применения насилия представителями органов правопорядка). Вся информация молниеносно распространяется в обществе, формируя негативное мнение общественности о представителях публичной власти.

Для общественных институтов характерна в современных условиях и организационная, кадровая и ресурсная слабость.

Таким образом, назрела необходимость реформирования системы управления в соответствии с новым цивилизационным укладом. Одним из вариантов решения проблемы видится не только в модернизации самого государства, хотя это также очень важно, но и в широком подключении общественных институтов к управленческим процессам и принятию ответственных решений.

Государство предпринимает ряд мер относительно повышения роли общественных институтов в реализации социальной государственной политики. Прошедшая в прошлом десятилетии административная реформа, например, предусматривала: повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества; внедрение принципа информационной открытости и повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти; создание механизма досудебного обжалования гражданами и организациями действий и решений органов исполнительной власти и должностных лиц.

Также было разработано и принято законодательства о социально ориентированных организациях, были сформированы общественные палаты на федеральном и региональном уровнях, созданы институты уполномоченных по правам человека и по правам ребёнка. Наконец введено в практику действия третейских судов нормативное обеспечение и организационная поддержка.

Важным является в разбираемом вопросе повышение правовой культуры населения, поддержка социально-ориентированных организаций в законодательном плане.

Законодательная поддержка социально ориентированных организаций отражена в Законе «О некоммерческих организациях». В нем говорится: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами следующих видов деятельности:

- 1) социальная поддержка и защита граждан;
- 2) подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
- 3) оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;

- 4) охрана окружающей среды и защита животных;
- 5) охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;
- 6) оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;
- 7) профилактика социально опасных форм поведения граждан;
- 8) благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества;
- 9) деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности».

Поддержка социально-ориентированным организациям оказывается финансовая, в форме льгот по уплате налогов и сборов, посредством размещения у социально ориентированных некоммерческих организаций заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, в отечественной системе управления на современном этапе роль общественных институтов в решении задач социальной государственной политики очень велика. Активно привлекаются негосударственные некоммерческие организации к решению задач государственной социальной политики.

Корж Диана

студентка юридического института РУДН

E-mail: dianka.korzh@list.ru

Судебная система Великобритании

Судебная система Великобритании, как и многие другие традиции этой страны, имеет многовековую историю. Любопытно, что становление судебной системы в условиях абсолютной монархии, нашло свое отражение и в современном судоустройстве. Абсолютно все служащие всех должностей в суде назначаются Ее Величеством или органами местного самоуправления.

Особенность британской системы заключается в том, что в её создании принимает участие не только парламент, но и Верховный суд, и высокие суды, такие как Палата лордов, Апелляционный суд, Высокий суд правосудия. Другой характерной чертой правовой системы Соединённого Королевства является то, что она сформирована тремя судебными системами: общая для Англии и Уэльса, отдельная для Шотландии и отдельная для Северной Ирландии, которые объединяет Верховный суд Великобритании¹.

Современная судебная система Англии появилась вследствие третьей по счёту судебной реформы, начавшейся в конце 60-х гг. XX в. Эта реформа

---

¹ Назаров И.В. Судебная система Великобритании и ее реформирование в связи с членством в Европейском Союзе // Проблемы законности. 2011. № 115. с. 198-207.

затрагивает общую систему и иерархию судов в стране, а также полномочия и юрисдикцию отдельных видов судов. В результате реформы был упразднён ряд старых судов, действовавших ещё в XII в., например, суды ассизов, четвертных сессий, Бристольский купеческий суд, Ливерпульский «пропускной суд» и др., была создана единая централизованная, иерархическая судебная система и созданы условия для взаимодействия судебных и исполнительных органов².

Ранее судебную систему традиционно возглавлял Апелляционный комитет Палаты лордов, который, будучи высшей судебной апелляционной инстанцией и высшим судебным органом английского Парламента, не входил в состав Высшего суда правосудия.

С 1 октября 2009 г. Верховный суд Соединённого королевства получил функции Апелляционного комитета Палаты лордов согласно Закону о конституционной реформе 2005 г.³.

Система судов Англии и Уэльса включает в себя систему общих судов и систему административных судов. Общие суды в свою очередь подразделяются на высшие и низшие.

Судебную систему Англии и Уэльса составляют: Апелляционный суд Англии и Уэльса, Высокий суд Англии и Уэльса, Суд короны, Суд графства. На нижнем уровне данной судебной системы располагаются мировые судьи и трибуналы.

Если попытаться как-то сопоставить эту систему с российской, то магистратские (мировые) суды скорее напоминают нам наши мировые. Однако, различие состоит в том, что большинство судей в таких судах не являются юристами по профессии и выполняют свои функции на общественных началах. Правда, посвящают они этой работе обычно всего один день в две недели.

Здесь нет присяжных, часто нет даже адвокатов. Штрафы до 5 тыс. фунтов и заключение до полугода — вот меры, которые могут применить эти суды. Магистратам выплачиваются проездные и командировочные затраты. И еще один примечательный момент – дела расследуются полицейскими, которые обладают крайне высокими полномочиями и могут вынести приговор самостоятельно, не передавая дело в суд.

Графские суды несут наибольшую нагрузку – основная масса гражданских и уголовных дел рассматривается именно ими. Суды графств занимаются гражданско-правовыми исками в сумме до 50 тыс. фунтов стерлингов.

В составе Высокого суда имеется три отделения⁴:

- Отделение королевской скамьи, которое рассматривает сложные гражданские дела, в том числе связанные с морскими перевозками (их решает входящий в состав отделения Суд Адмиралтейства) и торговлей (подсудны Коммерческому суду в составе отделения).

- Канцлерское отделение решает дела, касающиеся интеллектуальной собственности (патентного и авторского права), а также о доверительном управлении и банкротстве. Помимо этого отделения решает дела, не

² Яровая М.В. Современная судебная система Англии и Уэльса (часть 1) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2013. № 1(11) с. 70-80.

³ Яровая М.В. Современная судебная система Англии и Уэльса (часть 2) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2013. № 2 (12). с. 42-49.

⁴ Кучерков И.А., Белозёрова И.И., Ширёв Д.А. Органы уголовной юстиции стран Западной Европы. Учебное пособие — Тула:ТППО, 2015– 174 с..

урегулированные правом (то есть те, аналогов которых еще не было, — заполняет пробелы в праве).

- Семейное отделение рассматривает сложные семейные споры.

В Суде Короны дела рассматриваются судьей-профессионалом и 10 или 12 присяжными. Для обвинительного приговора необходимы голоса 9 из 10 либо 10 из 12 присяжных.

Существуют также региональные отделения Высокого суда.

Апелляционный суд рассматривает жалобы на решения Высокого суда и Суда Короны. Он состоит из гражданского и уголовного отделений. Апелляции могут поступать из различных инстанций, так как в Англии нет четкой иерархии апелляции. В этот суд входят судьи палаты лордов и апелляционные лорды, которые могут привлекать судей Высокого суда. Дело в том, что двенадцать членов палаты лордов являются так называемыми апелляционными лордами (лорды-судьи, или лорды-юристы), выполняющими судебные функции палаты, они принимают участие в законотворческом процессе, но только в отношении биллей, связанных с реформой права, принятием новых консолидированных и кодифицированных актов, и других правовых вопросов.

Судебная система Северной Ирландии строится по аналогии с судебной системой Англии, её судебные органы носят аналогичные названия с указанием, что это суды Северной Ирландии, и выполняют те же функции. Однако есть и отличия. Например, Суд графства Северной Ирландии может рассматривать как гражданские, семейные, так и уголовные дела.

Судебную систему Шотландии возглавляют Высший суд правосудия, в ведении которого находятся уголовные дела, и Сессионный суд, который рассматривает гражданские и семейные споры. Далее идёт Главный суд шерифа, имеющий аналогичный английскому, Суд шерифа, рассматривающий ещё и уголовные дела; на нижнем уровне находятся мировые суды, рассматривающие уголовные дела, и трибуналы, исследующие вопросы относительно гражданского права

Шерифские суды Шотландии не имеют аналогов в мире, они занимаются и гражданскими и уголовными делами. Также, как и графские суды, несут на себе наибольшую нагрузку, т.к. рассматривают большинство дел, не подпадающих под юрисдикцию высших судов Шотландии. Чем же они уникальны? Вся территория Шотландии поделена на шерифства. Шерифами выступают профессиональные судьи, они делятся на главных шерифов и просто шерифов, иногда называемых еще шерифами-заместителями. Все шерифы рассматривают уголовные дела по обвинительному акту (преступления) с участием 15 присяжных, дела о легких преступлениях в порядке суммарной юрисдикции (небольшие правонарушения) рассматриваются шерифами единолично. По гражданским делам главный шериф рассматривает в основном жалобы на решения шерифов.

Низшие суды Шотландии – окружные суды, в которых работают либо мировые судьи, либо платные магистраты, рассматривают малозначительные дела уголовного характера и семейные споры. В отличие от магистратов Англии и Уэльса, шотландские магистраты получают жалование от государства.

Высшей судебной инстанцией для всей Великобритании является Палата лордов во главе с лордом-канцлером. Дела в Палате лордов рассматриваются не всеми лордами, а лишь небольшой коллегией лордов-юристов. Палата лордов

может пересмотреть решение (но прибегает к этому крайне редко) любого суда Великобритании, кроме Высокого суда юстициариев Шотландии.

Апелляционное производство в суде палаты лордов фактически ведется только теми лордами, которые специально назначены королевой в качестве ординарных апелляционных лордов. Они являются пожизненными пэрами. Данный титул на основании Акта об апелляционной юрисдикции (1876) жалуются им королевой при назначении на должность.

Судебный комитет Тайного совета при королеве - это высшая и окончательная инстанция касательно всех правовых структур Соединенного Королевства. Все члены назначаются королевой. Тайный совет короны включает в себя и судебный комитет, а потому все решения данной комиссии выражаются формой «почтительного совета» самой королевы. Ему на рассмотрение также выносятся апелляции высших судов зарубежных государств. В отношении Англии здесь рассматриваются дела королевской скамьи, решения церковного суда и дисциплинарного трибунала.

Как отмечает А. Михайлов, «на современном этапе нельзя говорить о чрезмерном влиянии прошлых времён на систему судов Англии. Очевидно, что архаизм является отличительной особенностью судебной системы Великобритании, хотя он и проявляется только во внешних параметрах. Если же рассматривать принципы организации судов, задачи, решаемые ими, используемые методы деятельности, то английские суды — это современные учреждения, которые эффективно выполняют стратегические и текущие задачи, стоящие перед британской юстицией»⁵.

Судебная система Англии формировалась на протяжении столетий. До сих пор сохранились и архаичные черты. Их судебная система обладает рядом особенностей, присущих только ей и не свойственных другим государствам. Так, в Англии фактически отсутствует единая судебная система, хотя стремление к таковой наблюдается. Также, например, в Англии разные суды имеют неодинаковое организационное положение и структуру.

Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день судебная система Великобритании является консервативной, соблюдающей традиции англо-саксонского правового устройства, и современной, гибкой, подвижной, изменяющейся в связи с изменением международного права и включения государства в надгосударственную систему Европейского Союза.

---

⁵ Михайлов А. Характерные черты судебной системы Англии // А. Михайлов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://blog.pravo.ru/blog/3004.html> (дата обращения: 25.11.2017).

Ливадная Виолетта Михайловна
*магистрант кафедры конституционного и муниципального права
Волгоградского государственного университета
E-mail: vml94@yandex.ru*

**«Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России
на 2013 - 2020 годы»: достижимы ли цели?»**

(анализ реализации положений за 4 года действия программы)

Судебная власть занимает важное место в системе конституционного разделения властей, играет значимую роль в регулировании социально-значимых общественных отношений посредством осуществления деятельности по осуществлению правосудия. Высокая значимость судебной власти в обществе порождает необходимость постоянного совершенствования сферы осуществления правосудия. Так, значительное внимание в законодательстве и науке уделялось и уделяется нравственно-правовым критериям формирования судебной власти, вопросам судейской этики. Многие вопросы из данной области нашли свое решение в трудах ученых и на страницах Кодекса судейской этики. Вместе с тем, осуществлять решение нравственно-правовых проблем формирования судебной власти невозможно в отрыве от ряда иных насущных проблем в этой сфере.

По мнению самого законодателя (опирающемуся, в том числе, на результаты опроса граждан, свидетельствующих о том, что большая часть опрошенных, считают организацию работы судов неудовлетворительной), отмечается наличие ряда проблем, связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и др.

В связи с этим, в целях решения проблем в сфере осуществления правосудия Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 N 140 была принята федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»¹. Однако после ознакомления с текстом данного документа становится очевидным, что для реализации многих изложенных в нем положений к настоящему времени ничего сделано не было.

С учетом того, что прошло более половины срока реализации программы, принимая во внимание высокую роль повышения эффективности судебной власти, видится актуальной проблема определения эффективности федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» в деле повышения качества деятельности по осуществлению правосудия.

Для того, чтобы сформировать представление об эффективности программы, были проанализированы ее основные положения, запланированные мероприятия, поставленные цели и определен текущий уровень реализации целей, дана общая характеристика достигнутых результатов и сделана попытка охарактеризовать дальнейшие пути повышения качества деятельности по осуществлению правосудия.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 10.04.2017) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»// «Собрание законодательства РФ», 07.01.2013, N 1, ст. 13.

В тексте принятой Постановлением Правительства РФ программы, были перечислены результаты, на достижение которых направлена сама программа. К ним относятся: обеспечение доступности и открытости деятельности по осуществлению правосудия; повышение авторитета судебной власти; создание условий, способствующих повышению конкурентоспособности российской судебной системы в международном сообществе; обеспечение независимости суда и повышение привлекательности государственной службы в судах судебной системы Российской Федерации; повышение качества исполнения судебных актов и проводимых судебных экспертиз. Кроме того положение содержало перечень конкретных мероприятий, направленных на достижение указанных результатов. В целях определения степени реализации программы были проанализированы различные группы указанных в программе и уже реализованных мероприятий по целевому критерию (см.: абз.2).

Так, в целях сокращения сроков судопроизводства, разгрузки судов по инициативе ВС РФ были рассмотрены и приняты в 2016 г. федеральные законы, определившие упрощенную процедуру и расширение приказного порядка производства в гражданском процессе, возможность применения приказного производства в арбитражном процессе, направленные на стимулирование досудебного и внесудебного регулирования экономических споров. Как отмечает глава ВС РФ: «По всем видам судопроизводства введены важные элементы электронного правосудия»².

Вместе с тем, эффективность последней меры была оценена неоднозначно. Так, глава Белгородского облсуда Алексей Шипилов отметил, что введение электронных форм обслуживания клиентов, не привело к сокращению бумажного документооборота. «Теперь, кроме оформления бумаг, приходится еще содержать штат специалистов, занимающихся документооборотом в электронном виде»³.

Ряд мер, направленных, по нашему мнению, на создание необходимых условий осуществления правосудия и повышающих информированность граждан о деятельности судов, таких как пилотный проект «Электронное дело», создание «мобильных подвижных офисов судей» для проведения выездных заседаний в удаленных населенных пунктах «на базе использования специального пассажирского микроавтобуса с расширенными функциональными возможностями» и т.д. - «de facto» не получили развития, ни в иных конкретизирующих актах, ни, тем более, – на практике.

Хотя нами приведены только отдельные примеры, отражающие характер реализации программы к настоящему времени, тем не менее, следует отметить, что в ходе проведенного анализа был выявлен преобладающий характер сохранившихся в ее тексте к настоящему времени мероприятий, перечисленных в программе и нереализованных к настоящему времени, а также вовсе исключенных из текста документа.

Проанализировав положения Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы», мы приходим к ряду выводов.

---

² Официальный сайт Верховного Суда РФ (доклад В.М.Лебедева): «На совещании-семинаре председателей судов подвели итоги прошедшего года и определили приоритеты на текущий»// http://vsrf.ru/press_center/news/6820/28 Февраля 2017 года

³ Официальный сайт Верховного Суда РФ (А.Соковнин):«Верховный суд отлаживает судопроизводство»// http://vsrf.ru/press_center/mass_media/8596/ Газета «Коммерсантъ» №35 от 01.03.2017

Так, за весь период действия программы в текст программы было внесено более 350-ти поправок. Стоит отметить, что это вступает в противоречие с высказанным председателем Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедевым мнением о том, что эффективность правосудия, во многом, зависит от предсказуемости развития нормотворчества. Так, сложно говорить о предсказуемости развития нормотворчества, когда в акт высшего исполнительного органа Российской Федерации, прошедший предварительную экспертизу и несколько стадий контроля, обладающий юридическим паспортом, было внесено столь существенное количество изменений. Это свидетельствует, в большей степени, - о непоследовательности принятия и о том, что изначально принятый акт не был рассчитан на долгосрочную перспективу. Кроме того, было установлено, что

- вектор реализации ряда положений программы имеет к настоящему времени направление, противоположное целям, заявленным в ней, оказывая действие, препятствующее оптимизации судопроизводства;
- в текст целевой программы было включено множество положений, реализация которых к настоящему времени не начиналась;
- реализация некоторых положений программы к настоящему времени началась и имеет положительный эффект. Так, например, ряд мер, совершенствующих гражданское, арбитражное, уголовное судопроизводство.

Несмотря на то, что целевая программа представляет собой, в первую очередь, набор целей, является ориентиром, корректировки которого допустимы и оправданы, тем не менее, отсутствие стабильной позиции государственной власти по многим вопросам, выделенным в предшествующий период в качестве значимых не позволит в дальнейшем объективно оценить степень реализации указанных в программе положений.

Таким образом, отвечая на поставленный нами вопрос: «Достижимы ли цели Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы?», - отметим, что в настоящее время сделаны существенные шаги в деле повышения эффективности правосудия, хотя в полной мере достижимость целей, обозначенных в программе является весьма сомнительной. Законодатель, стремясь внедрить какие-то единичные меры, часто со временем меняет свою позицию. Все-таки в качестве причин изменчивости позиции законодателя, стоит отметить нерешенный характер ряда иных проблем, не имеющих непосредственного отношения к судебной власти (недостаточный уровень научно-технического прогресса, отсутствие материальной базы создания электронного документооборота, низкий уровень компьютерной грамотности ряда категорий населения). Вместе с тем, повышению эффективности правосудия, на наш взгляд, способствуют преемственность и взаимосвязь различных целевых программ (например, рассмотренной нами программы с ФЦП «Цифровая экономика»⁴), последующая рецепция механизмов, способствующих осуществлению правосудия (например, введение обязанности электронного документооборота в гражданском и арбитражном процессе, за исключением определенных в законе случаев) и т.д.. Видится, что выявление нами при проведении анализа хода реализации программы несовершенств, привлечет более пристальное внимание к проблеме, способствует более эффективной реализации программы, а предложенные рекомендации внесут вклад в дело достижения целей повышения качества деятельности по

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 07.08.2017, N 32, ст. 5138

осуществлению правосудия и, в конечном итоге – способствуют повышению справедливости принимаемых решений и повысят роль судебной власти в глазах населения России.

Ло Па Пань

(Вьетнам)

студент юридического института РУДН

E-mail: panhp407@gmail.com

Общая характеристика судебной системы Социалистической Республики Вьетнам

В Социалистической Республике Вьетнам государственный аппарат строится на основе принципа централизации власти. Существует тесная взаимосвязь и координация деятельности между различными государственными ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной. Осуществление судебной власти и, особенно, правосудия является одной из важнейших функций государства¹. Определено, что суд является важным судебным органом государственного аппарата, поэтому после Декларации независимости 2 сентября 1945 года от французских колониалистов, захвативших страну во второй половине XIX века, и японских оккупантов, подчинивших Вьетнам в 1940 году, 13 сентября 1945 года президент Хо Ши Минь от имени Временного правительства Вьетнама подписал указ № 33-с “ О создании военных судов”; и 24 января 1946 года издал Указ № 13 “ Об организации народных судов и судей”. Поэтому военный суд может считаться предшественником нынешней судебной системы.

Судебная система Вьетнама претерпела периоды развития: до конституции 1946 г., 1946-1960 гг., 1960-1980 гг., 1980-1992 гг., 1992-2013 гг. и с 2013 года по настоящее время.

Правовую основу судебной системы Социалистической Республики Вьетнам составляют Конституция 2013 г., а также Закон от 24 ноября 2014 г. " Об организации народных судов ", с последующими изменениями и дополнениями, и Указ Постоянного комитета Национального собрания от 04 ноября 2002 г. "О военных судах"².

В соответствии с Конституцией (ст.102) органами правосудия Вьетнама являются Верховный народный суд и другие суды, в соответствии с законом. Согласно Закону от 24 ноября 2014 г. " Об организации народных судов " (п.3)³ во Вьетнаме действуют: Верховный суд; высший народный суд; провинциальные, городские народные суды центрального подчинения; уездные, районные (городские) народные суды провинциального подчинения; военные суды; другие предусмотренные законом суды.

Верховный народный суд является высшим судом в системе вьетнамских судов. Верховный народный суд не имеет юрисдикции, но только осуществляет

¹ Хоанг Хунг Хай- 70 лет строительства и совершенствования конституции Вьетнама в интересах прав человека и гражданина- Вьетнамские исследования- 2016- № 6- С.38.

² Pháp lệnh Tổ chức Tòa án quân sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 04/2002/PL-UBTVQH11 ngày 4 tháng 11 năm 2002/ / URL: http://www.moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=21943.

³ Luật tổ chức Tòa án nhân dân Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 62/2014/QH13 ngày 24 tháng 11 năm 2014/ / URL: http://www.moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=29971.

кассацию или повторное рассмотрение судебных решений и решений всех нижестоящих судов, которые вступили в законную силу и протестуют против (включая Высокий суд, провинциальный суд и районный суд).

Высший народный суд является новым уровнем суда, дополненным законом об организации народных судов 2014 года, который вступил в силу от 1 июня 2015 года. В настоящее время действуют три высокого уровня в Ханое, Дананге и Хошиминском районе, каждый из которых регулируется соответствующей областью в соответствии с законом об организации народных судов. Соответственно, высший народный суд будет проводить апелляционные слушания по решениям и решениям, которые еще не были выданы провинциальным судом в соответствии с процедурами первой инстанции и обжалованы или опротестованы. Кроме того, высший народный суд также обладает юрисдикцией в отношении кассации и пересмотра судебных решений и решений провинциальных и районных судов (высший народный суд будет управлять районом, в котором будет существовать апелляционная юрисдикция, или кассацией или повторным рассмотрением приговора или решения провинциального или районного суда в этой области).

Провинциальные народные суды (полные имена - это провинциальные, городские народные суды центрального подчинения) имеют юрисдикцию в отношении гражданских дел. Что касается судебных решений и решений районных судов, которые еще не вступили в силу, суд будет обжалован или опротестован. Провинциальный суд проводит апелляционный суд над этими решениями и решениями.

Уездные, районные (городские) народные суды провинциального подчинения - являются низшими судами в системе вьетнамских судов по территориальной юрисдикции. Уездные, районные (городские) народные суды провинциального подчинения имеют юрисдикцию в отношении слушаний по первой инстанции по гражданским делам (согласно ст.35 ГПК СРВ)⁴ и в то же время урегулировать гражданские вопросы (согласно п.2 ст.35 УПК СРВ)⁵.

Военные суды созданы во Вьетнамской Народной Армии и включают Центральный военный суд (Военную коллегия Верховного суда), окружные военные суды и приравненные к ним военные суды, региональные военные суды.

В соответствии с законом об организации народных судов от 2002 г. в Социалистической Республике Вьетнам Национальное Собрание⁶ имеет право принять решение о создании чрезвычайных судов в чрезвычайных ситуациях (например, когда затрагиваются интересы национальной безопасности, т.д); система народной прокуратуры функция народной прокуратуры заключается в осуществлении права на судебное преследование и контроль над судебной деятельностью (нет общей функции контроля).

Конституционные принципы организации и осуществления правосудия в СРВ. Принципы конституционного правосудия играют важную роль в развитии законодательства о народном суде СРВ, в осуществлении задач по обеспечению законности и защиты прав трудящихся, которые народ поставил перед судом. В Конституции СРВ 2013 г. закреплены и получили развитие в отраслевом

⁴ Bộ luật tố tụng dân sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 92/2015/QH13 ngày 25 tháng 11 năm 2015.

⁵ Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hoà xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 101/2015/QH13 ngày 25 tháng 11 năm 2015.

⁶ Национальное Собрание является высшим представительным органом народа, высшим органом государственной власти Социалистической Республики Вьетнам.

законодательстве о судостроительстве и судопроизводстве следующие принципы правосудия: Законность в сфере правосудия (ст. 8); Осуществление правосудия в СРВ только судом (ст. 104); Коллегиальность рассмотрения дел во всех судах (ст. 104); Рассмотрение в суде первой и второй инстанций дел с участием народных заседателей (ст. 103); Независимость судей и народных заседателей и подчинение их только закону (ст. 103 и 104); Открытое разбирательство дел во всех судах и гласность судопроизводства (ст. 103); Обеспечение обвиняемому права на защиту (ст. 103); Презумпция невиновности (ст.72); Осуществление правосудия в СРВ на началах равенства граждан, предприятий, организаций во всех судах (ст. 102 Конституции и ст. 8 Закона об организации народных судов 2014 г.); Национальный язык судопроизводства.

Как известно, в п. 3 ст. 123 Конституции РФ⁷, а также в процессуальном законодательстве ряда государств закреплён принцип состязательности. Но этот принцип в действующей Конституции СРВ отсутствует до 2013 г. Принцип состязательности «не только снабдил теорию судебного процесса простой и симметричной по форме правовой конструкцией, но и обеспечил участников процесса большей свободой действий, предоставив для этого соответствующие гарантии. Основную тяжесть по сбору доказательств, необходимых для установления истины и справедливого решения дела, распределили между собой обвинение и защита; в таких условиях функция судьи по разрешению дела стала в большей мере арбитражной, нежели исследовательской. Это обстоятельство привнесло большой заряд социальной энергии в ход судебного процесса, участники которого вынуждались к тому, чтобы проявить максимум усилий, добросовестности, а в ряде случаев и искусства, чтобы защитить каждому свой интерес»⁸. Введение этого принципа в законодательном судопроизводстве является одной из важнейших задач судебной реформы и расширения процессуальных гарантий прав участников уголовного, гражданского процесса. Более того, необходимо, чтобы, в соответствии с принципом состязательности в ходе дальнейшего проведения судебной реформы и совершенствования уголовно-процессуального законодательства был устранён наметившийся в последние годы односторонний характер развития процессуальных гарантий только в интересах обвиняемого⁹.

Таким образом, во Вьетнаме, как и в других странах, судебная система «играет особую роль в осуществлении правоохранительной функции государства». Можно сказать, что с более чем 70-летним опытом, со многими событиями и взлётами и падениями истории, судебная система Вьетнама постоянно развивалась и выполняла политические задачи в каждом периоде революции. Способствуя общему успеху дела строительства и защиты социалистического отечества.

⁷ Текст Конституции опубликован в "Российской газете" от 25 декабря 1993 г. № 237.

⁸ Судебная система России: Учебное пособие. 2-е изд.-во. — М.: «Дело», 2001, С.42.

⁹ Нгуен Минь Дык. Система судебных органов Социалистической Республики Вьетнам// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. № 1, 2006 года. С.73-79

Лобастова Ульяна Анатольевна
студент юридического института РУДН
E-mail: 1032173051@rudn.university

Особенности инквизиционного судопроизводства в средневековом кодексе законов «Каролина»

«Каролина» 1532 г.¹ представляла собой общегосударственное Уголовное уложение Священной Римской империи германской нации, принятое на объединенном Рейхстаге в г. Регенсбурге и Аугсбурге и санкционированное императором Карлом V. В то время унификация уголовного и уголовно-процессуального права была необходима для обеспечения хотя бы относительной стабильности и правопорядка в обществе. Главной целью этой кодификации была защита прав феодалов на землю и закрепление зарождающихся капиталистических отношений, что непосредственно привело к созданию нового формата пыточного допроса и инквизиционного следствия.

В рамках этой формы судопроизводства практически уничтожались демократические составляющие судебного процесса: на смену гласности пришла секретность процесса, формальное равенство сторон заменено полным бесправием жертвы и т.д.² Это создавало возможность для осуществления правосудия в интересах господствующего сословия. Однако складывающийся инквизиционный механизм привнес некую структурированность в проведение расследования и сбор доказательств, а также позволил главе государства негласно избавляться от маргинальных подданных, мешавших становлению единого государства и стабильного правопорядка.

Для определения принципиально новых аспектов судопроизводства в «Каролине» следует начать с сравнительной характеристики обвинительного и инквизиционного процесса. К чертам обвинительного процесса традиционно относится особая роль потерпевшего, силами которого возбуждалось дело, гласность и состязательность. Среди черт инквизиционного процесса следует выделить отсутствие у обвиняемого прав и возможности состязания с обвинителем, чисто формальный характер доказательств, применение пыток. Таким образом, в «Каролине» сочетались некоторые черты обвинительного и инквизиционного судопроизводства. При этом выделялись четкие стадии процесса, совершенствовалась система доказательств (например, появилась судебно-медицинская экспертиза), закреплялся принцип публичности, т.е. усиливалась роль государства в лице судебного персонала в расследовании преступлений³.

Рассматривая особенности судопроизводства по «Каролине», следует обратить внимание на следующие неоднозначные положения. Во-первых, существовало противоречие в определении прав обвиняемого. В преамбуле говорилось о закреплении равенства всех перед законом и судом, но в то же время далее ставился вопрос о применении принципа сословности при выборе видов доказательств и определении наказания. Во-вторых, важным аспектом становился возраст обвиняемого, в связи с чем вводились две отдельные статьи 164 «О

¹ История государства и права зарубежных стран века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидков. М.: «Норма», 2017. Том 1: Древний мир и Средние века. С. 477.

² Логинова Т.Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» // Вестник Пермского университета. 2010. №3(9). С. 15.

³ Логинова Т.Е. Указ. соч. С. 16.

малолетних ворах» и 179 «О преступлениях, не имеющих разума по малолетству или иным причинам». В-третьих, форма вины разграничивалась на умышленное совершение преступления и по неосторожности. Также упоминается косвенный умысел, подразумевающий состояние аффекта⁴. К обстоятельствам, исключающим преступность деяния, бремя доказывания которых лежало на обвиняемом, относились необходимая оборона, полная невменяемость, психическое расстройство, совершение преступления по мотивам голода и т.д. К смягчающим обстоятельствам по «Каролине» относилось малолетство преступника (до 14 лет), совершение преступления в состоянии аффекта и незначительный размер ущерба⁵. Также влияла на процесс доказывания стадия преступления, если оно было неоконченным – как покушение, которое расценивалось как умышленное и незавершенное вопреки воле преступника деяние⁶. Особого внимания заслуживает градация тяжести наказания в зависимости от степени соучастия: до, после и в момент совершения преступления. Судья должен был в процессе обязательно выделить конкретную роль соучастника как подстрекателя, пособника или соисполнителя.

Под влиянием Реформации в «Каролине» особое место уделялось преступлениям против религии (богохульство, колдовство, лжеприсяга, кража церковной собственности, самоубийство). Именно в «Каролине» впервые упоминается аборт, классифицируемый как преступление против личности. Данное преступление карается очень строго: несостоявшуюся мать хоронили заживо, а место захоронения протыкали колом. В отношении преступлений против семьи и нравственности (противоестественные половые связи, похищение замужних женщин и девушек, прелюбодеяние и др.) практически всегда назначали смертную казнь путем сожжения заживо. В «Каролине» представлено максимальное количество видов смертной казни: четвертование, колесование, отсечение головы, утопление, сожжение, повешение и др.⁷

Из приведенных примеров явно следует особая тяжесть наказаний за разного рода преступления. В Германии одной из основных функций права, очевидно, была превентивная. Однако судьям было запрещено приговаривать к смертной казни на местах и заменять наказания более тяжелыми по сравнению с предусмотренными «Каролиной». Это относительно уравнивало соотношение серьезности преступления и жестокости наказания.

Выделяются следующие стадии инквизиционного процесса: 1) общее расследование, 2) специальное расследование, 3) судебное заседание и вынесение приговора. На стадии общего процесса происходил первичный сбор улик и доказательств, определение возможного преступника и опрос свидетелей. Стадия специально расследования включала в себя непосредственный допрос подозреваемого с помощью пытки. На данном этапе раскрывается система формальных доказательств, которая состояла из универсальных («дурная слава» подозреваемого, поимка подозреваемого на месте преступления, показания двух «добрых свидетелей» и др.) и доброкачественных доказательств.

⁴ Лысенко О.Л. «Каролина» 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2014. № 5. С. 62.

⁵ История государства и права зарубежных стран... С. 478.

⁶ «Каролина» (текст) // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Karolina/text.phtml> (дата обращения: 10.11.2017).

⁷ Там же.

Несмотря на всю жестокость наказаний, закрепленных в «Каролине», фактически имеет место определенная гуманизация инквизиционного законодательства⁸. Например, применение пытки теперь ограничивалось определенными условиями. Так, необходимо было проводить учет физического состояния человека с целью сохранения его жизни, пытка не могла быть применена при отсутствии достаточного количества доказательств, а также признание обвиняемого, полученное с помощью пытки, считалось действительным лишь при повторении этого признания на следующий день вне камеры. Если же обвиняемый не признался в содеянном, пытки следует прекратить и осудить его при наличии достаточного количества доказательств. При этом установление регламента пытки оставалось на усмотрение судьи, что создавало определенную свободу действий инквизиторов. Также в инквизиционном процессе закономерным оказалось отсутствие принципа презумпции невиновности. Следует обратить внимание, что в ходе расследования тщательно отслеживалось, чтобы имущество, участвующее в деле в качестве объекта правоотношений, доказательств, улики и т.д., не было присвоено лицами, ведущими расследование.

Завершающей стадией процесса является судебное заседание, которое проводилось в соответствии с принципом гласности. В ходе заседания ключевым моментом являлось вынесение решения. Примечательно, что о дате заседания подсудимому сообщалось за три дня. Вероятно, что это было продолжением пыток, ведь за это время на человека оказывалось психологическое давление, рассчитанное на то, что за это время он раскается в грехах. Также сам приговор формировался коллегией судей за день до заседания. Таким образом, судьба подсудимого решалась еще до финального рассмотрения дела. Однако у подсудимого или его представителя было право просить помилования. Для некоей легитимизации инквизиционного процесса в глазах народа судьи прибегали к внесению элемента публичности путем произнесения фразы «Так как ты казнил согласно приговору и праву, то и да будет так»⁹.

Известно, что в некоторых местностях на население была возложена обязанность содержать виселицы и иные атрибуты инквизиции, что еще раз доказывает распространенность этого судебного института и его глубокую интеграцию в повседневную жизнь народа.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что жестокость наказаний и деспотический характер законов находятся в противовесе со множеством ограничений и условий, установленных для регламентации деятельности лиц, участвующих в судебном процессе.

Существовала ли реальная необходимость применения таких репрессивных методов осуществления правосудия? Пожалуй, в тех исторических условиях, когда во многих государствах буквально не стихали волнения, бунты и войны, централизация власти и укрепление государства было невозможно осуществить в сопоставимые сроки. Мы можем бесконечно апеллировать к гуманности, осуждать местами неоправданную тиранию средневековых правителей и пытаться подсчитать количество жертв этих инквизиционных судов, как действительно виновных, так и ложно обвиненных, но без инквизиции государства Европы, возможно, не смогли бы сохранить свою целостность и избежать распада, ведь с

---

⁸ Лысенко О.Л. Указ. соч. С. 70.

⁹ Лысенко О.Л. Указ. соч. С. 72.

помощью таких судов было предотвращено множество заговоров, ересей и покушений на государственность.

Лунина Елена Алексеевна
магистрант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
E-mail: lunina_helen@outlook.com

Нравственный компонент в творчестве Ф. М Вольтера как отражение представления автора о реформировании судебной системы

В период позднего Средневековья опорой для формирования нравственных представлений жителей Западной Европы являлись нравственные идеалы, сформулированные представителями католической церкви. Несмотря на позитивное влияние заповедей, служащих моральным ограничителем, а также системы светских судов, прослеживалась тенденция к навязыванию религиозного обскурантизма, противостоящего идеям свободы личности. Сохранившийся в восемнадцатом веке тайный характер судопроизводства, отсутствие мотивировочной части в приговорах, противоречивость законодательства, а также применение мучительных пыток и сожжения как вида смертной казни вызывали возмущение всех свободомыслящих людей.

Гуманист и выдающийся просветитель Франсуа-Мари Вольтер, в силу своих обширных знакомств и живого интереса ко всем сферам общественной жизни, долгое время наблюдал за процессом осуществления судопроизводства во Франции. Значительный отрезок своей жизни, если рассматривать характер его публикаций, более двадцати лет, он посвятил вопросам осуществления правосудия. В качестве правозащитника философ участвовал в самых неоднозначных судебных заседаниях, привлекая внимание общественности к выдающимся случаям безнравственности. В своих письмах, брошюрах, докладных записках, он акцентирует внимание собеседников и читателей на произволе феодальной карательной системы, массовом судебном неправосудии, несправедливости и безнравственности уголовно-процессуальных норм.¹

Большинство произведений Вольтера того периода можно охарактеризовать как пропагандистскую литературу, но, по свидетельствам современников, ценность работ великого французского философа была настолько велика, что парламентские советники, обязанные по долгу службы сжигать запрещенные книги, сохраняли работы Ф. М. Вольтера в собственных частных библиотеках.²

Стремление к истине и желание привлечь внимание окружающих к правосудию выражались в самых знаменитых произведениях Вольтера, охватывавших огромный круг читателей. Его ироничная манера письменной речи, создание живописных фантастических образов и захватывающий сюжет сочинений влияли на реформацию общественной нравственности сильнее речей популярнейших религиозных проповедников – доказательством этого факта служит Великая французская революция.

---

¹ Вольтер, Франсуа Мари Аруэ. Избранные произведения по уголовному праву и процессу [Текст] / Пер. с фр. Н. Лапшиной; Под ред. и с предисл. проф. А. Герцензона. - Москва : Госюриздат, 1956. - с. 14

² Засулич, Вера Ивановна (1849-1919). Вольтер : Его жизнь и лит. деятельность : Биогр. очерк И.М. Каренина / С портр. Вольтера, грав. в Петербурге К. Адтом. - Санкт-Петербург : Типо-лит. Г.И. Салова и К°, 1893. - с. 63.

Существует мнение о том, что прения с представителями прокатолической судебной системы были для Вольтера способом самоутвердиться и в очередной раз доказать несостоятельность идей католического ордена. Однако его тяга к правосудию, десятки лет активных трудов по правовому просвещению, по нашему мнению, являются ничем иным как продвижение идеи реформы судопроизводства. Занимаясь индивидуальными случаями вынесения неправосудных приговоров, он использовал все возможные для освобождения и реабилитации осужденных, после чего применял их образы для демонстрации отдельных пороков судебной системы.

В 1748 году Вольтер опубликовал одну из самых известных философских повестей «Задиг, или Судьба». В числе прочих важнейших вопросов, отраженных в данном произведении, он акцентировал внимание на защите личных прав обвиняемого в рамках судопроизводства. По сюжету произведения, главный герой, обвиненный в преступлении против власти, был приговорен к немедленному заключению в тюрьму, наряду с присутствующими с ним в одном помещении друзьями, по ложному доносу. Задиг был лишен права произнесения речи, допрос его не производился в связи с общности мнений судей по поводу содержания части стихотворения, написанного им и ставшего единственным доказательством.³ Описывая ситуацию, в которую попал главный герой, Вольтер демонстрирует отсутствие строго закрепленных правовых норм, способствовавших защите прав участников судопроизводства.

Принятый в 1791 году Уголовный Кодекс Франции, хоть и оказавшийся недолговечным, частично отражал гуманистические идеи того времени. Пусть и после смерти Вольтера, согласно его идеи, были введены положения, ограничивающие произвол судей при выборе наказания, ведь еще в «Трактате о преступлениях и карах» он писал: «Расследование преступления требует суровости. Это война, которую человеческое правосудие объявляет злобе. Но на войне возможно великодушие и сострадание. Храбрый человек сострадательен, неужели законник должен быть варваром?»⁴

Особое внимание Вольтер концентрирует на порядке осуществления реабилитации в уголовном процессе. Задиг, как персонаж, ставший заложником обстоятельств и собственных слов, демонстрирует несправедливость судебной системы по отношению к оправданным лицам. Автор нивелирует значение извинений прокурора, приставов и всего судебного персонала с помощью красочного описания того, как они обязались возратить 400 унций, уплаченные главным героем в виде штрафа, за исключением 398 унций, взысканных с него в счет оплаты судебных расходов.⁵

Динамику развития системы правосудия Вольтер демонстрирует путем создания новых условий для ключевого персонажа. Задиг, герой высоконравственный развитый интеллектуально, в результате назначения его первым министром, получил возможность осуществлять правосудие. Все его решения были построены на основании положений закона и, когда

³ Философские романы Вольтера в переводе А.Л. Соколовского : Т. 1-2. - Санкт-Петербург : А.С. Суворин. - 2 т.; 15. - (Дешевая библиотека). Задиг, или Судьба; Дитя природы; Путешествие Сакраменто. - VIII, 258 с. - с.15.

⁴ Мир Божий. 1905 год. № 6. Июнь [Электронный ресурс] / Типография И. Н. Скороходова, 1905.

⁵ Философские романы Вольтера в переводе А.Л. Соколовского : Т. 1-2. - Санкт-Петербург : А.С. Суворин. - 2 т.; 15. - (Дешевая библиотека). Задиг, или Судьба; Дитя природы; Путешествие Сакраменто. - VIII, - с. 12.

соответствующего нормативного акта не было достаточно, из соображений совести.

Вольтер приводит концептуальный образ своего персонажа в соответствие с динамикой развития основ судопроизводства. Задигу он приписывает возникновение концепции приоритета оставления безнаказанным виновного по отношению к осуждению невиновного.

Отдельного внимания заслуживает описание оглашения «перечня похвальных поступков», оглашенного при царе Вавилона. Среди прочих заслуг, Вольтер описывает возмещение одним из судей, что порой выносят неверное решение, вреда, вызванного проигрышем процесса.⁶

Идея, высказанная Вольтером в произведении «Задиг, или Судьба» в примитивном ее восприятии может выражаться в необходимости создания судебной системы, позволяющей человеку, известному высокой степенью нравственности, с помощью правовых норм осуществлять правосудие, но в том случае, если он готов нести ответственность за свои решения.

В одном из самых знаменитых своих произведений, «Кандид, или Оптимизм», изданном в 1759 году, Вольтер и вовсе формирует представление у читателей о суде как о месте, в котором свобода воли человека является лишь возможностью для «выбора между очень жестоким и крайне жестоким наказанием».⁷ С большой степенью вероятности, избрание автором более резких выражений связано с приобретением практически двадцатилетнего опыта правозащитной деятельности и соответствующей ему степени ознакомления с деятельностью судебной системы.

Активная просветительская деятельность Вольтера может показаться нам ничтожной, с учетом того, что его жизнь была связана с самыми влиятельными жителями Европы. Но, в связи с этим нужно вспомнить о природе человека и власти, в связи с чем становится ясно, что только массовое изменение менталитета читателей, то есть образованных людей, способных на логические умозаключения, способно привести к изменению судебной системы в соответствии с интересами всего общества.⁸

Нравственные идеи Вольтера не потеряли актуальность и в наши дни, получив отражение в основах осуществления судопроизводства во всех развитых странах. Трудно представить, что сегодня на месте судьи может оказаться аморальный человек, руководствующийся при вынесении решений собственными религиозными воззрениями и при этом не несущий никакой ответственности. Этот факт вынуждает нас помнить о том, что нравственные нормы меняются со временем и противостояние изменению общественно важных процессов в соответствии с ними приводит исключительно негативным последствиям.

---

⁶ Философские романы Вольтера в переводе А.Л. Соколовского : Т. 1-2. - Санкт-Петербург : А.С. Суворин. - 2 т.; 15. - (Дешевая библиотека). Задиг, или Судьба; Дитя природы; Путешествие Сакраменто. - VIII, с. - 24

⁷ Кандид, или Оптимизм : Роман / Вольтер; Пер. с нем. соч. д-ра Ральфа, с добавлениями, найд. в кармане д-ра, когда он умер в Миндене в 1759 году по Р. Х.; Пер. Федора Сологуба. - Санкт-Петербург : Пантеон, 1909. - с. 13.

⁸ Морли, Джон (1838-1923). Вольтер : [Жизнь и творчество] / Джон Морлей; Пер. с 4 англ. изд. под ред. проф. А.И. Кирпичникова. - Москва : т-во И.Н. Кушнерев и К^о, 1889. - [2], VIII, [6], 326 с.; 19. (стр. 21)

Махрова Анна Павловна
студентка юридического института РУДН
E-mail: annamach31@mail.ru

Электронное правосудие как новая форма юридического пространства реализации права на защиту

В данной статье исследуются конституционные принципы правосудия и то, как они реализуются в электронном судопроизводстве. Говорится о недостатках функционирования новой электронной системы и как эти проблемы необходимо устранить с помощью проведения тех или иных мер, которые, в свою очередь, позволят в наибольшей степени реализовать свои права как физическим, так и юридическим лицам.

Электронное правосудие представляет собой относительно новое правовое явление. Появление данного термина связано с тем, что общество представляет собой постоянно развивающуюся систему, в которой главным объектом выступают общественные отношения. И на данном этапе, в связи с процессом демократизации, в связи с появлением гражданского общества и правового государства, а также в условиях развития информационных систем, правосудие нуждается в эффективном механизме электронной демократии. В связи с этим было принято Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 23.12.2016) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы в России на 2013-2020 годы»¹, в которой был регламентирован порядок развития и усовершенствования электронного правосудия. Однако можно говорить, что данное явление в большей степени развито на уровне арбитражных судов, в то время как суды общей юрисдикции отстают в данной сфере и предпочитают очное ведение судебного процесса. Так, на уровне арбитражных судов, была создана электронная система «Мой арбитр»², которая обеспечила каждому гражданину равный доступ к информации, а также возможность ознакомиться с материалами того или иного судебного решения. Тем самым, иллюстрируется обеспечение некоторых конституционных принципов правосудия, таких как: гласность и доступность на судебную защиту прав и законных интересов для всех лиц.

Гласность в арбитражном судопроизводстве и на уровне электронного правосудия позволяет всем лицам следить за ходом производства по делу, распространять сведения, полученные в ходе судебного разбирательства, опубликовывать их в СМИ, а также участвовать в видеоконференц-связи, заявлять ходатайства по делу.

Такой конституционный принцип правосудия, как доступность судебной защиты для всех лиц позволяет гражданам подавать иски, жалобы, а также апелляционные и кассационные заявления через информационную систему, что кардинально упрощает способ возбуждения судебного дела. Согласно ст. 46 Конституции РФ: права и свободы граждан признаются высшей ценностью для государства³. Именно поэтому, в данный период времени идет разработка

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 23.12.2016) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы в России на 2013-2020 годы», <http://base.garant.ru/70292624/> - дата обращения: 08.11.2017.

² См.: URL: <<https://my.arbitr.ru/#index>>, дата обращения: 08.11.2017.

³ См.: Конституцию РФ (принятую всенародным голосованием 12.12.1993 г) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-

электронного правосудия, в связи с которой упрощается процесс судоговорения. Так, например, если граждане находятся в разных субъектах РФ, но в связи с имущественными спорами им необходимо явиться в суд, электронное правосудие упрощает данную процедуру и данным гражданам будет необходимо только лишь подать заявление через электронную систему «Мой арбитр» и в последующем связаться по видеоконференц-связи и урегулировать данный спор, а также ознакомиться с решением судьи. Таким образом, дистанционное ведение дела позволяет гражданам не затрачивать время и ресурсы на тот или иной процесс судебного разбирательства. Также данная система упрощает работу сотрудникам аппарата суда, работу самих судей, экономя их время, а также позволяя им знакомиться с судебной практикой через информационную систему, что повышает не только эффективность работы судей, но и саму их квалификацию. Тем самым, при помощи развития и усовершенствования электронного правосудия достигается максимальное удобство для всех участников правоотношений, а также в наибольшей мере реализуются конституционные принципы правосудия.

Однако, несмотря на создание таких информационных систем, как «Мой арбитр», «Электронный страж»⁴, которые обеспечивают автоматизацию судопроизводства, облегчают судебный процесс, позволяют юристам обогащать свои знания, путем знакомства с судебной практикой, а также в наибольшей степени обеспечивают и реализуют права физических и юридических лиц, все же остается множество проблем, которые охватывают как экономические, так и социальные сферы в государстве⁵.

Экономические проблемы связаны с тем, что государство затрачивает огромные ресурсы на реализацию данной программы, ничего не требуя взамен. В то время как в США взимается незначительная плата за просмотр тех или иных материалов дела, тем самым государство восполняет затраченные средства, а также способствует усовершенствованию данной системы, внедряя ее на все большее количество судебных инстанций⁶. Если же говорить про социальную сферу, то можно сказать, что в Российской Федерации большая часть населения не осведомлена о том, что существует система электронного судопроизводства и что можно решать судебные споры на дистанционном уровне. Связанно это в первую очередь с тем, что у населения нет доверия, а также желания использовать информационные технологии для взаимодействия с правоохранительными органами государства. В связи с этим, для повышения доверия необходимо информировать граждан, что данная система является безопасной, и если их дело представляет собой конфиденциальную информацию, содержащую корпоративную тайну или иной материал, распространение которого приведет к неблагоприятным последствиям, необходимо с помощью средств массовой информации информировать о том, что данные материалы, либо судебные решения по данному процессу, опубликовываться не будут.

Таким образом, использование и развитие электронного правосудия представляет собой позитивное явление, которое в наибольшей степени

ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), московское издательство «Юридическая литература», 2014 г.

⁴ URL: <<https://guard.arbitr.ru>>, дата обращения: 08.11.2017.

⁵ Глоба В. В. «Электронное правосудие» // Инновационная наука. Выпуск № 12-3. М. 2015, с. 122-124.

⁶ Фидевич Никита Сергеевич, «Электронное правосудие», бакалаврская работа, юриспруденция, национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ). Т. 2016, с. 1-67 (с.34-35).

гарантирует соблюдение конституционных принципов⁷. Внедрение данной информационной системы упрощает процесс судопроизводства, позволяет четко фиксировать судебный процесс, повышает уровень открытости, а также минимизирует затраты участниками процесса тех или иных ресурсов. Но, несмотря на это, остаются и проблемы, рассмотренные выше, поэтому необходима некоторая доработка в области защиты информации и расширения функционала информационной системы, что не только повысит уровень доверия со стороны граждан, но также позволит государству снизить свои издержки.

Мещерякова Ольга Михайловна

*д.ю.н., профессор кафедры международного права Всероссийской академии
внешней торговли Минэкономразвития России
E-mail: om23375@gmail.com*

Судебные палаты и развитие естественно-правовых идей в Российской империи

Судебная реформа в России второй половины девятнадцатого века является выдающимся опытом удачных реформ на российской почве. Выдающаяся заслуга в формировании такого результата принадлежит судебным палатам, которые не только выполняли свои непосредственные функции, но и явились средоточием «духа» реформ, катализатором всех ценностных ориентиров судебной реформы того времени. Значимость решений, которые принимались судебными палатами невозможно переоценить, поскольку они несли в себе передовые идеи и способствовали развитию естественно-правовых идей в России.

Формирование правовой мысли в Российской империи на всех этапах развития российского государства было противоречивым, т.к. борьба между западниками и славянофилами затронула и эту сферу.

Правовая мысль в России во многих аспектах была подвержена влиянию Запада.

Дело в том, что в то время многие видные российские юристы получали образование за рубежом, в ведущих европейских университетах.

Следует отметить, что в девятнадцатом веке публичные лекции выдающихся ученых были важным событием общественной жизни и своеобразными научными форумами.

Многие молодые российские ученые воодушевлялись на этих форумах современными идеями, которые не всегда могли встретить понимание в российском обществе.

Эти ученые привозили в Россию идеи, которые встречали непонимание со стороны сторонников консервативного крыла, как в российском обществе в целом, так и в правовой науке.

Вообще, в Российской империи право понимали, исходя из доминирующего принципа, который выражался формулой «православие – самодержавие-народность».

---

⁷ Кондюрина Юлия Алексеевна «Реализация принципов арбитражного процесса в системе электронного правосудия» // Вестник Омского университета. Серия «Право». Выпуск № 1 (34). М. 2013, с. 157-161.

На этом принципе основывалась государственно-организационная теория Г.Ф. Шершеневича.¹

Однако в русской правовой мысли имела место и противоположная школа, которая отражала нормативизм в праве.

Так, П.И. Новгородцев понимал право не только как факт социальной жизни, но и как норму и основной принцип личности.²

Поэтому вопрос о правопонимании оказывал существенное влияние на развитие правовых идей.

Реформы 1860-х – 1870-х годов в России несли в себе отпечаток тех противоречий, которыми характеризовалось развитие российской правовой мысли.

К тому времени сама судебная система Российской империи была сильно устаревшей. Суд носил сословный характер и делился на суды дворян, горожан, крестьян, коммерческий, межевой суды и т.д.

К тому же, в дореформенной России губернские правления также могли выполнять судебные функции.

Реформы 1864 года отделили суд от администрации, а также судебные органы от обвинительных. Были ликвидированы сословные суды, и введены окружные суды (на несколько уездов), а также мировые суды.

Была установлена состязательность судебного процесса, введен суд присяжных и институт адвокатуры.

Важнейшим нововведением было то, что предварительное следствие было отделено от судебного расследования, а также были учреждены судебные палаты.

Судебные палаты представляли собой очень важный этап в развитии российского общества, т.к. рассматривали дела о государственных и должностных преступлениях в первой инстанции.

В судебных палатах дела рассматривались при участии губернского и уездного предводителей дворянства, городского главы и волостного старшины.

Судебные палаты играли также роль апелляционной инстанции по отношению к окружным судам.

Поэтому значение судебных палат трудно переоценить: ведь теперь можно было обжаловать решение окружного суда в судебной палате, которая заново рассматривала дело, уже решенное окружным судом.

И хотя судебные палаты, и вообще судебный корпус не могли создавать нормы права, они сыграли очень важную роль в формировании правового сознания в России.

Все законы в Российской империи должны были применяться «не переменя в них без доклада Императорскому Величеству ни одной буквы».³

Тем не менее, в Российской империи все же происходила постепенная рецепция либеральных идей, которые российскими учеными черпались на Западе, и основная роль в этом принадлежала именно судебным палатам.

На начальных этапах судебной реформы ощущалась острая нехватка кадров и в этих условиях судебные палаты стали сосредоточением российской профессиональной элиты. Именно поэтому в тот период развития российской

¹ См.: Ильин И.А. Основы законовещения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права, М., 1915, С. 38.

² См.: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права, М., 1916, С.320-326.

³ Свод законов Российской империи. Т. 1. М., 1857. С. 17.

правовой системы судебные палаты принимали активное участие в выработке судебной политики и стали средоточием всех новейших идей.

Таким образом, в пореформенной России того времени именно судебным палатам отводилась роль своеобразного центра, который являлся движущей силой всех проводимых реформ в судебной сфере.

Именно при судебных палатах формировались органы управления нотариатом, адвокатурой, следствием, экспертные советы.

Более того, вся подготовка национальных юридических кадров проходила под надзором судебных палат, поскольку предыдущее развитие показало, что обучение национальных кадров в зарубежных университетах зачастую приводило к тому, что молодой человек привозил в Россию идеи, почерпнутые в зарубежных учебных заведениях, которые, будучи плодом протестантской этики, не всегда были жизнеспособны на российской почве.

Судебным палатам в пореформенной России была отведена роль органа, последовательно отстаивающего ценностные ориентиры развития судебной реформы, они должны были служить своеобразным эталоном для формирования всего судейского корпуса и они исполнили эту роль. Поэтому их значение для формирования вектора развития судебной реформы невозможно переоценить.

Судебные палаты сыграли ведущую роль в формировании институтов, которые могли воплощать в жизнь все ценностные ориентиры, средоточием которых они были.

Таким образом, судебные палаты в России были уникальным отечественным опытом воплощения в жизнь реформы судостроительства, который при определенных условиях можно было бы заимствовать и в наши дни.

Мустафаева Марьям Мустафаевна

*старший преподаватель кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности РУДН
E-mail: mustafaeva_mm@pfur.ru*

Правовое регулирование юрисдикции Федерального Верховного суда ОАЭ

Федеральный Верховный Суд Объединенных Арабских Эмиратов (иногда называемый Верховным Судом Союза) является высшим судом Объединенных Арабских Эмиратов. Федеральный Верховный Суд рассматривает жалобы сторон на решения, вынесенные Федеральным апелляционным судом. Федеральный Верховный Суд также имеет исключительную юрисдикцию, по вопросам, которые ни один другой суд в ОАЭ не может рассматривать¹.

Можно сказать, что Дубайское соглашение, подписанное правителями эмиратов Персидского залива 27 февраля 1968 года в городе Дубае – это первый документ, который официально упоминается термин "Федеральный Верховный Суд". Это соглашение является важной отправной точкой в создании Союзного государства, и правовой основой, на основании которой были сформированы

---

¹Mohamed Al Marzouqi, Functions of the Federal Supreme Court, November 2015. URL: <http://www.tamimi.com/law-update-articles/functions-of-the-federal-supreme-court/>

советы и комитеты, которые разработали конституцию Союза и его федеральных структур².

Статья 13 Соглашения предусматривала, что Союз имеет Верховный суд под названием «Высший Федеральный Суд», а также, что способ его формирования, его систему и круг вопросов его ведения определяет закон.

Нормы, касающиеся юрисдикции Федерального Верховного Суда можно найти в различных законодательных текстах, которые можно разделить следующим образом:

А) Конституция

Конституция определяет круг полномочий Федерального Верховного Суда. Статья 99 гласит, что Федеральный Верховный Суд обладает юрисдикцией по следующим вопросам:

1. Различные споры между эмиратами - членами Федерации или между любым одним или несколькими эмиратами и Федеральным правительством, когда такие споры передаются в суд по ходатайству любой из заинтересованных сторон.

2. Рассмотрение конституционности законов о союзе, если они оспариваются одним или несколькими эмиратами на основании нарушения федеральной Конституции. Рассмотрение конституционности законодательных актов, принятых одним из эмиратов, если они оспариваются одним из органов государственной власти Федерации на основании нарушения им федеральной Конституции или федеральных законов.

3. Рассмотрение конституционности законов, законодательных актов и нормативных актов в целом, если такая просьба передается ему любым судом страны в ходе рассмотрения им дела. Указанный суд обязан исполнять решение, принятое Федеральным Верховным Судом в этой связи.

4. Толкование положений Конституции по обращению любого их федеральных органов власти или правительства любого эмирата. Любое такое толкование носит обязательный характер для всех.

5. Судебный процесс над министрами и должностными лицами Федерации, назначенных на свои посты указами (декретами, специальными указами), в связи с осуществлением ими своих служебных обязанностей, на основании запроса Федерального Верховного Совета и согласно соответствующему закону.

6. Преступления, непосредственно затрагивающие интересы Федерации, такие как преступления, связанные с внутренней или внешней безопасностью, подделкой (фальсификацией) официальных документов (актов) или печатей (штампов) любого из федеральных органов власти и подделка валюты.

7. Споры о юрисдикции между федеральными судебными органами и местными судебными органами эмиратов

8. Споры о юрисдикции между судебной властью в одном эмирате и судебной властью в другом эмирате.

9. Любые другие функции, предусмотренные Конституцией или которые могут быть переданы ему в соответствии с федеральным законом.

Также Конституция добавила в юрисдикцию Федерального Верховного Суда обязанность вынесения решения в следующих случаях:

1. В порядке исключения из пункта 1 статьи 120 Конституции ОАЭ, который предусматривает, что ОАЭ имеет исключительную юрисдикцию в вопросах

---

² The Official Portal of the UAE Government/ The Federal Judiciary. URL: "<https://government.ae/en/about-the-uae/the-uae-government/the-federal-judiciary>"

внешней политики и международных отношений, эмират ОАЭ может заключать ограниченные конвенции соглашения местного и административного характера с соседними странами при условии, что такие конвенции не должны противоречить интересам ОАЭ (Федерации) или федеральным законам, а также Федеральный Верховный Совет должен быть уведомлен заранее. Если Верховный Совет выступает против заключения этих соглашений, этот вопрос должен быть отложен до тех пор, пока Федеральный верховный суд не примет решение как можно быстрее на это возражение³.

2. Спор, который может возникнуть между одним из эмиратов и компетентным федеральным органом власти в отношении заключения таких договоров или международных соглашений, затрагивающих особый статус этого эмирата⁴.

3. Положения Конституции ОАЭ имеют преимущественную силу по отношению к основным законам эмиратов-членов Федерации, а федеральные законы, изданные в соответствии с положениями Конституции ОАЭ, имеют приоритет перед законами, положениями и решениями, изданными властями эмиратов. В случае коллизии та часть нижестоящего законодательства, которая не соответствует вышестоящему законодательству, должна быть признана недействительной в той мере, в какой устраняет несоответствие. В случае возникновения спора этот вопрос передается на рассмотрение Федеральному Верховному Суду для вынесения решения⁵. (Конфликт между нормами Конституции ОАЭ и конституциями эмиратов или между федеральными законами, законодательством, положениями и решениями, принятыми властями эмиратов в соответствии со статьей 151).

Этот круг полномочий свидетельствует о престиже и важности Федерального Верховного Суда в федеральной системе государства.

В) Федеральный закон о Федеральном Верховном Суде

Федеральный закон № 10 от 1973 года об учреждении Федерального Верховного Суда в его третьей главе посвящен компетенции Суда.

По сути, положения статьи 33 Закона повторяют положения ст. 99 Конституции, но вносят и некоторые дополнения, такие как:

- Толкование международных конвенций и договоров по ходатайству одного из органов Федерации или эмиратов или если толкование оспаривается по делу в суде (вопрос о том, является ли толкование предметом различия в иске (оспаривание толкования), поданном в один из судов)⁶.

Также Закон предусматривает, что до создания федеральных судов первой инстанции Федеральный Верховный Суд обладает юрисдикцией для разрешения гражданских, коммерческих и административных споров между федерацией и отдельными лицами (индивидами) независимо от того, является ли Федерация истцом или ответчиком. Эти споры должны быть урегулированы одной из коллегий Суда, состоящим из трех судей.

Другим полномочием, осуществляемым Федеральным Верховным судом на основании Закона, является его юрисдикция для рассмотрения дисциплинарных

³ Ст. 123 Конституции ОАЭ. URL: "<http://www.elaws.gov.ae/EnLegislations.aspx>"

⁴ Ст. 124 Конституции ОАЭ. URL: "<http://www.elaws.gov.ae/EnLegislations.aspx>"

⁵ Ст. 151 Конституции ОАЭ.

⁶ п. 6 ст. 33 Федерального закона № 10 от 1973 года «О Федеральном верховном суде» / قانون المحكمة الاتحادية العليا / URL: "<http://ejustice.gov.ae/portal/page/portal/eJustice%20MOJ%20Portal/SupremeCourt/Laws>"

дел в отношении судей и назначения компетентного суда для изучения преступлений, которые могут быть совершены его судьями, даже если они не связаны с их функциями (работой)⁷.

С) Другие федеральные законы

Есть и другие полномочия, возложенные на Федеральный Верховный Суд на основании статей, содержащихся в федеральных законах, в том числе, например:

- рассмотрение апелляции по решениям судов Федеральных апелляционных судов на основании закона, регулирующего организацию и порядок его обжалования в кассационном порядке в Федеральном верховном суде, в соответствии с условиями и процедурами, предусмотренными гражданско-процессуальным и уголовно-процессуальном законодательстве Федерации.

- нарушение положений статей 32 и 34 Федерального закона № 6 1973 года, касающегося иммиграции и места жительства (с поправками).

- рассмотрение апелляций, поданных на решения советов дисциплинарной ответственности адвокатов на основании статьи 56 Федерального закона № 23 1991 года о регулировании юридической профессии и ее изменений. Эти дела рассматриваются судебной коллегией по уголовным делам.

- рассмотрение дисциплинарного производства в отношении судей в соответствии с условиями и процедурами, предусмотренными в Федеральном законе № 3 1983 года о Федеральной судебной системе.

- рассмотрение жалоб, поданных сотрудниками федерального правительства в соответствии с положениями Федерального закона о гражданской службе на решения Дисциплинарного совета, таких как приостановление работы без сохранения заработной платы, сокращение заработной платы и т.д. Жалоба подается в судебную коллегию по уголовным делам на основании статьи 84 Федерального закона от 8 февраля 1973 года о службе в Федеральном правительстве и поправок к нему.

Решения Федерального Верховного Суда являются окончательными и обязательными для всех. Смертные приговоры должны быть одобрены Президентом ОАЭ или могут быть заменены на меньшую меру в соответствии с установленными процедурами. Президент может предоставить помилование от исполнения любого приговора, вынесенного федеральной судебной властью.

---

⁷ См.: там же ст. 20-23

Мутанна Абукамар
студент магистратуры юридического института РУДН
E-mail: mothanaabukamar@yahoo.com

Взаимоотношение государственных судов и арбитражных учреждений в Иордании

Статья 27 Конституции Иордании гарантирует независимость судебной власти¹. В соответствии со статьей 99 Конституции все государственные суды разделены на три категории: гражданские, религиозные и специальные суды. В компетенцию гражданских судов входит рассмотрение всех вопросов, относящихся к уголовным и гражданским делам, за исключением дел, которые относятся к компетенции специальных и религиозных судов (ст. 102 Конституции).

Основными принципами гражданского судопроизводства Иордании являются равенство граждан перед законом и судом, верховенство Шариата и закона, осуществление правосудия только судом, принцип независимости судей, а также иные принципы, описанные в Гражданском процессуальном кодексе Иордании 1976 года². ГПК Иордании предусматривает, что ряд споров может рассматриваться третейскими судами. Арбитражное соглашение, которое заключается сторонами при подписании договора, может предусматривать возможность сторон рассмотрения спора не в рамках государственных судов, но в рамках арбитражного рассмотрения³. Источниками права в Иордании признаются международно-правовые акты, которые имплементируются в национальное законодательство.

Так, источником регулирования деятельности третейских судов является Конвенция Арабских государств о коммерческом арбитраже (Амманская конвенция) от 14 апреля 1987 г.⁴ Данную конвенцию подписали 13 государств и 1 автономия и определили, что третейские споры могут осуществляться между физическими и юридическими лицами, являющихся резидентами государств-участниц данной Конвенции.

В силу п. 3 акта передача спора в арбитраж может осуществляться в двух случаях: при включении арбитражной оговорки в договор, заключаемый сторонами, а также посредством принятия арбитражного соглашения сторонами. Арбитражная оговорка инкорпорируется в текст основного соглашения, в то время как арбитражное соглашение является отдельным актом. В соответствии со ст. 4 Конвенции создается Центр коммерческого арбитража арабских государств, состав и компетенция которого определена в рамках указанного акта. Исполнение решений арбитражного суда осуществляется на основании разрешения Верховного суда договаривающегося государства каждой из сторон (ст. 35). Стороны вправе обжаловать решение арбитражного суда в течение шестидесяти дней после вынесения решения (ст.34). Становление национального законодательства Иордании было осуществлено 16 августа 2001 г., когда был принят Закон об

¹ Конституция Иорданского Хашимитского королевства от 08 января 1952 г. – Конституции стран мира [Электронный ресурс] – URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=732> (Дата обращения: 10.11.2017)

² Гражданский процессуальный кодекс Иордании от 01 августа 1976 г. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=227215 (Дата обращения: 10.11.2017)

³ Najjar N. Arbitration and International trade in the Arab countries. Boston, 2017. P. 329

⁴ Конвенция Арабских государств о коммерческом арбитраже (Амманская конвенция) от 14 апреля 1987 г. – Сайт «Международное право» - URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1066 (Дата обращения: 11.11.2017)

арбитраже⁵, в основу которого были положены Закон Египта об арбитраже 1994 г., а также Типовой модельный закон об арбитраже ЮНСИТРАЛ 1985 г. Под арбитражным трибуналом, в соответствии со ст. 1 Закона следует понимать трибунал, состоящий из одного или нескольких арбитров для вынесения решения по спору, переданному в соответствии с соглашением сторон в арбитраж.

В случае осложнения отношений иностранным элементом, Королевство выступает в качестве третьей стороны в споре. Статья 10 А предусматривает обязательную письменную форму арбитражного соглашения, несоблюдение которой влечет недействительность соглашения. Соглашение может быть заключено как до возникновения спора, так и после возникновения такового (ст. 11).

Стороны вправе определить страну, в которой будет рассматриваться спор (ст. 27), ходатайствовать о содействии со стороны государственных судов о введении обеспечительных мер, а равно для содействия в рассмотрении спора, в том числе сбора доказательств.

Однако государственные суды не вправе принимать к рассмотрению споры, которые на момент подачи искового заявления уже находятся на рассмотрении арбитражного суда (ст. 13). Арбитражное решение принимается арбитрами путем голосования и не может быть обжаловано. Однако решение третейского суда может быть признано недействительным при возбуждении в государственном суде иска о признании решения третейского суда недействительным по основаниям, перечисленным в ст.ст. 49-51 Закона (ст. 48).

Если компетентный государственный суд не имеет оснований для признания решения недействительным, а равно во всех иных случаях, утверждает арбитражное решение и обязывает сторону его исполнить (ст. 51).

Таким образом, законодательство Иордании определяет возможность сторон заключения арбитражного соглашения, который является отдельным документов или же включения арбитражной оговорки в текст основного соглашения для определения компетенции, состава и порядка деятельности третейского суда. На сегодняшний день существует как национальная система третейских судов, действующая на основании законодательства Иордании, так и центр коммерческого арбитража, действующий в отношении всех стран Амманской Конвенции.

---

⁵ Закон Иордании об арбитраже № 31 от 16 августа 2001 г. – [Электронный ресурс] - URL: http://arbitrationlaw.narod.ru/laws/Jordan_Arbitration_Law.htm (Дата обращения: 11.11.2017)

Нефедова Влада Дмитриевна
ведущий специалист организационного управления прокуратуры Московской области
референт государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса
аспирант юридического института РУДН
E-mail: vlada_nefedova@yahoo.com

Влияние системы экстерриториальных привилегий на становление правовой и судебной системы Китая

После ослабления Китая в результате поражения в Опиумной войне, многие страны, включая Великобританию, Германию, США и Францию, заключили односторонние договоры с Китаем, предоставляющие им земли и односторонние торговые уступки. Такие неравные договоры в китайской литературе упоминаются как *экстерриториальные привилегии*, согласно которым иностранные субъекты изымались из-под китайской юрисдикции, освобождались от ареста местными властями и получали право на разбирательство уголовных и гражданских дел своими национальными судами¹. До создания системы экстерриториальных привилегий на иностранцев распространялась китайская юрисдикция.

Система навязывалась западными государствами, поскольку они указывали на несовершенство китайской правовой системы, в частности, они утверждали, что китайские наказания слишком суровы, для получения доказательств нередко используются пытки, суды чрезвычайно коррумпированы². До введения системы экстерриториальных привилегий было несколько случаев, в том числе убийство в результате самообороны либо в результате грубой небрежности, когда обвиняемый иностранный гражданин был приговорен к смертной казни местными властями Китая без учета правомерности и оправданности подобного поведения³.

В первом случае речь идет о кейсе 1821 г., когда командование американского корабля Эмили было вынуждено передать члена экипажа местным властям, в результате чего последний был осужден и казнен за причинение смерти женщине: он уронил с судна на женщину глиняный кувшин, вследствие чего она упала в воду и утонула. Член экипажа был выдан китайским властям после угроз прекращения торговли США в Кантоне, где произошел рассматриваемый инцидент. Иностранцы не были допущены в зал суда. В результате короткого судебного слушания обвиняемый был приговорен к казни путем удушения. Приговор был вынесен с нарушением китайского процессуального права. Данное дело вызвало восприятие, что правосудие в Китае является очень переменчивым. Дело Террановы послужило основанием для введения системы экстерриториальных привилегий.

В результате было открыто более 100 иностранных судов на территории Китая, среди которых Япония открыла 44 суда, Великобритания - 25, США - 18, Франция - 16. Каждый из таких консульских судов применял закон учредившего его государства.

Так, источники, которыми руководствовались американские суды, включали акты Конгресса, общее право, специальные декреты и частично - китайское

¹ S. Seagrave, *Dragon Lady: The Life and Legend of the Last Empress of China* 288–357 (1992)

² W. Koo, *Status of Aliens in China* 123–26 (1912).

³ J. Moore, *International Law Digest* 644–45 (1906).

законодательство⁴. Каждый суд имел исключительную юрисдикцию в отношении своих граждан, независимо от того, был ли это гражданский или уголовный процесс. Например, иск в отношении американского гражданина должен был рассматриваться американским консульским судом.

Помимо системы консульских судов США и Великобритания учредили систему своих судов в Китае для разрешения наиболее значимых гражданских и уголовных дел. Например, в 1906 г. США учредили суд США в отношении Китая, который обладал исключительной юрисдикцией в уголовном судопроизводстве кроме случаев, когда «наказание не может превышать штраф в размере 100 долларов США или заключения на срок до 60 дней», и в гражданском судопроизводстве, помимо случаев, когда «сумма спора не превышает 500 долларов США». В остальных случаях юрисдикцией обладал консульский суд США. Участвующие в споре лица имели право обжаловать решение суда Соединенных Штатов в отношении Китая в Апелляционный суд девятого округа.

Дела в отношении китайских граждан, в которых истцом выступал иностранец, рассматривались смешанными китайскими судами, в которых заседали китайские магистраты, а иностранный истец имел право пригласить своего представителя (китайские граждане не имели такого права в консульских судах США и Великобритании). В теории эти суды являлись китайскими судами, имеющими юрисдикцию над китайскими гражданами, а также руководствующися китайским законодательством. Однако в соответствии с системой экстерриториальных привилегий допускалось участие иностранного консультанта в разбирательстве «в интересах правосудия», чтобы осуществлять перекрестный допрос свидетелей и проверку показаний. В результате правительствам иностранных государств было позволено контролировать судебное производство (в частности, это касалось Великобритании, Франции и США). Практиковавший в Шанхае в 1903-1905 гг. адвокат писал следующее: «Из-за безразличия или из-за ошибочного мнения, что их присутствие не требуется, китайские чиновники редко посещают заседания суда, если рассматриваются дела в отношении их соотечественников, а истцами выступают иностранные граждане. Представители зарубежных государств, напротив, всегда присутствуют на заседаниях, стороной в которой выступают граждане их государства. Это приводит к серьезным нарушениям во взаимоотношениях Китая с другими странами. Постепенно эти иностранные представители присвоили себе право заседать в смешанных судах, случаются и случаи давления на китайский магистрат, который, теоретически, должен иметь исключительное право выносить решение по делу. Справедливое разбирательство в таких случаях не представляется возможным. К слабости китайского магистрата добавляется агрессивная пристрастность иностранных представителей, которые не выступают защитниками для всех, а отстаивают только интересы своих граждан».

В более ранние периоды китайцы считали систему экстерриториальных привилегий приемлемой, поскольку имперское правительство считало важным охрану порядка в иностранных общинах. Эта система работала в небольших общинах, где не было смешения иностранных и китайских граждан.

Закономерно, что система экстерриториальных привилегий являлась побочным продуктом колониальной эпохи, и негативно воспринималась Китаем,

---

⁴ W. Willoughby, *Foreign Rights and Interests in China* 44–51 (1920)

как посягательство на суверенитет и на судебную автономию, свободную от иностранного влияния.

Система подвергалась критике также со стороны иностранных юристов. Так, американский эксперт по оценке смешанного суда в Шанхае отметил: «Главный аргумент против системы экстерриториальных привилегий - злоупотребление этими привилегиями со стороны иностранных государств для прикрытия своих противозаконных действий. Контрабанда опиума и морфина - это один из примеров того, что происходит в Китае под прикрытием системы экстерриториальных привилегий»⁵.

Использование консулов в ходе судебных заседаний подвергалось критике еще по той причине, что они не являлись квалифицированными юристами. Первичной обязанностью консулов являлась защита интересов своих граждан, таким образом, они изначально были предвзяты в отношении китайской стороны, если последняя пыталась получить возмещение. Кроме того, иностранные суды могли вершить суд только над своими гражданами, не имели права наказывать истца, не являющегося гражданином их государства, за лжесвидетельствование. Также суды были ограничены тем, что не могли принять к рассмотрению иск к истцу, не являющемуся гражданином их государства.

Также система экстерриториальных привилегий привела к недоверию населения к своему правительству, которое выстроило неправильную политику в отношении иностранцев. Один исследователь отмечал, что «дав иностранцам иммунитет от китайского права, экстерриториальность привела к тому, что китайский правящий класс был отброшен обратно в ситуацию, когда Китай находился под гнетом иностранной гегемонии».

Система экстерриториальных привилегий просуществовала более 60 лет, когда по требованию Китая США и Великобритания согласились отменить систему экстерриториальных привилегий, если Китай, в свою очередь, создаст правовую систему, отвечающую международным требованиям⁶. Статья 15 коммерческого договора между США и Китаем 1903 г. закрепляла, что «в связи с согласием Китая привести свою судебную систему в соответствие со стандартами западных государств, США обязуется оказывать содействие этим реформам, а также отказывается от системы экстерриториальных привилегий после того, как китайские законы и правовые институты будут приведены в соответствие с требованиями».

В ответ китайское правительство инициировало реформу правовой системы, включая создание независимой судебной системы и кодификацию законодательства. В 1902 г. была создана комиссия по правовой реформе, главой которой был назначен Шень Цзябэнь. В результате в 1906 г. был учрежден новый Верховный суд Китая, а также было инициировано создание судов в каждой провинции.

---

⁵ Bishop, *Extraterritoriality in China*, 5 *Chinese Social & Pol. Sci. Rev.* 175, 177 (1920)

⁶ J. MacMurray, *Treaties & Agreements Concerning China* 351 (1921)

Никанорова Мария Игоревна
студентка юридического института РУДН
E-mail: Masha_nikanorova@mail.ru

Совершенствование судебной системы России: проблематика принципа несменяемости судей

Несменяемость судей непосредственно связана с независимостью судебной власти, а именно является одной из её важнейших гарантий. Также необходимо отметить, что этот принцип является основополагающим не только в судебной системе Российской Федерации, но и во многих зарубежных государствах: ещё начиная с XVIII в. он был включён в конституции европейских стран.

Принцип несменяемости судей закрепляется в Конституции Российской Федерации следующим образом: «Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом»¹. Способ изложения данной правовой нормы является отсылочным: более подробно регламентирован этот принцип в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации». В нем определяются правовые основания прекращения и приостановления полномочий судьи. Для того, чтобы предоставить судьям наибольшую степень независимости законодатель достаточно широко установил рамки несменяемости.

Если рассматривать судебные системы зарубежных стран, то отношение к пожизненному бессрочному и срочному пребыванию судьи в должности неодинаково. Так, например, в Великобритании многие годы судьи занимали судейское кресло пожизненно, а сегодня точно также как и в России, Канаде срок их предельного пребывания в должности равен 70 годам². В 1989 в СССР был принят Закон "О статусе судей в СССР", по которому судей назначали на 10 лет. Он в первоначальной своей редакции не предусматривал ни предельный возраст пребывания в должности судьи, ни ограничения полномочий судьи определенным сроком (ст. 11).

Также в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» конкретизируется принцип несменяемости: «Судья несменяем. Он не может быть назначен (избран) на другую должность или в другой суд без его согласия»³. Это положение закреплено в п. 3.4 Европейской хартии о статусе судей 1998 г.: действующий судья не может быть назначен на должность или направлен на другую работу, даже в случае должностного повышения, без свободного выраженного на то согласия. Но следует отметить, что данное положение Хартии допускает несколько исключений, которые в России имеют законодательное закрепление. Одним из таких исключений является перемещение судьи на работу судьей в другой суд посредством возложения на него обязанностей судьи соседнего судебного участка (района). Так, например, п. 3 ст. 8 ФЗ "О мировых судьях" предусматривается, что если полномочия мирового судьи прекращаются или приостанавливаются, либо судья временно отсутствует, то его

¹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993), ст. 121, ч.2.

² Клеандров М.И.; Отв. ред.: Славин М.М. Статус судьи: правовой и смежные компоненты - М.: Норма, 2008. С. 133.

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации", ст.15.ч.1.

полномочия исполняются мировым судьей другого судебного участка того же судебного района.

Рассмотрев тот аспект принципа, который провозглашает невозможность перевода судьи на другую должность или в другой суд без его согласия, мы считаем необходимым упомянуть о его недостатках. Такой запрет является императивным и, следовательно, не существует правового механизма такого перевода судьи, но у этого императива есть исключение: п. 6 ст. 19 Закона о статусе судей закрепляет возможность перевода судьи, с его согласия, в другой суд в случае упразднения или реорганизации суда, а также если судья оказывается состоящим в близком родстве с председателем или заместителем председателя того же суда. Законодатель же процедуру эту не определил. Это положение нарушает трудовые права судей и на практике из-за увеличения числа таких ситуаций иногда приводит к негативным последствиям - как для самого судьи, так и для публичных интересов.

Существует ещё одна гарантия принципа несменяемости судей: неограниченность срока его полномочий. Она закрепляется в ст. 14 ФКЗ «О судебной системе РФ» и в п. 1 ст. 11 Закона «О статусе судей»; в обеих статьях действует оговорка: «если иное не установлено Конституцией, федеральным конституционным законом и принимаемым в соответствии с ними федеральным Законом о статусе судей». Также закреплён предельный возраст пребывания в должности судьи федерального суда – 70 лет. Существует также позиция Конституционного Суда РФ по этому поводу: принцип несменяемости не означает пожизненное пребывание судьи в своей должности (Определение от 11.03.2005 N 3-О).

Следует рассмотреть указанный принцип в контексте судебной реформы, которая была проведена в 2014 году в России. Был упразднен Высший Арбитражный Суд. Но как решались вопросы кадровой системы? По статистическим данным, 15 судей кассационной и апелляционной инстанций Высшего Арбитражного Суда написали заявления об отставке⁴. Следовательно, наблюдается уменьшение численности кадрового аппарата, потеря специалистов в области правосудия, осуществляемого в рамках экономической деятельности. Это в последующем сказалось на качестве дел, рассматриваемых Верховным судом, ранее отнесенных к подсудности Высшего Арбитражного Суда, так как преобладающее большинство судей Верховного Суда специализируются на рассмотрении уголовных дел.

Любая реформа, проводимая государством, несет в какой-то степени риски. Так и судебная реформа 2014 года не стала исключением: она предусматривала возможность нанесения угроз как самому правосудию, так и её принципам⁵. Нарушение принципа несменяемости и независимости судей является потенциальной угрозой для системы правосудия в целом. О том нарушен был принцип или нет среди ученых и юристов существуют разные мнения. Одни считают, что нарушение принципа – это признание основанием для прекращения полномочий судьи отказа от перевода в другой суд, так как сам принцип и

⁴ После ВАС: экономическое правосудие сегодня и завтра. Новости от 11 февраля 2016 г. URL: <<https://pravo.ru/review/view/126186/>>.

⁵ Колесников Ю.А., Резниченко Д.Р. Судебная реформа 2014 года: итоги и последствия для экономического правосудия, актуальные риски и угрозы, меры по их минимизации // Евразийская адвокатура. № 3 (28), 2017. URL: <<https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-2014-goda-itogi-i-posledstviya-dlya-ekonomicheskogo-pravosudiya-aktualnye-riski-i-ugrozy-mery-po-ih-minimizatsii>>. (Дата обращения 09.11.2017).

заключается в том, что судья не может быть переведен в суд без собственного согласия. В данном случае, можно говорить о противоречии указанных правовых норм, так как никакой оговорки о том, что исключением является реорганизация или упразднение суда не существует в ФЗ «О судебной системе», там конкретно объясняется принцип без ссылки на какой-либо другой Федеральный закон.

Принцип несменяемости судей имеет глубоко историю: он зародился ещё в 1864 году и до сих пор имеет важное историческое значение. Можно провести аналогию с становлением несменяемости судей в современных условиях и в дореволюционной России: оно прошло похожий путь развития от провозглашения абсолютной несменяемости до последующего ограничения ее действия законодательными мерами.

К сожалению, в Конституции РФ толкования понятия «несменяемость» отсутствует. Однако это не дает законодателю права называть несменяемостью все, что угодно. Из приведённых выше доводов следует вывод, что этот институт нуждается в толковании. При невозможности буквального понимания следует применять иные способы толкования.

Сухоставская Юлия Валерьевна

*аспирант, ассистент кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности РУДН
E-mail: kloffka@mail.ru*

Претензионный порядок урегулирования спора как разновидность примирительной процедуры

Настоящая статья посвящена некоторым вопросам реализации досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров.

Ключевые слова: претензионный порядок, претензия, альтернативное разрешение споров, досудебное урегулирование.

С развитием экономических отношений достаточно распространенными становятся ситуации, когда нарушаются права и интересы сторон правоотношения. Институт урегулирования споров в претензионном порядке должен не только обеспечивать нарушенные права спорящих сторон по урегулированию конфликта, но и пресекать негативные тенденции по нарушению предписаний закона. В настоящее время в российской юриспруденции нет единого подхода к определению претензионного порядка урегулирования спорных правоотношений.

Теория разрешения споров в современном понимании может быть определена как совокупность способов и методик разрешения споров между участниками вне системы арбитражных судов Российской Федерации¹.

Исходя из анализа практики, можно констатировать, что развитие альтернативного разрешения споров в постсоветской России находится на начальном этапе.

В пользу этого утверждения может свидетельствовать то, что на сегодняшний день, понятие претензионного порядка на законодательном уровне отсутствует. У множества авторов, писавших на эту тему, даются свои

---

¹ Худойкина Т. В. Мирное урегулирование и разрешение споров. М.: Московский журнал международного права, 1998, № 2, 52-60 с.

определения. Например, Игнатович Н. М.², писал, что претензионный порядок разрешения спора представляет собой обязательное направление второй стороне спора претензии в письменном виде еще до момента обращения в суд с иском.

Ракитина Л. Н., Маркин А. В.³, в свою очередь, писали, что предъявление и рассмотрение претензии – это особый порядок разрешения спора между сторонами, до направления иска на рассмотрение специального компетентного государственного юрисдикционного органа, то есть суда.

Претензионный порядок урегулирования спора – это разновидность примирительной процедуры, которая предполагает самостоятельное урегулирование спора сторонами во внесудебном и досудебном порядке, с помощью особого письменного общения с целью снятия правовой или фактической неопределенности и установлении (определении) гражданских прав, являющаяся для сторон, в силу договора или закона, обязательной или добровольной, писал Я.Е. Щербаков⁴.

Претензионный порядок урегулирования спора является видом примирительной процедуры, которая предполагает самостоятельное урегулирование спора сторонами в досудебном порядке, с целью достижения сторонами взаимоприемлемого решения.

Также, немаловажным пробелом законодательства является то, что действующее российское законодательство не содержит определения термина "претензия".

"Претензия" (от лат. praetensio) – обращение, в котором содержится требование кредитора к должнику об уплате долга, о возмещении убытков, уплате штрафа, устранении недостатков выполненной работы⁵.

Следует отметить, что в юридической доктрине существуют и иные толкования понятия "претензия". Так, например, авторы комментария к Кодексу торгового мореплавания РФ, комментируя ст. 403 КТМ⁶, полагают, что термин "претензия", отмеченный в параграфе 1 главы 25 КТМ, определяется как требование об уплате определенной денежной суммы, обращенное к лицу, которое квалифицируется заявителем претензии в качестве должника. Данное определение понятия «претензия» является не вполне правильным, потому что требование, содержащееся в претензии может иметь не только финансовую природу, либо вовсе не иметь таковой.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что под претензией следует понимать требование заинтересованного лица, направленное непосредственно контрагенту, об урегулировании спора между ними путем добровольного применения способа защиты нарушенного права, предусмотренного законодательством либо договором.

---

² Игнатович Н. М. Внесудебные способы защиты субъективных гражданских прав. М.: Journal of scientific research publications, № 6, 15 с.

³ Ракитина Л. Н., Маркин А. В. Претензионное производство: понятие, сущность, значение. М.: Юрист, 2004, № 5, 14-15 с.

⁴ Щербаков Я. Е. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях. Проблемы и направления развития. М.: Вестник Челябинского государственного университета, 2012, № 27, 56 с.

⁵ Ракитина Л. Н., Маркин А. В. Претензионное производство: понятие, сущность, значение. М.: Юрист, 2004, № 5, 14-15 с.

⁶ "Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации" от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 07.02.2017)

Согласно законодательству РФ претензия облекается в форму письменного документа, содержащего четко сформулированные требования (например, изменить или расторгнуть договор, исполнить обязанность, оплатить задолженность или выплатить проценты и т.д.), обстоятельства, на которых основываются требования, доказательства, подтверждающие их (со ссылкой на соответствующее законодательство), сумму претензии и ее расчет (если она подлежит денежной оценке) и иные сведения, необходимые для урегулирования спора.

Так, с июня 2016 года вступили в силу изменения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, согласно которым введен обязательный досудебный (претензионный) порядок при подаче в арбитражный суд исков по большинству споров из гражданских правоотношений, в том числе по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

Новые правила обязывают стороны принимать меры по досудебному урегулированию возникшего спора путем направления другой стороне претензии (требования). Стандартный срок ответа на претензию составляет 30 дней со дня ее направления (иной срок может быть установлен законом или договором). По истечении указанного срока спор может быть передан на разрешение арбитражного суда.

Обязательный досудебный порядок урегулирования спора не применяется при разрешении некоторых категорий дел из гражданских правоотношений, исчерпывающий перечень которых приведен в ч. 5 ст. 4 АПК⁷.

Это дела:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумные сроки или права на исполнение судебного акта в разумный срок;
- о несостоятельности (банкротстве);
- по корпоративным спорам;
- о защите прав и законных интересов группы лиц;
- о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования;
- об оспаривании решений третейских судов.

Именно эта новелла вызвала наибольший резонанс в правовом сообществе – юристы посчитали ее ненужной и обременительной формальностью. Действительно, стороны вынуждены направлять друг другу претензии даже по тем делам, в которых защита соответствующего права может быть осуществлена только судом, – то есть результат таких претензий заведомо известен.

Внесенные изменения в данную норму, являются показанием не самого лучшего качества нормотворческой деятельности в рассматриваемой сфере.

Буквальное толкование действующей редакции ч. 5 ст. 4 АПК РФ не дает прийти к выводу о «развитии и стимулировании досудебного примирения между сторонами путем введения по отдельным, точно выверенным категориям дел обязательного претензионного порядка разрешения спора», как это предполагали авторы данной идеи. Далеко не полный перечень исключений из общего принципа обязательного досудебного порядка урегулирования спора фактически привел к

---

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с измен. и доп. от: 17 апреля 2017 г.).

тому, что такой порядок стал обязательным для споров, по которым удовлетворение досудебной претензии объективно невозможно.

Распространение требования об обязательном досудебном порядке урегулирования спора на случаи предъявления встречного иска, то есть в уже существующей судебной стадии конфликта сторон, является ошибочным. Эта ситуация не приводит к тем результатам, которые ожидали и декларировали разработчики поправок в ч. 5 ст. 4 АПК РФ (т.е. снизить нагрузку на судей, сократить сроки рассмотрения дел). Вместо одного дела, рассмотрение которого разрешит конфликт между сторонами, суд будет вынужден рассматривать два отдельных иска. У судебных приставов, в свою очередь, будет два отдельных исполнительных производства и т. д. При этом ответчик по первому иску, скорее всего, будет уклоняться от исполнения судебного решения до тех пор, пока его встречные требования не будут рассмотрены во втором деле. Между тем институт встречного иска, в силу ч. 3 ст. 132 АПК РФ, прямо предполагает, что совместное рассмотрение встречного и первоначального взаимосвязанных исков приводит к более быстрому и правильному рассмотрению дела.

До июня 2016 г. стороны договора могли самостоятельно предусматривать наличие претензионного порядка разрешения споров.

Многие субъекты экономической деятельности на практике исключали данный порядок, закрепляя в договоре право пострадавшей стороны, сразу подать заявление в суд.

С введением в действие новой редакции статьи 4 АПК РФ стороны не могут игнорировать императивную норму и исключить претензионный порядок посредством соглашения.

По новым правилам, так же как это предусмотрено в прошлой редакции, заявитель обязан прикладывать к исковому заявлению документы, подтверждающие соблюдение претензионного или иного досудебного порядка.

Вышеназванной норме процессуального закона соответствуют положения пункта 8 части 2 ст. 125 и пункта 7 части 1 ст. 126 АПК РФ⁸, в соответствии с которыми в искомом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, в подтверждение чего к исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом.

В заключение, хотелось бы сказать, что идея введения обязательного досудебного порядка разрешения гражданских дел, подведомственных арбитражным судам, безусловно, является правильной. Однако анализ практики применения новой редакции ст. 4 АПК РФ за первые полгода ее действия свидетельствует о том, что пока этот процессуальный институт не проявил себя в полной мере и требует серьезной доработки. Особенную актуальность эта проблема приобретает в условиях излишне формального подхода арбитражных судов, как к соблюдению претензионного порядка, так и к доказательствам его соблюдения.

---

⁸ См. там же

Тасёнова Кристина Александровна
студентка магистратуры юридического института РУДН
E-mail: tasionkova.c@yandex.ru

Роль и место адвокатуры в системе правоохранительных органов

В данной статье рассматриваются понятие и принципы правоохранительной деятельности, дано определение адвокатуры РФ, а также отнесение адвокатуры к системе правоохранительных органов. Адвокатура в современных условиях играет важную роль, как в судебных процессах любого уровня, так и в правоохранительных органах в целом. Актуальность темы обусловлена бурным развитием отечественной адвокатуры в последние десятилетия в связи с общей гуманизацией и демократизацией общественной жизни.

Прежде чем охарактеризовать место и значение адвокатуры в правоохранительных органах, необходимо рассмотреть само понятие «правоохранительные органы».

С.М. Кузнецов приводит следующее определение: «правоохранительная деятельность в самом широком смысле слова – это специфическая деятельность, которая свойственна демократическому и правовому государству и его органам (законодательным, исполнительным и судебным), состоящая в защите и охране прав и свобод человека и гражданина, а также законных прав и интересов юридических лиц. Правоохранительная деятельность в широком смысле – это целенаправленная деятельность, которая имеет своей целью, задачей и функцией создание условий, при которых общественные и государственные ценности надежно гарантированы, практически реализуемы и являются реальным достоянием каждого человека»¹.

Исходя из вышеизложенного определения правоохранительной деятельности, можно сделать вывод, что правоохранительными органами являются специальные органы, обладающие определенными полномочиями по осуществлению правоохранительной деятельности.

Из этого следует, что для осуществления правоохранительной деятельности государством создаются специальные органы, которые и получили название правоохранительные.

Однако, в настоящее время, на законодательном уровне до сих пор остается вопрос не решенным, как о понятии правоохранительной деятельности, так и о понятии правоохранительного органа, а так же их системе.

Но все же стоит различать понятия «Правоохранительная система» и «Правоохранительные органы».

Понятие «правоохранительная система» имеет более широкое значение, чем понятие «правоохранительные органы».

Правоохранительная система - это сложное комплексное образование, включающее в себя как государственные, так и правовые структуры. Иначе говоря, это механизм обеспечения, который состоит, в свою очередь, из комплекса юридических норм, а также, прежде всего, из систем органов законодательной государственной власти и органов муниципального самоуправления, которые обеспечивают необходимые для осуществления правоохранительной деятельности, принятие правовых актов.

---

¹Чернявский, А.Г. Правоохранительные органы : учебник / С.М. Кузнецов, Н.Д. Эриашвили, А.Г. Чернявский. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 512 с. — Под ред. Б.Н. Габричидзе, ISBN 978-5-238-01551-4.

Правоохранительная деятельность в системе юридических норм занимает доминирующее положение. Правоохранительные же органы начинают функционировать лишь при необходимости, когда нарушаются правовые законы, нормативно-правовые акты и необходимо применение мер юридического воздействия.

С учетом сформулированного определения, к правоохранительным органам следует отнести: судебные органы; органы юстиции, а также органы осуществляющие деятельность по исполнению судебных решений; органы прокуратуры; органы обеспечения охраны порядка, обеспечения безопасности; органы выявления и расследования преступлений; органы, оказывающие юридическую помощь гражданам. К правоохранительным органам относятся также негосударственные организации - адвокатура, «частный нотариат», частные охранные структуры, организации, осуществляющие детективную деятельность. Из вышеперечисленных структурных составляющих непосредственно к правоохранительным следует отнести лишь органы прокуратуры, органы внутренних дел (полицию и органы предварительного следствия), министерства юстиции (службу судебных приставов, органы уголовно-исполнительной системы). Остальные организации относятся к специальным службам, функция которых заключается в защите государственных политических, экономических и других интересов.

В настоящее время в юридической литературе ведутся споры по поводу отнесения адвокатуры к правоохранительным органам.

Существует такое мнение, что: «Правоохранительная деятельность осуществляется исключительно государственными органами. Исходя из указанного признака, адвокатуру к правоохранительным органам можно отнести лишь условно, несмотря на осуществление своих функций от имени государства, адвокатура все же являются организациями, действующими на принципе самоуправления».

Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дает следующее определение адвокатуры: «Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов».

«Кардинальное изменение политических основ функционирования российского государства, конституционное закрепление принципов правового государства предопределило необходимость осуществления реальных шагов по формированию элементов гражданского общества, в том числе обеспечение доступности для населения квалифицированной юридической помощи как важнейшего средства (гарантии) осуществления защиты прав, свобод и интересов физических лиц»².

С другой же стороны, хоть адвокатура и занимает важное место в гражданском обществе, из чего и следует более правильно относить к правозащитным организациям, основной функцией которых является защита

---

²Петров К. И. Характеристика современной российской адвокатуры // Молодой ученый. — 2016. — №11. — С. 1331-1333

законных прав и свобод граждан и юридических лиц, однако, адвокатура является высшей ценностью и имеет особую роль в системе правоохранительных органов.

Гошуляк В.В. дает следующее определение и характеристику адвокатуры: «Адвокатура - это добровольное профессиональное объединение граждан, осуществляющее в установленном законом порядке защиту на предварительном следствии, дознании, в суде по уголовным делам, кроме того, осуществляющее представительство интересов истцов и ответчиков по гражданским делам. Адвокатура является общественной самоуправляющейся организацией, призванной на основе закона оказывать населению и организациям юридическую помощь путем консультирования по правовым вопросам, составления разного рода документов и деловых бумаг»³.

Права и обязанности правоохранительного органа урегулированы нормами права.

Деятельность адвокатуры регулируется ст. 48 Конституции РФ, в которой говорится о праве каждого человека на получение помощи специалиста юридической квалификации. Также адвокатская деятельность опирается на Основные положения о роли адвокатов, принятыми VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений. Также, несомненно, права и обязанности адвокатуры закреплены в Федеральном законе «Об адвокатуре».

Следует отметить, что адвокатура не относится к правоохранительным органам, но, тем не менее, осуществляет защиту прав граждан, юридических лиц и их законных интересов в той или иной сфере деятельности. Деятельность адвокатуры можно отнести к правоохранительной в момент обращения граждан и юридических лиц к услугам адвокатов, помогающих подтвердить или восстановить права обращающихся к ним.

Однако, между современным российскими автора до сих пор ведутся дискуссии по данному вопросу и рассматривают институт адвокатуры как правоохранительную деятельность. Говоря словами многих российских авторов, например, доктор юридических наук, профессор НИУ ВШЭ, относит адвокатуру к правоохранительным органам, так же как и МЧС, нотариат, суды РФ, таможенные органы, ФСБ, и СВР, органы дознания, предварительного следствия, частные и охранные службы⁴.

Но ведь известно, что правоохранительная деятельность - это властно-организующая деятельность компетентных органов и лиц, направленная на охрану прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка в обществе, а правоохранительные органы - это совокупность юридических знаний, в рамках которой изучаются устройство.

В условиях современности, согласно ст.2 Конституции РФ, смысл и содержание законов, их применение, а также деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления определяются правами и свободами гражданина. Вышесказанное определяет роль адвокатуры и ее место в системе органов публичной власти. Ст.48 Конституции РФ гарантирует каждому нуждающемуся гражданину обеспечение квалифицированной юридической помощи.

---

³Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России.-М.: издательство ПГУ.- 2005.

⁴Савюк Л.К. Правоохранительные органы: Учебник – М.: © «Юристъ», 2004 – 671 с. - ISBN 5-7975-0654-8

У адвоката нет полномочий по принуждению за соблюдением чьих-либо прав, он действует на принципиально такой основе: он - защитник, а значит, защищает. Адвокатская защита нужна для того, чтобы не допустить судебных и следственных ошибок рода: привлечения к уголовной ответственности, предания суду и осуждения невинного либо осуждения виновного по закону, предусматривающему ответственность за более тяжкое преступление, чем в действительности им совершенное или назначения чрезмерно сурового наказания, а также в других случаях.

Так же стоит уделить внимание основным признакам правоохранительных органов, отличающих от всех других: «в первую очередь, – охрана законности и правопорядка, борьба с преступностью и иными правонарушениями. В силу этого, никакие другие органы и организации такой обязанности не несут. Они действуют от имени государства и наделены властными полномочиями. Они могут применять различные принудительные меры.

Во вторую очередь, - их решения имеют обязательный характер, и исполнение их обеспечивается принудительной силой государств»⁵.

В силу этого, адвокатская деятельность направлена на квалифицированную юридическую помощь.

Поводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

Адвокатура не является составляющей системы органов государственной власти и местного самоуправления. Не относится адвокатура и к правоохранительным органам, она лишь выполняет правозащитную часть правоохранительной функции государства. Следовательно, адвокатура является важнейшим правозащитным органом, роль которого в государстве и обществе очень важна. С помощью адвокатуры обеспечивается защита прав и законных интересов любого гражданина.

Таким образом, не являясь правоохранительным органом и не обладая полномочиями государственного принуждения нарушивших закон лиц, адвокатура имеет большое значение в современном обществе: ее деятельность обеспечивает защиту интересов организаций, прав и свобод граждан.

---

⁵Вилкова Т. Ю., Воскобитова Л. А. [и др.] Судостроительство и правоохранительные органы: учебник /; ред. Ю. К. Орлов Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2016. - 336 с.

Телеупов Ринат Жумабаевич
магистр юриспруденции
старший преподаватель
Казахстанского университета инновационных
и телекоммуникационных систем
E-mail: rinat_teleupov@mail.ru

Роль менторства в судебной системе Казахстана

В соответствии со ст.1 Конституции, Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.¹ Достичь указанные положения, закрепленные в Основном законе государство способно только при сильной судебной власти.

Развитию судебной системы большую роль уделяет Президент. Так, выступая 21.11.2016 года на VII съезде судей, Нурсултан Абишевич обратил внимание на проделанную работу по модернизации судебной системы, об укреплении ее роли, повышению профессионализма судей. Им также отмечено, что оценка людей является главным критерием, определяющим достижения судебной системы.²

Таким образом, профессионализм судей влияет на развитие судебной системы через оценку ее деятельности простыми людьми. Профессионализм судейского корпуса достигается, в первую очередь, требованиями, предъявляемыми ст.29 Конституционного Закона «О судебной системе и статусе судей» к кандидатам в судьи³, а также непрерывным повышением квалификации.

Вместе с тем, получение определенного багажа знаний вовсе не означает умение применять его на практике. Для решения этой задачи внедрено и положительно реализуется судейское менторство.

Говоря о менторстве в целом необходимо учитывать, что данный институт опирается на процесс развития личности. Этот процесс состоит из 4 стадий:

- неосознанная некомпетентность – человек не знает, что он не знает;
- осознанная некомпетентность – человек знает, что он не знает и хочет узнать;
- осознанная компетентность – человек знает, что он знает, но применение этого знания постоянно контролируется и осознается;
- неосознанная компетентность – человек знает и применяет свое знание автоматически, на уровне навыков.

Цель ментора перевести протеже из состояния неосознанной некомпетентности в состояние неосознанной компетентности.

Судейское же менторство – это общественная деятельность по адаптации впервые назначенного судьи в новой профессии, судейской культуре, судейской этике, осмыслением социального статуса судьи и развитием практических навыков

---

¹ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.

² В Астане состоялся VII съезд судей республики. Официальный сайт Верховного Суда РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus/news/v-astane-sostoyalsya-vii-sezd-sudev-respubliki>.

³ Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей» от 25.12.2000 г. № 132 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132>.

в искусстве правового суждения.⁴ В этом и заключается основная роль судейского менторства, т.е. перевести протеже из состояния осознанной компетентности в состояние неосознанной компетентности.

При этом специфика, предоставленных законом гарантий суду налагает определенные особенности на институт менторства. Например, независимость судьи, которая обеспечивается тайной совещательной комнаты, т.е. решение судом принимается в отсутствие посторонних лиц. С целью соблюдения данного принципа ментор не может вмешиваться в процесс отправления правосудия, а только оказывает помощь в адаптации новой профессии.

В целом первоначальная необходимость судейского менторства не перетерпела больших изменений и осталась прежней, а именно:

- предоставления возможности новым судьям освоить через общение с более опытными коллегами соответствующее поведение; способы решения и ограничения влияния психологического, эмоционального и морального переутомления от работы; навыкам общения и способам завоевания уважения среди судей и у граждан;

- возложения на молодых судей ответственности за развитие соответствующего поведения; выработку иммунитета против внешнего давления в работе; завоевание доверия и этическое поведение через поддержку молодых судей вместо возложения на систему ответственности за контроль над молодыми судьями;

- предоставления опытным судьям возможности проверить свои собственные ожидания и поразмышлять о своем поведении в процессе предоставления советов и ответов на вопросы о том, как вести себя; как взаимодействовать с коллегами и гражданами; как завоевать уважение; и как справляться с психологической, эмоциональной и моральной нагрузкой судьи;

- помощи опытным судьям чувствовать себя ответственными за создание и сохранение судейской культуры независимости, этического поведения и прозрачности;

- формирование у судей чувства солидарности в продвижении независимых решений, этического поведения и прозрачности и развития чувства гордости у судей за свои высокие моральные принципы и этическое поведение;

- повышение судейской культуры независимых судей, принимающих независимые решения посредством возложения ответственности за поведение на молодых судей при моральной поддержке, которая им необходима, чтобы стать независимыми и высоконравственными в своих суждениях и принятии решений.

Таким образом, впервые назначенный судья может адаптироваться в новой профессии, осознать социальный статус судьи, судейскую культуру, судейскую этику, овладеет практическими навыками правового суждения и изложением его в судебном акте (решение, постановление или приговоре).

Другой немаловажной задачей является обучить протеже правосознанию, правовой культуре, ведь правосознание судьи в области толкования правовых норм, должно быть намного шире заложенного в них законодателем смысла. Ведь каждый из нас понимает, что жизнь не стоит на месте, она течет и меняется, в динамике находятся и общественные отношения, которые норма права не всегда

---

⁴ Положение о судейском менторстве от 15.02.2013 г. Официальный сайт Верховного Суда РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus>.

успевают урегулировать. Поэтому законом суду предоставлено право применять аналогию закона и аналогию права.

Кроме этого, с учетом специфики судебной системы мы полагаем, что роль судейского менторства намного шире простого обучения протеже. Судейское менторство призвано улучшить систему правосудия в целом, реализовать идеи и принципы, заложенные в Конституции и других правовых актов, таких как гарантирование защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, обеспечению равенства участников процесса и другие.

Завершая свое выступление, хотелось бы обратить Ваше внимание на следующие преимущества менторства:

- позволяет использовать знания и навыки обеих сторон, повышает моральный дух и мотивацию обеих сторон;
- помогает саморазвитию, тренирует навыки консультирования и управления (для ментора);
- формирует независимый и объективный взгляд на идеи и эффективность их реализации;
- ускоряет процесс обучения;
- обеспечивает преемственность с сохранением традиций;
- и другие.

**Устинов Александр Вячеславович,
Забелина Екатерина Максимовна**

*студенты Московского государственного юридического
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: e.zabelina1998@yandex.ru, alexanderarrow@yandex.ru*

Нравственно-правовые требования к функционированию судебной власти в США

В настоящее время в большинстве стран мира государственная власть осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. К каждой ветви власти предъявляется ряд требований, цель которых состоит в том, чтобы построить наиболее эффективную систему государственной власти, которая отражала бы сущность и назначение таких институтов общества, как государство и право. Данные требования являются общими для всех ветвей власти, но при этом имеют свою специфику применительно к каждой из них, что обусловлено характером их деятельности. Эти требования заключаются в том, что государство и право должны быть неразрывно связаны с нормами морали и нравственности, быть фундаментом их назначения. Речь идет, прежде всего, о нравственно-правовых требованиях, которые, по нашему мнению, являются первоосновой для формирования правовых принципов, отражающих содержание права и уровень правовой культуры граждан в государстве.

Анализ нравственно-правовых требований к функционированию судебной власти показывает, что судебная власть из всех трех ветвей власти в демократическом государстве в наименьшей степени при реализации своих функций подвержена влиянию внешних факторов.

Говоря о функционировании судебной власти и сформировавшейся судебной системе в США, необходимо отметить, что её особенности предопределены историческим опытом, правовой системой, а также формой государства.

Соединенные Штаты Америки относятся к группе англо-американской правовой семьи, а это означает, что основным правовым источником в данном государстве является судебный прецедент. В связи с этим роль судебной власти возрастает ещё больше.

На современном этапе в США роль судебной власти как основного арбитра, позволяющего достигнуть ясности в правовых спорах, пожалуй, не имеет аналогов ни в одной стране мира, так как именно в данном государстве граждане наиболее часто обращаются в суд за защитой своих прав. Подтверждением этого факта могут служить слова главного окружного судьи Обри Н. Робсона (младшего): «Люди... настаивают на обращении за помощью к судебной системе, в отличие от других стран, где люди склонны использовать другие средства»¹.

В США деятельность судебной власти регулируется Конституцией 1787 года, а также Законом о судостроительстве 1789 года, который отражает вопросы организации, состава и полномочий судов.

Судебная система США является сложной по своей структуре. В США функционируют параллельно единая федеральная система судов и самостоятельные судебные системы каждого из 50 штатов, федерального округа Колумбия и четырех федеральных территорий. В федеральную систему судов входят Верховный Суд США, апелляционные и окружные суды, а также специальные суды. Всю систему федеральных судов возглавляет Верховный Суд США, который одновременно занимает исключительно важное положение во всей структуре высших государственных учреждений наряду с Конгрессом и президентом США. В американских штатах действуют весьма различающиеся между собой системы судов. По большей части их особенности объясняются историческими условиями формирования судебной системы в данном штате. Федеральная судебная система не связана со штатами какими-либо формальными отношениями и никакого административного контроля над судами штатов осуществлять не может. Данные отличительные черты предопределили, в том числе конституционный статус судей.

Основу правового статуса судей составляют принципы, к числу которых относятся назначаемость, несменяемость, независимость, неприкосновенность судей, судейская несовместимость. Через призму данных принципов и отражаются нравственно-правовые требования к функционированию судебной власти, поскольку судьи – это «лица» судебной системы, которые олицетворяют справедливость и назначение данной ветви власти.

Принцип назначаемости судей в большей мере обеспечивает профессионализм судебной деятельности, чем выборность, так как избиратели больше учитывают политический фактор, а не профессиональные характеристики кандидата. Закон устанавливает высокие профессиональные требования к кандидатам на должность судьи.

Весомую роль играет принцип несменяемости. В соответствии с этим принципом, судью нельзя без его согласия отстранить, уволить, перевести на другую должность, в том числе вышестоящую. Судьи могут быть досрочно

---

¹Решетникова Е.В. Сравнительно-правовой анализ судостроительства России, США и Китая //Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 1. С. 56-59.

смещены с должности за совершение преступлений, за недостойное, порочащее поведение. Судейский импичмент осуществляется в сложной процедуре органами судейского самоуправления или при их участии.

Важно упомянуть и принцип независимости судей, сущность которого выражается в том, что при осуществлении своих полномочий судьи руководствуются только законом и никто не вправе оказывать какое-либо давление на них.

Принцип несовместимости характеризуется запретом одновременно замещать какие-либо другие государственные и общественные должности.

Суть принцип неприкосновенности заключается в том, что судья не может подвергнуться допросу, задержанию, обыску, аресту, привлечению к следствию и суду, кроме как в особом порядке, предусмотренном законом. Судья не может быть привлечен к ответственности за свои решения по конкретным делам, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Вышеперечисленные принципы в совокупности образуют систему, выражающую сущность судебной власти в нравственно-правовом аспекте.

Исходя из сказанного, следует, что судья при разрешении соответствующего спора должен руководствоваться только правом, которое основывается на справедливости. Однако бывает так, что на практике судьи демонстрируют совершенно иные качества. К примеру, судья городского суда Олбани Томас Кифи подал в отставку в связи с подозрениями в дисциплинарных нарушениях. Кифи подозревали в общении с участниками судебных процессов в отсутствие их адвокатов, а также в «предвзятом отношении к государственным обвинителям». Согласно материалам дела, судья неоднократно отпускал «недостойные замечания» в адрес прокурора Дэвида Соареса с использованием ненормативной лексики. Конечно, подобные случаи не имеют ничего общего с нравственно-правовыми критериями судебной власти. Однако факт того, что Кифи претерпел неблагоприятные последствия в результате своего поведения, служит подтверждением тому, что судебная власть должна осуществляться на основе соответствующих принципов, содержанием которых является мораль и нравственность.

Теоретически, внешнее воздействие на функционирование судебной власти исключается. Практически – оно может сыграть ключевую роль. Прежде всего, это политика, которая пронизывает абсолютно все сферы жизни общества. История США знает такие примеры, в частности, при назначении судей Верховного Суда США.

Безусловно, стать судьей Верховного Суда США может лишь кандидат, имеющий безупречную, «прозрачную» репутацию. Учитываются личные и профессиональные качества гражданина, претендующего на эту должность. Согласно статье 3 Конституции США 1787 года судьи Верховного Суда США и низших судов сохраняют свои должности пока их поведение безупречно.

При этом немаловажна расстановка политических сил при назначении судьи Верховного Суда, несмотря на то, что судебная власть в наименьшей степени подвержена влиянию политического фактора по сравнению с другими ветвями власти. Потому что, история американского государства иллюстрирует, что как будут представлены политические силы, так и будет функционировать «по закону и справедливости» судебная система на протяжении двадцати лет. Например, после смерти американского судьи Верховного Суда Антонина Скалиа в 2016 году

республиканцы заявили, что не поддержат кандидатуру, выдвигаемую Бараком Обамой. Республиканцы настаивали на назначении нового судьи уже новым Президентом США, так как Скалиа умер за 11 месяцев до истечения срока полномочий Обамы. В соответствии с законом республиканцы имеют право голосовать против кандидатур, которых выдвигает Президент США до завершения срока своих полномочий.

Таким образом, несмотря на то, что судьи Верховного Суда США назначаются Президентом США и утверждаются Сенатом, обычно Президент США отдает предпочтение кандидату, разделяющему его политические взгляды. Это позволяет сделать вывод о том, что в последнее время трудности в назначении судьи связаны, в том числе с политическим влиянием суда.

Подводя итог, можно сказать, что функционирование судебной власти в США действительно опирается на ряд нравственно-правовых требований, которые воплощают справедливость сложившейся судебной системы. Однако, как уже ранее отмечалось, иногда возникают обстоятельства, которые в некоторой степени предопределяют функционирование судебной власти. Важно ещё раз подчеркнуть, что подобные явления имеют правовые пределы и не умоляют роль судебной власти, которая является единственным источником правосудия в государстве в соответствии с «духом» Конституции США 1787 года.

Федотов Дмитрий Игоревич

кандидат юридических наук

судья Щербинского районного суда города Москвы

E-mail: sudmsk@mail.ru

Ученический договор: перспективы реформирования российского трудового законодательства

Следует согласиться с В.В. Фединым, который отмечает, что сложный и противоречивый процесс формирования в России рыночной экономики вызывает существенные изменения в содержании трудовых отношений и в правовом положении их сторон в связи с внедрением новых форм собственности и методов ведения хозяйственной деятельности. Любая экономика, в том числе рыночная, невозможна без применения человеческого труда. Именно труд является основным, базовым элементом рыночной экономики¹.

Произошедшие за последние десятилетия в экономике России кардинальные изменения привели к тому, что мир бизнеса сегодня – сложная, изменчивая, динамическая структура. Постоянные изменения в законодательстве, принятие огромного количества новых законов и подзаконных нормативных актов вызывают у работодателя необходимость дополнительного обучения (переобучения) своих работников, а также потенциальных кандидатов на вакантные должности.

Работодатель стремится к привлечению высококвалифицированных кадров и прежде всего сам заинтересован в подготовке и получению дополнительного образования как потенциальных, так и действующих работников. К сожалению, лишь немногие организации имеют необходимые финансовые ресурсы, чтобы направлять работников на обучение (переобучение), тем более организовывать его

¹ *Федин В.В.* Трудовые споры: теория и практика: учеб.-практич. пособие для вузов // М. 2013. С. 22

самостоятельно. Одним из возможных средств реализации данного права является ученический договор. Однако внутренняя противоречивость, отсутствие четкого регулирования в законе ученических отношений вызывают необходимость дальнейшего изучения данного института трудового права.

Практика заключения ученического договора широко применяется только в крупных российских компаниях, которые могут себе позволить организовать обучение (переобучение) как своих работников, так и потенциальных кандидатов на вакантные должности (например: Государственное унитарное предприятие «Московский метрополитен» - обучение по профессиям машинист электропоезда и помощник машиниста электропоезда)².

Как показывает практика, работодатели редко обращаются в суд с иском к ученикам о возмещении расходов (затрат), связанных с их обучением (переобучением). Представляется, что подобное поведение работодателей обусловлено незначительностью судебного спора, а также тем, что ученический договор на профессиональное обучение (переобучение) не слишком распространен на практике.

Проведенный автором анализ судебной практики города Москвы за последние годы, позволяет сделать вывод о незначительном количестве споров по делам данной категории. В научной литературе, судебная практика по спорам вытекающим из ученических отношений, встречается крайне редко.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что практика разрешения судебных споров по делам, возникающим из ученических отношений в нашей стране практически отсутствует.

В Российской Федерации периодичность повышения квалификации работников составляет 13-15 лет, в то время как в развитых странах – 3 – 5 года. По оценкам специалистов, доля работников высшей квалификации на российских предприятиях достигает 5%, тогда как в США – 43%, в Германии – 56%. К тому же средний возраст высококвалифицированного работника в России составляет 53-57 лет³.

По данным Высшей школы экономики, 80% опрошенных работодателей испытывают острую нехватку квалифицированных рабочих кадров.⁴ В настоящее время только 30% выпускников в стране получают качественное профессиональное образование, соответствующее установленным стандартам⁵.

Основной причиной возникновения подобных проблем является низкое качество получаемого гражданами профессионального образования. В последнее время в нашей стране появилось большое количество негосударственных вузов и колледжей, которые в угоду спросу набирают и обучают учащихся по ограниченному количеству специальностей (юрист, экономист, психолог). Основной целью таких «ВУЗов» является извлечение максимума прибыли от привлечения абитуриентов, которые будут обучаться на платной основе. Качество профессионального образования в таких учебных заведениях в большинстве своем оставляет желать лучшего. Кроме того, на практике возникают ситуации, когда к моменту получения диплома рынок уже переполнен работниками по данной

² См.: интернет-сайт <http://www.mosmetro.ru>

³ *Топилин М.* Ключевые проблемы рынка труда и очередные задачи службы занятости // *Кадровик.* 2003. № 1. С. 7.

⁴ См.: *Кукол Е.* Эволюция бизнеса // *Российская газета.* 2006 г. 9 дек.

⁵ *Сойфер В.Г.* Трудовое право и вопросы профессионального обучения работников // *Труды института государства и права российской академии наук* № 1/2008. С. 131.

специальности вследствие чего выпускники оказываются невостребованными. Это приводит к тому, что значительное число людей вынуждены занимать должности, не соответствуя им ни по образованию, ни по специальности, ни по квалификации, и не имея к ним никакой склонности.

Наше государство испытывает дефицит в высококвалифицированных специалистах практически во всех сферах деятельности. До сих пор остаются актуальными слова В. Г. Сойфера о том, что действующее законодательство заметно отстает от правового обеспечения поставленных задач в области «производственного» образования в целом, а в такой его форме, как повышение квалификации работников, в особенности. Основной причиной, по мнению ученого, является отсталость теоретической базы, которая в вопросах обеспечения производства кадрами еще не освободилась от политических целей, а потому присущие ей концепции правового регулирования рассматриваемых отношений неизбежно вступают в противоречие с экономической целесообразностью, с требованиями современного рынка труда. В науке трудового права не уделяется должного внимания исследованиям и разработкам гибких подходов к правовому обеспечению взаимоотношений участников рынка труда и таких его составляющих, как спрос на труд, предложение труда, определение стоимости и цены наемного труда⁶.

Принятая в 2000 г. Федеральная программа развития образования, указывает на необходимость скорейшей переподготовки и повышения квалификации почти 10 млн. руководителей и специалистов; на неполноту нормативной правовой базы в области образования, недостаток новых государственных образовательных стандартов, систематическое неисполнение законодательства об образовании, недостаточную связь российской системы образования с системами образования иностранных государств⁷. Однако, на сегодняшний день, практически ничего из этого документа не реализовано.

Следует согласиться с позицией О.Р. Серопяна, что в связи с финансовым кризисом в мировой экономике, и в России, рассмотрение аспектов выживаемости любого работодателя в сложившихся условиях становится весьма актуальным и своевременным. Перед работодателями встают задачи – достижение и сохранение стабильности финансово-экономического положения, получение прибыли, увеличение инвестиционной привлекательности, повышение эффективности работы. Сложившаяся сегодня экономическая ситуация в стране характеризуется обострением конкурентной борьбы, в связи с чем все большую роль приобретает профессиональный уровень подготовки работников⁸.

Сегодня назрела острая необходимость реформирования российского законодательства, регулирующего профессиональное обучение (переобучение) учеников, организованное работодателем.

В этой связи следует обратиться к опыту развитых зарубежных стран в области финансирования профессионального обучения (переобучения), организованного работодателем. В европейских странах программы подготовки и получения дополнительного профессионального образования работников широко

---

⁶ См.: Там же С. 133.

⁷ См.: Федеральный закон от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования» // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1639

⁸ Серопян О.Р. Правовые проблемы оценки деловых качеств работника. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 2010. С. 1.

поддерживаются государством. Как отмечает С. Х. Джиоев, «во-первых, в большинстве из них минимальным уровнем отчислений на такие нужды считается 2% от фонда оплаты труда. Во-вторых, в ряде стран одним из направлений непосредственно государственного воздействия на внутрипроизводственные системы подготовки рабочей силы является прямое финансирование обучения. В-третьих, распространено и косвенное стимулирование профподготовки кадров (через стимулирование научно-исследовательской деятельности и дифференцированную налоговую политику)»⁹. В качестве прямого финансирования ученый приводит опыт Великобритании, Италии, Швеции, где «в случае найма и обучения на соответствующем уровне молодежи в возрасте 16-17 лет государственные органы покрывают до 80% издержек организации. Цель обучения – усвоения основ, образно говоря, «антитипиковых» профессий, дающих определенные гарантии трудовой занятости и позволяющих в дальнейшем повышать квалификацию»¹⁰. «Косвенное стимулирование с помощью дифференцированной налоговой политики активно применяется, в частности, в США. Суммы, предназначенные на обучение работников, не облагаются налогами (в случае соответствия определенным стандартам). Особое значение придается привлечению корпораций к переподготовке высвобождаемых работников. В случае организации соответствующих курсов фирмы получают скидку с налога на прибыль (например, в размере 7% и 10% в штатах Массачусетс и Калифорния)»¹¹. Примером косвенного стимулирования может служить и опыт Японии, где используются разнообразные программы государственных субсидий работодателям на проведение профессиональной подготовки персонала. Государственная помощь распространяется на сектор среднего и малого бизнеса, т.е. на предприятия с числом занятых менее 300 человек»¹².

Указанные меры реализуются в рамках государственных программ. Совершенствование модели «пожизненного развития творческого потенциала национальных трудовых ресурсов» и подготовка необходимых кадров стало общим делом образовательных учреждений, работодателей и государства. Именно в таком ключе следует рассматривать право работника на профессиональное обучение как субъективное право работника, которому корреспондирует обязанность государства и работодателя. Это особенно ярко проявилось в законодательстве Франции. Так, любой сотрудник, проработавший в фирме более двух лет, имеет право потребовать направление его на обучение за счет специального фонда¹³. В Кодексе труда Франции предусмотрен специальный отпуск для переобучения, призванный обеспечить любому работнику на каждом этапе его трудовой деятельности возможность приобретения новой специальности, учитывающей требования развивающегося производства. Отпуск, оплачиваемый или частично оплачиваемый, реализуется работником по собственной инициативе в индивидуальном порядке. Французские юристы отмечают, что такого рода отпуск

⁹ Джиоев С.Х. Правовые проблемы содействия трудовой занятости: монография. М., 2006. С. 200-201.

¹⁰ См.: Там же С. 201.

¹¹ См.: Там же С. 201.

¹² См.: Матрусова Т.Н. Государственное регулирование сферы труда в Японии // Труд за рубежом. 2006. № 1. С.9.

¹³ Этот фонд финансирования профессионального образования основан на обязательных отчислениях предприятий в размере от 0,25% до 1,5% от фонда заработной платы.

вводит в законодательство совершенно новое для наемных работников правомочие, которому соответствует конкретные обязанности работодателя¹⁴.

В Испании система непрерывного профессионального обучения находится в ведении государства и социальных партнеров. Эта система включает Трехсторонний фонд¹⁵ по обучению и занятости, учрежденный социальными партнерами (государство, профсоюзы и союзы работодателей). В рамках этой системы, начиная с 1993 г. заключаются трехсторонние соглашения по непрерывному профессиональному обучению между организациями работодателей, профсоюзами и правительством. Эти соглашения содержат гарантии, признания важности для социальных партнеров развития непрерывного обучения и включение вопросов непрерывного обучения в отраслевые коллективные договоры¹⁶.

Полагаем, что положительные моменты опыта других стран с развитой рыночной экономикой необходимо учесть законодателью при дальнейшем реформировании российского трудового законодательства, что, безусловно, способствовало бы широкому распространению практики заключения ученического договора в российских организациях, а также решило бы проблему нехватки высококвалифицированных специалистов на производстве.

Филошина Мария Васильевна

студентка юридического института РУДН

E-mail: mari.filoshina@mail.ru

Усмотрение судьи при осуществлении профессиональной деятельности

Деятельность суда затрагивает многие интересы в сфере решения социальных и межличностных конфликтов между людьми. Главным уполномоченным должностным лицом по осуществлению правосудия является судья. К кандидатам на соискание этой профессии всегда предъявляются высокие требования, потому что судебной власти очень важно сформировать авторитетный образ носителя этой власти, который бы повышал доверие людей и эффективность правосудия. Законодателем предполагается, что судья при принятии решений руководствуется не только буквой закона, но и опирается на своё внутреннее усмотрение, используя определённые этические воззрения.

Общепринятого понятия судейского усмотрения в науке ещё не сформировалось, но сопоставление различных его толкований позволяет выявить основные признаки этого явления. «Во-первых, судейское усмотрение осуществляется специальным субъектом – судьёй. Во-вторых, судейское усмотрение сводится к некой относительной свободе выбора из ряда возможных

---

¹⁴ Лушников М.В. Право на профессиональное образование и обучение как необходимая составляющая реализации конвенций МОТ «Достойный труд» и «Обеспечение дохода и социальная защита в меняющемся мире» / Право человека на жизнь и гарантии его реализации в сфере труда и социального обеспечения. Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. К.Н. Гусова / М., 2008. С. 67.

¹⁵ Средства, необходимые для деятельности этого фонда отчисляют работодатели (0,6% от фонда оплаты труда) и 0,1% сами работники).

¹⁶ См.: Муравьева А. А. Формирование умений для рынка труда в Испании / Труд за рубежом. 2006. № 1. С. 93-103.

решений. В-третьих, судебское усмотрение ограничено правом и пределом осуществляемых судом полномочий¹».

Существуют следующие точки зрения на понятие судебного усмотрения: например, известный юрист, председатель Верховного суда Израиля, А. Барак считает, что судебское усмотрение - это полномочие, которое закон даёт судье, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна². Немного с другой позиции понятие судебного усмотрения рассматривает И. Р. Винаркевич в своей научной статье. По его мнению, судебское усмотрение - это выбор судьёй варианта разрешения юридического дела, основанный на его субъективном восприятии обстоятельств дела и субъективном толковании правовых норм³. Можно заметить, что данное определение вытекает из статьи 17 УПК РФ из которой следует, что судебские полномочия должны осуществляться исходя исключительно из оценки фактических и правовых обстоятельств дела, в соответствии с внутренним убеждением судьи, руководствуясь законом и совестью⁴.

Обладая правом на усмотрение, судья может в наиболее короткий срок и эффективнее рассмотреть дело, стоящее перед ним. Эффективное правосудие - это рассмотрение и разрешение судом отнесенных к его компетенции споров в установленной процессуальным законом процедуре, с соблюдением процессуальных сроков, основанные на правильном установлении достоверности фактов и точном применении к ним закона, отвечающие принципам справедливости, равенства, законности и обеспечивающие реальную защиту нарушенных прав и законных интересов лица, обратившегося в суд⁵.

В последнее время количество обращений в суд для защиты своих прав со стороны граждан и организаций растёт. Это, прежде всего, обусловлено нарушением нормального функционирования ряда экономических и социальных институтов, но в тоже время даёт основания полагать, что степень доверия к судебной системе как главному регулятору социальных конфликтов возрастает. Но из-за увеличения нагрузки на суд могут появляться некоторые сбои в его работе, тогда вся ответственность за своевременное и качественное разрешение обращений в суд ложится на плечи судьи. Именно он может и должен предотвратить возможные недовольства и конфликты, действуя на основе своего личного опыта и в рамках, очерченных законом. Однако сам судья, прежде всего не должен нарушать положения материального и процессуального права, права и интересы лиц участвующих в деле и оправдывать это как судебское усмотрение. Данное явление уже будет называться судебной ошибкой. Самыми распространёнными нарушениями в кругу судей являются:

- несоблюдение требований к срокам рассмотрения и разрешения гражданских и уголовных дел,
- судебная волокита,

¹ Агафонова Г.А. Судейское усмотрение и доверие к суду. – М.: Издательство Проспект, 2015. С. 286.

² Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с английского. – М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 13.

³ Винаркевич И. Р. Допустимые пределы судебного усмотрения // Дальневосточный экономико - правовой журнал «Экономический лабиринт» №11 (54) ноябрь 2002 С.

⁴ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Справочно - правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221498&rnd=290511.151416740&from=221147-0#0> (дата обращения 10.11.2017).

⁵ Тубенок, И. В. Эффективность правосудия как гарантия защиты нарушенного права: Проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 26 с.

- злоупотребление служебным положением,
- фальсификация судебных постановлений,
- несоблюдение запрета на разглашение «профессиональной тайны»,
- неэтичное поведение судей, допускающих комментарии вступивших в законную силу решений своих коллег и действий других судей по делам, находящимся в их производстве⁶.

Когда судьи совершают данные нарушения, квалификационные коллегии судей должны выносить решения о привлечении судей к дисциплинарной ответственности. Но существование судебных ошибок не должно быть основанием для лишения судьи права на судебское усмотрение, как нам кажется, законодателю следует нормативно установить пределы данной категории. Например, Мишина Е. А. предлагает федеральному законодателю, в целях предотвращения коррупции, внести изменения в УК РФ и КоАП РФ. Заменяя, где это возможно, относительно определенные санкции на абсолютно определенные, чтобы у судей не было соблазна брать взятки, назначая преступникам и иным правонарушителям минимальное наказание⁷.

На основе вышесказанного, можно сделать следующий вывод: несмотря на ограничение судебного усмотрения действующими правовыми нормами, при наличии трудностей в принятии конкретного решения, судья может использовать свой личный опыт, мировоззрение и нравственно-правовые принципы. Это означает, что профессиональные и личностные качества судьи напрямую влияют на эффективное осуществление правосудия. Стоит отметить, что в возможности судьи действовать на своё усмотрение проявляется динамизм права, его приспособляемость к изменившимся условиям и ситуациям. Благодаря существованию усмотрения судьи удаётся оперативно восполнять пробелы в праве и предотвращать использование устаревших норм.

Фокина Алина Ивановна
студентка магистратуры
юридического института РУДН
E-mail: fokinok@yandex.ru

Особенности конституционного судопроизводства Азербайджанской Республики

Стремительные перемены, происходившие в начале девяностых годов в различных сферах жизни общества, послужили неким толчком для принятия новой Конституции Азербайджана. Итогом работы специально созданной комиссии стала Конституция Азербайджанской Республики, которая была принята по итогам референдума, состоявшегося 12 ноября 1995 года, и вступила в силу 27 ноября 1997 года. Конституция была направлена на построение правового, демократического, светского государства, целью которого должно быть обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также на весомые политические, социальные и экономические преобразования.

⁶ Шубина И.И. «Этика судьи при осуществлении профессиональной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://librisum.com/lapes/etic05.htm> (дата обращения 2.11.2017).

⁷ Мишина Е.А. «Властное усмотрение: во зло или во благо?» // Право. Журнал ВШЭ 2009. № 4. С. 117–121.

Новая Конституция смогла определить приоритеты устойчивого развития Азербайджанской Республики, а также дала возможность провести серьезные реформы во всех сферах и разрешить многие фундаментальные проблемы на национальном уровне. Принятие Конституции подтвердило вступление Азербайджанской Республики в новый этап развития.

После принятия Конституции 1995 года с учетом всех общепринятых мировых стандартов, Азербайджан, решив отказаться от доставшейся по наследству судебной системы СССР, приступил к построению своей собственной. Цель данной реформы заключалась в построении такой судебной системы, которая была бы основана на идеях демократизации судостроительства и судопроизводства. Роль судебной власти можно определить по структуре Конституции, где ей посвящена отдельная глава¹. В Конституции о судебной власти говорится следующее: «судебная власть осуществляется путем отправления правосудия только судами: Конституционным судом, Верховным судом, апелляционными судами, другими общими и специализированными судами республики»².

Хотя КС и является частью судебной власти, он все равно по своей сути является судом *suī generis*³. В Азербайджане КС осуществляет конституционный контроль согласно так называемой «европейской» модели судебного конституционного контроля. Новая Конституция Азербайджанской Республики предусматривает исчерпывающий список полномочий КС в отличие от других судов⁴. Конституционный суд – это высший орган конституционного правосудия в стране, никакие другие суды не могут осуществлять полномочия конституционного контроля.

Конституционный суд проверяет на предмет соответствия Конституции и нормативно-правовым актам Азербайджанской Республики акты законодательной и исполнительной власти, судебные акты, а также акты, изданные муниципалитетами. Такое полномочие, которое, по сути, является основным, вытекает из ст. 130 Конституции Азербайджана. Согласно такому полномочию, как соответствие акту, обладающему в законодательной иерархии большей юридической силой, КС обеспечивает верховенство Конституции и законов.

КС утверждает результаты выборов депутатов Милли Меджлиса (однопалатный Парламент в Азербайджане) и официально объявляет итоги выборов Президента; занимается разрешением споров между законодательной, исполнительной и судебной властями (но решать вопросы, связанные с компетенцией различных судов, не может); выносит соответствующие заключения, связанные с предложениями об изменении Конституции, дает толкование Конституции Азербайджанской Республики и ее законов и др.

Необходимо отметить, что КС не имеет права принимать решения, которые бы касались изменений самого текста Конституции, принятой на референдуме⁵. Это связано с тем, что Конституция не может являться одновременно объектом КС и основой для него, ведь в ней закреплены все его полномочия.

¹ См.: Глава VII, ст. 125 - 133 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.

² См.: ст. 125 части I и II Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.

³ *Suī generis* (лат.) – своего рода

⁴ Полномочия Конституционного суда закреплены в ст. 86, 88, 102, в частях II и III ст.104, части I ст. 107, части III – VII ст, 130 и ст, 153 Конституции Азербайджанской Республики.

⁵ См. ст. 154 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.

Более подробно положения о КС, его полномочия и организация деятельности закреплены в Законе «О Конституционном суде», который, как и Конституция, устанавливает главными задачами суда: обеспечение верховенства Конституции, защита прав и свобод каждого человека⁶.

Процессы демократизации, осуществляемые в Азербайджане, усовершенствование правовых механизмов защиты прав и свобод человека, интегрирование в мировое сообщество, развитие отношений с Советом Европы, обусловили необходимость осуществления конституционных реформ, которые затронули и деятельность Конституционного суда.

Обычно в Азербайджане КС не имеет право по своей инициативе начинать конституционное производство⁷. До 2002 года круг субъектов, имевших право подать запрос Конституционному суду выглядел так: Президент, Милли Меджлис (Парламент), Кабинет министров, Верховный суд, Прокуратура страны, Али Меджлис (Парламент) Нахчыванской Автономной Республики. Стоит отметить, что такой ограниченный круг субъектов на практике приводил к определенным проблемам, что подтверждалось невозможностью граждан эффективно пользоваться механизмами защиты своих конституционных прав. Как мы видим, все эти субъекты были властвующими, но в целях более эффективного использования института конституционного контроля в 2002 году круг субъектов был расширен путем внесения изменений в Конституцию после проведения общенародного референдума, теперь к перечню субъектов были добавлены граждане, суды общей юрисдикции и уполномоченный по правам человека (омбудсман).

Судопроизводство, осуществляемое Конституционным судом Азербайджана, может быть двух видов: особым и обычным. В ходе обычного судопроизводства рассматриваются вопросы соответствия нормативно-правовых актов законодательной и исполнительной власти, актов муниципалитетов Конституции и (или) нормативно-правовым актам Азербайджанской Республики, так как они имеют большую юридическую силу. Все остальные вопросы, которые относятся к компетенции КС Азербайджана, рассматриваются в особом конституционном судопроизводстве⁸.

Численность КС Азербайджана составляет 9 судей, которые распределены по двум палатам КС и решают различные вопросы о принятии жалоб, запросов и обращений. Кандидатуры на должность судьи КС представляет Президент Азербайджанской республики, а утверждает их Милли Меджлис. Судьи могут приступить к исполнению своих полномочий в количестве семи человек. Назначаются судьи сроком на 15 лет и после истечения срока не могут повторно занимать эту должность. Председатель КС и его заместитель назначаются Президентом. Согласно п. 1 ст. 127 Конституции Азербайджана судьи КС при осуществлении своих полномочий независимы и подчиняются только Конституции Азербайджанской Республики и Закону Азербайджанской Республики «О Конституционном суде» и несменяемы в течение срока своих полномочий.

⁶ См. ст. 1 и 2 Закона Азербайджанской Республике «О Конституционном суде» от 23 декабря 2003 г.

⁷ Существует лишь один случай, когда это возможно, предусмотрен ст. 107 Конституции Азербайджанской Республики, согласно которой Конституционный суд является инициатором процедуры импичмента президента Азербайджана и завершает её после прохождения заключения Верховного Суда и проведения специальных слушаний в Милли Меджлисе Азербайджана.

⁸ См. ст. 41 Закона Азербайджанской Республике «О Конституционном суде» от 23 декабря 2003 г.

Пленум Конституционного суда, куда на равных правах входят все судьи КС, рассматривает дело по существу. Каждый судья, в том числе председательствующий в заседании, при принятии решений имеют по одному голосу. Рассмотрение запросов, жалоб и обращений проходит на открытых заседаниях, коллегиально, предусмотрено условие состязательности сторон и заинтересованных субъектов, при необходимости к рассмотрению дела могут быть привлечены специалисты и эксперты. Судопроизводство в Конституционном суде осуществляется на государственном языке⁹. Решения суда по рассмотренным вопросам принимаются в совещательной комнате большинством голосов¹⁰. Решения, которые принимает Пленум принимаются в форме постановлений и вступают они в силу с того момента, который определит сам Конституционный суд.

Если КС установил какие-либо несоответствия согласно Постановлению Пленума КС, то оспариваемые акты становятся утратившими свою юридическую силу полностью либо частично. Постановления КС не могут быть изменены, отменены или как-то иначе истолкованы; все лица на территории страны, а также должностные лица и судьи любой юрисдикции обязаны подчиняться им безоговорочно. Постановления КС публикуются в информационном бюллетене, в официальных газетах и размещаются на официальном веб-сайте КС на трех языках: азербайджанском, русском и английском.

Правовые позиции суда, являющиеся частью постановлений, могут в последующем приобретать самостоятельное значение. Они имеют юридическую силу постановлений и носят общий характер, отношение имеют не только к случаю, который составлял предмет конституционного дела, но и к аналогичным случаям, встречающимся в практике.

Подводя итог, можно сказать, что КС Азербайджанской Республики в иерархии органов судебной власти занимает главную позицию. Наличие действенного механизма конституционного контроля является гарантией обеспечения верховенства Конституции и правовой стабильности.

---

⁹ Лицам, не владеющим государственным языком, может быть предоставлен переводчик или право выступать на своем родном языке.

¹⁰ Для принятия Постановления Пленума Конституционного суда необходимо, чтобы проголосовало 5 судей, а в некоторых случаях необходимо, чтобы проголосовало 6 или 7 судей (например, это касается вопроса импичмента Президента Азербайджанской Республики)

Фуражникова Кристина Юрьевна
магистр Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: kristina_furazhn@icloud.com

О некоторых вопросах законодательного регулирования деятельности прокуратуры по противодействию коррупции

Величайший философ древности Аристотель писал: «Коррупция поражает все общество, а если больного не лечить, то это нельзя назвать правильным решением. Слово коррупция, как и слово коррозия, имеют один корень, в переводе с латинского означающий "порча". Эту порчу нужно искоренить¹». Интересен тот факт, что еще в те далекие времена говорили о коррупции, и эта проблема остается злободневной. Набор определенных методов в разные исторические эпохи позволял «лечить» коррупцию.

Коррупция, как резко негативное явление воспринимается во многих странах мира, но осознание ее пагубности происходит лишь в последние три-четыре десятилетия. Сущность коррупции, ее причины и антикоррупционные меры являются предметом не утихающих споров.

«В слишком многих странах люди лишены самых элементарных потребностей и ложатся спать голодными каждую ночь из-за коррупции, в то время как мощный и коррумпированный наслаждается расточительный образ жизни безнаказанно» - слова Хосе Агаса, председателя Transparency International. И действительно, существует связь, которые подпитывают друг друга, чтобы создать порочный круг между коррупцией, неравное распределение власти в обществе, а также неравномерное распределение богатства. Исходя из достоверного источника Transparency International², в индексе восприятия коррупции Россия в 2016 году, наряду с Казахстаном, Украиной, Ираном и Непалом, набрала 29 баллов и заняла 131 место из 176 возможных. Индекс восприятия коррупции — это индекс, позволяющий измерить уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Transparency International выпускает ИВК ежегодно с 1995 года.

Данное состояние сопровождается рядом причин, характеризующиеся некачественными реформами в области экономики, государственного управления и государственной службы, помимо этого неэффективная и непоследовательная политика в данной сфере. Требуется усердно работать с каждым блоком причин, порождающих коррупцию, и упорно на них воздействовать для решения проблемы коррупции, при этом необходимо использовать весь запас правоохранительных, организационных и иных средств воздействия.

Как отметил в своем ежегодном послании к Федеральному собранию Владимир Путин: «Борьба с коррупцией — это не шоу, она требует ответственности и профессионализма³».

Органы прокуратуры являются одним из основных государственно-правовых институтов, способных оказывать противодействие коррупции в различных сферах, как в органах власти, так и в хозяйственной сфере деятельности. Прокуратура – это такой субъект, в деятельность которого входит надзор за

---

¹ Azərbaycanda Korruptsiyaya Qarşı Mübarizə Fondu // 2017, Aznocorruption. URL: <http://www.aznocorruption.az/ru/aforizm>

² Transparency International // 2017, Transparency. URL: <http://transparency.org.ru>

³ Ежегодное послание к Федеральному собранию Владимира Путина // 2017, Российская газета. URL: <https://rg.ru>

соблюдением законодательства о противодействии коррупции, в том числе прокуратура имеет целый ряд полномочий по реализации мер принуждения административного характера за нарушения в данном направлении. Помимо этого прокуратура осуществляет антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов.

Тем не менее, нельзя сказать, что органы прокуратуры реализовывают весь свой потенциал, имея такой значительный объем полномочий по противодействию коррупции. Для эффективности данной деятельности следует создать целый комплекс организационных средств, затрагивающих применение антикоррупционного законодательства, а также наделить органы прокуратуры дополнительными организационными полномочиями в данной сфере.

За прошедший год, как пояснил Ю.Я. Чайка, прокурорами выявлено свыше 325 тыс. коррупционных правонарушений, с целью устранения которых внесено 67 тыс. представлений, принесено почти 45 тыс. протестов, в суды направлено более 10 тыс. исковых заявлений⁴.

Почти каждое четвертое из выявленных нарушений (свыше 74 тыс.) связано с предоставлением государственными и муниципальными служащими неполных или недостоверных сведений о доходах.

На основании материалов, полученных по итогам контроля за расходами, прокурорами заявлено 30 исков об обращении в доход государства имущества на общую сумму свыше 2 млрд. руб., в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Исходя из этих данных можно сказать, что подобные итоги реализации нового антикоррупционного механизма еще не отражают ожиданий общества. Несмотря на это, результаты работы прокуроров во многом зависят от принципиальной позиции кадровых и иных уполномоченных подразделений, осуществляющих в ведомствах контроль за расходами.

В настоящее время в Российской Федерации уровень коррупции чрезвычайно высок, поэтому ее разрушительные последствия серьезно наносят ущерб национальной безопасности, в том числе правам граждан. Действующее антикоррупционное законодательство в полной мере не дало ожидаемых результатов.

Принимая во внимание тот факт, что прокуратура имеет полномочия оказывать воздействие на причины, способствующие коррупции, и осуществлять профилактические мероприятия в данной сфере, ее роль в мероприятиях антикоррупционного характера возрастает вместе с развитием законодательства по борьбе с коррупцией.

Коррупция на сегодняшний день – это многогранное явление социально-правового характера и оно не может целиком вписаться в ее законодательное определение, и ввиду этого не позволяет системно воздействовать на причины коррупционных правонарушений. Поэтому целесообразно будет скорректировать ст.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», дополнив предписание, что коррупция в своем проявлении имеет такую форму, как «кадровый и служебный протекционизм».

Исходя из этого, следует расширить официальное понятие коррупции и включить в ее содержание перечень деяний, связанных с нарушением этики

---

⁴ Статистика зарегистрированных преступлений // 2017, Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

служебного поведения, кадровым протекционизмом, который функционирует с корыстной мотивацией. Это позволит в какой-то мере, отойти от узкого определения коррупции, закрепленное в действующем законодательстве, а также дополнит прокуратуре перечень антикоррупционных мероприятий в сфере государственного управления⁵.

Говоря о правовой базе деятельности органов прокуратуры в рассматриваемом вопросе, хочется отметить, что законодательство в этой сфере за последние годы активно развивалось. И теперь не только Уголовный кодекс Российской Федерации включает в себя положения данного вопроса, но и существует целая законодательная база о противодействии коррупции, которое реализуется прокуратурой.

Упомянув Уголовный кодекс Российской Федерации, следует отметить, что оно несовершенно в части касаясь коррупционных преступлений. Если мы говорим о коррупции и назначаем наказания за эти деяния по УК РФ, то необходимо внести ясность в сам Кодекс, а именно предлагается скорректировать Особенную часть в виде отдельной главы «Коррупционные преступления». В эту главу войдут все статьи УК РФ, включающие в себя все признаки преступлений коррупционной направленности, а именно: о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285), о превышении должностных полномочий (ст. 286), о получении взятки (ст. 290), о даче взятки (ст.291), о посредничестве во взяточничестве (291.1), о служебном подлоге (ст. 292). Данное изменение структуры УК РФ поможет систематизировать одинаковые по сущности категории преступлений в одно целое, не разбрасывая их по разным главам⁶.

Тем самым также рекомендуется добавить в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» новую Главу 5 «Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции», которая будет определять специальные полномочия прокурора по надзору за соблюдением законодательства о противодействии коррупции.

Предмет прокурорского надзора в данной сфере необходимо отобразить, как систему, включающую в себя соблюдение запретов и ограничений, а также выполнение обязанностей, которые устанавливаются соответствующим законодательством, достоверное предоставление сведений как о доходах, так и о расходах государственного служащего, а также его супруги (её супруга), равно как и несовершеннолетних детей.

Юридическое исследование проводится в целях усовершенствования работы органов прокуратуры следует правильно подбирать кадры и повышать качество подготовки этих кадров. Следовательно, нужно создать оптимальные условия для их честной и целенаправленной деятельности, создать методические рекомендации по вопросам реализации законодательства о контроле за расходами лица, занимающего соответствующую должность.

При научном исследовании обращает на себя внимание основной источник деятельности прокуратуры Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который в какой-то степени не полностью отвечает современным требованиям из-за отставания от тенденций развития общества. И причина этого - не только в качестве его разработки.

⁵ Костенников М.В., Куракин А.В., Калита И.А. Прокуратура и противодействие коррупции // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 10.

⁶ Электронный ресурс: <http://cheb.ruc.su/upload/medialibrary/bee/стр.214>.

Таким образом, можно сказать, что каким бы совершенным не было законодательство, оно не будет исполняться в полной мере без соответствующего уровня правосознания населения страны. В завершении также хочется упомянуть слова знаменитого Аристотеля, - «Коррупция — это ржавчина, разъедающая государственные опоры. Она разъедает и многое другое, прежде всего — души людей. Души не только жертв коррупции, но и самих коррупционеров»⁷.

Хаджимурадова Аза Рамзановна
студентка магистратуры
юридического института РУДН
E-mail: azaaza_95@inbox.ru

Основные направления деятельности прокуратуры РФ

Прокуратурой называют единую систему федеральных органов, которая от имени государства реализует надзор за соблюдением законов РФ, защищает права и свободу граждан, а также исполняет другие функции, установленные законодательством страны.

Данная власть и общая деятельность прокуратуры определены законом «О прокуратуре РФ». Данная система власти является военизированной организацией. Здесь предусмотрена правоохранительная, военная, гражданская госслужба. К тому же прокуратура не относится ни к одной из известных ветвей власти, осуществляя свою деятельность независимо от них.

Правовое происхождения и зависимость организационной деятельности прокуратуры от права формирует в личности гарантии соблюдения прав и свобод граждан (интересов государства) и возможность их восстановления в случае нарушения, оспаривание или непризнание. Но если правоохранительная деятельность осуществляется для установления общего правового режима, то правозащитная - в случае нарушений прав граждан, интересов общества и государства или объективной угрозы их нарушений, необходимости совершенствования форм и методов правовой защиты.

Если субъектами правоохранительной деятельности являются правоохранительные государственные органы, у которых более или менее определено, то правозащитной могут заниматься как государственные институты, так и негосударственные. Деятельность первых регламентируется законами и подзаконными нормативными актами, а других может регулироваться и нормами корпоративного права.¹ Прокуратура России формирует единую централизованную федеральную систему учреждений и подразделений. Полномочия реализуются на основе вертикального подчинения. Органы прокуратуры выполняют задачи независимо от федеральных, региональных, территориальных институтов власти, общественных организаций в строгом соответствии с нормативными предписаниями. Должностные лица реализуют полномочия гласно в той степени, в которой это допускают правовые акты об охране свобод и интересов граждан, о государственной и иной охраняемой тайне. Следователи и прокуроры обладают особым статусом. Он накладывает на них

⁷ Azərbaycanca Korrupsiyaya Qarşı Mübarizə Fondu // 2017, Aznocorruption. URL: <http://www.aznocorruption.az/ru/aforizm>

¹ Михайлов В. А. Руководящая роль прокурора в досудебном уголовном процессе Российской Федерации / В. А. Михайлов // Публичное и частное право. — 2015. С. 57-74.

соответствующие ограничения. В частности, указанные лица не могут состоять в общественных объединениях, политической направленности, а также участвовать в их работе. Не допускается формирование таких организаций и в учреждениях прокуратуры. Кроме этого, служащие не могут совмещать основную работу с иными оплачиваемыми или оплачиваемыми занятиями. Исключениями являются преподавательская, научная, творческая деятельность.

Законодательство запрещает всякое вмешательство в прокурорский надзор. Любое воздействие структур власти, общественных организаций, СМИ, их должностных лиц и представителей для влияния на принимаемые решения или создания препятствий в работе служащих предполагает ответственность. Прокуроры не обязаны давать какие-либо объяснения по существу дел, находящихся у них в производстве, предоставлять материалы кому-либо для ознакомления, кроме случаев, прямо закрепленных законодательством. Должностные лица не связаны решениями, принимаемыми общественными объединениями. Никто не может без разрешения служащих обнародовать информацию о предварительном следствии и проверках до их окончания. Невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, уклонение от явки по вызову влекут ответственность, определенную законом.² Полномочия прокуратуры заключаются в следующем:

- Надзор за выполнением законодательных норм.
- Контроль федеральных министерств и ведомств, исполнительных и законодательных органов, органов контроля, самоуправления и военного управления.
- Контроль за соблюдением прав граждан.
- Контроль органов, которые выполняют оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие, дознание.
- Контроль за выполнением законодательных норм административными органами и учреждениями, исполняющими наказание, а также применяющими принудительные меры в виде содержания задержанных и заключенных.
- Вынесение определений на судебные постановления, которые противоречат закону.

Решение письменных обращений лиц, как юридических, так и физических, которые содержат сведения о нарушении закона:

- Уголовное преследование за совершенные преступления.
- Организация работы органов по борьбе с преступностью.

Помимо этого, в полномочия прокуратуры, и прокурора в частности, входит:

- При предъявлении документа входить на территории указанных в законе помещений, проверять документы и материалы на соответствие закону.
- Просить у руководителей и иных лиц предъявления к проверке документов и материалов, проводить проверки по поступившим жалобам.
- Приглашать граждан для объяснений причин нарушений закона.³

Прокуратура области, города или района может на законных основаниях возбуждать производство, требовать привлечения лиц к ответственности, а также

² Смицук С.А., Гаглова Е.В. Место прокуратуры Российской Федерации в государственно-правовом механизме (аппарате) // Молодой ученый. 2016. — №14. — С. 466-472.

³ Беляев В.П. Теоретические аспекты надзорно-процессуального производства // Журнал российского права, № 1, январь 2006.

предостерегать о недопустимости нарушения законов.⁴ При установлении нарушения:

- освободить лицо от незаконного административного задержания;
- опротестовать противоречащие закону нормативные документы, обращаться в судебные инстанции для признания данных документов недействительными;

- вносить представление об устранении нарушений;
- использовать полномочия, указанные в законе.⁵

Таким образом, под организацией прокуратуры понимается установленный порядок назначения на должность прокурорских работников, а также порядок создания и ликвидации отдельных органов прокуратуры. Часть 2 ст. 129 Конституции РФ предусматривает, что Генеральный прокурор РФ назначается и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ.

Хахлова Алина Дмитриевна

студентка юридического института РУДН

E-mail: zakharra21@gmail.com

Проблемы создания в Российской Федерации специализированных судов административной юстиции

На начальных этапах становления российской судебной системы вопрос о создании административных судов не был актуален, несмотря на закрепленное в ч.2 ст.118 Конституции РФ положение о том, что судебная власть в нашем государстве осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. На последующих этапах отечественная наука все больше убеждалась в том, что уровень судебной защиты прав граждан является важнейшим показателем демократичности государства, ведь в таком государстве судебной ветви власти (как и двум другим) отведена роль сдерживания влияния на общество власти исполнительной и законодательной. Понимание необходимости формирования системы административных судов как гарантии законности государственного управления и защиты прав и свобод граждан в отношениях с публичной властью постепенно развернуло оживленную дискуссию по этому вопросу.

В отношении понятия «административная юстиция» существует несколько подходов.

Под административной юстицией понимаются различные формы судебного, досудебного и внесудебного обжалования действий органов публичной власти, включая в это понятие всю совокупность институтов, обеспечивающих деятельность органов администрации. Другой подход в качестве органов административной юстиции признает только суды и связывает функционирование административной юстиции деятельностью существующих в России судов общей юрисдикции. Такие подходы либо размывают границы между административной

⁴ Гражданский процесс : учеб. для вузов / Под ред. М.К. Треушникова д. ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2007- С.86.

⁵ Мальцев С.В. Прокурорский надзор. Его сходства с административным надзором // Наука XXI века: проблемы и перспективы. - 2015. - № 1 (3). -С. 176-178.

юстицией и системой обжалований решений органов администрации в целом, либо подменяют понятия «административная юстиция» и правосудие по административным делам.

Наиболее логичным представляется понимание административной юстиции как деятельности специальных административных судов или квази-судебных органов, которая направлена на разрешение административно-правовых споров, связанных с обжалованием неправомερных действий (бездействия) административных органов, то есть порядок разрешения споров, возникающих между гражданином и государством, в частности, «органом государственного управления при реализации полномочий этого органа».¹

Французская модель административной юстиции характеризуется наличием системы специализированных судов, разрешающих административно-правовые споры и составляющих обособленную ветвь судебной системы.

Судебная система Франции включает две взаимно независимые и взаимодополняющие ветви правосудия — суды общей юрисдикции и административные суды — которые, в свою очередь, имеют вертикальную иерархическую структуру, подразделяясь на три уровня (суды первой инстанции, апелляционные суды и суд кассационной инстанции).

Начало формированию ветви административного правосудия было положено еще в XVIII веке Наполеоном Бонапартом, в 1799 году учредившим Государственный совет, а затем и советы префектур, решения которых поначалу не были обязательными. В 1872 году этим советам было передано право выносить обязательные для исполнения судебные постановления, которые и сформировали множество норм административного права современной Франции. Исторически Государственный совет был единственным органом административной юстиции, до тех пор, пока Декретом от 30 сентября 1953 г. № 53-934 «О реформе системы административной юстиции»² не были созданы административные суды с целью уменьшения нагрузки на этот орган. Современная система судов административной юстиции Франции включает в себя региональные (общие) и специализированные административные суды (Счетная палата, дисциплинарные суды, суды по вопросам социального обеспечения), которые составляют низшую инстанцию. Им подсудны все дела, связанные с защитой прав и законных интересов граждан, которым угрожают незаконные действия (бездействие) органов исполнительной власти. Административный суд обязан разрешать только те претензии, которые прямо указаны в иске, исследовать только те вопросы, которые перед ним поставлены³. Для обжалования решений судов низшей инстанции существуют апелляционные административные суды, а в ряде случаев функции апелляционной инстанции принадлежат Государственному совету.

В соответствии с принятым в 2000 году Кодексом административной юстиции⁴ Франции Государственный совет является высшим административным

¹Хаманева Н.Ю. Проблемы административной юстиции на современном этапе развития России как института защиты прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти // Проблемы административной юстиции: Материалы семинара. - М., 2002. С. 4.

²Décret № 53-934 du 30 septembre 1953 portant réforme du contentieux administratif. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000675518>.

³Яровая М.В. Особенности романской судебной системы (на примере Франции) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». — 2009. — № 2 (4)

⁴Code de justice administrative. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070933&dateTexte=20130713>.

судом государства, и по общему правилу осуществляет функции кассационной инстанции, органа надзора за деятельностью административных судов, консультационного органа Правительства Франции по вопросам управления. Кроме того, Государственный совет рассматривает апелляционные жалобы по делам, связанным с проведением кантональных и муниципальных выборов, рассматривает в порядке первой инстанции наиболее важные дела (например, жалобы на акты Правительства и министерств или споры о статусе высокопоставленных лиц государства), а также может давать разъяснения административным и административным апелляционным судам по каким-либо правовым вопросам, представляющим сложность для разрешения их на первых инстанциях.

Личный состав административных судов формируется из числа чиновников, а члены Госсовета формально являются не должностными лицами суда, а государственными служащими. Сама система французских административных судов существует внутри исполнительной власти государства, а ее независимость обеспечивается путем обособления от органов, непосредственно участвующих в государственном управлении⁵.

Так почему же в нашей стране до сих пор не было создано столь полезного института?

Идея создания административных судов в России возникла еще в период судебной реформы 1864 года. Впоследствии этот вопрос поднимался П.А.Столыпиным в начале XX века, пока Временное правительство не отказалось окончательно от этой идеи, посчитав ее дорогостоящей и ненужной.

В советской судебной системе создание административных судов не предполагалось, хотя можно проследить отдельные элементы, свидетельствующие о начале формирования административной юстиции (например, Закон СССР «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» от 02.11.1989 г.).

В современной России необходимость создания административной юстиции обусловлена упомянутой выше ст. 118 и ст. 126 Конституции РФ. Впервые в Российской Федерации был поднят вопрос об учреждении административных судов в концепции судебной реформы 1991 года. Осенью 2000 года Государственной Думой в первом чтении был принят ФКЗ «О федеральных административных судах в Российской Федерации», предусматривавший создание межрайонных судов первой инстанции, окружных судов и Административной коллегии Верховного суда. Однако данный законопроект так и не вступил в силу из-за некоторых препятствий.

Первой причиной, препятствующей формированию в России административной юстиции, является экономическая нецелесообразность. Так, например, по данным Верховного суда РФ, на учреждение судов административной юстиции потребуется не менее 5 млрд рублей, выделение которых не представляется возможным в рамках нынешней экономической ситуации в стране⁶.

⁵ См. подробнее: Соловьев А.А. Общая характеристика французской модели административной юстиции. // М., Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2013, № 3.

⁶ См. подробнее: Резвых Д.С. Административные суды в Российской Федерации: нужны ли они? // Юридическая наука. - Рязань, 2012, № 4. - С. 109-110.

Другой немаловажной причиной является проблема подведомственности. Суть ее состоит в том, что на данный момент административное судопроизводство ассоциируется у граждан с разрешением дел, предусмотренных КоАП РФ, в то время как на самом деле предметом этой отрасли является разрешение споров между гражданами и органами исполнительной власти. Представляется логичным предоставить разрешение всех административных дел специализированным административным судам, однако это требует изъятия категорий таких дел из ведения арбитражных и военных судов (а они составляют большую часть рассматриваемых ими дел).

Еще одной проблемой, препятствующей созданию системы административных судов, является отсутствие гарантии в том, что принимаемые судами решения об обжаловании актов должностных лиц и представительных органов субъектов РФ будут объективны и независимы.

Дополнительными препятствиями к учреждению административной юстиции в нашем государстве стала проблема единства судебной практики, ведь те категории дел, сейчас находящиеся в ведении арбитражных судов и судов общей юрисдикции, теперь перейдут под юрисдикцию созданных административных судов, которые выработают собственную модель разрешения дел той или иной категории.

Попытка решения проблемы объективности путем создания судебных округов, не совпадающих с административно-территориальным делением страны, приведет к проблеме доступности правосудия, учитывая размеры территории страны.

Таким образом, создание в Российской Федерации специализированных административных судов, несмотря на их несомненную пользу, подтвержденную опытом зарубежных государств, в настоящее время проблематично. Требуется подготовка почвы для учреждения административной юстиции. И сейчас уже есть подтверждения тому, что в этом направлении предпринимаются некоторые шаги – например, принятие в 2015 году Кодекса административного судопроизводства, отсутствие которого до недавнего времени было в числе существенных препятствий к созданию системы судов административной юстиции.

Челахсаева Светлана Ибрагимовна

аспирант

юридического института РУДН

E-mail: Svetlana.208@mail.ru

Становление судебной власти в современной России

Становление судебной власти в современной России началось с началом осуществления судебной реформы, отправной точкой которой стала Концепция судебной реформы в Российской Федерации 1991 года.

В советский период понятие «судебная власть» в политической и юридической сфере фактически отсутствовало, оно не употреблялось в правовых актах советского государства. Суды в своей деятельности в значительной мере зависели от мнения партийных органов и комитетов.

Следует согласиться с мнением И. Л. Петрухина, который в своих трудах писал «судебная власть невозможна без судебной системы однако наличие системы

судебных органов еще не говорит о том, что в данном государстве есть судебная власть. Внешнее сходство этих социальных феноменов усиливается тем обстоятельством, что и при наличии, и при отсутствии судебной власти решения судов носят обязательный характер и их исполнение обеспечивается всей мощью государственной машины»¹.

Как правильно заметила И. Б. Михайловская, «...судебная система становится судебной властью тогда, когда она наделяется определенными возможностями воздействия на другие ветви власти, включается в систему сдержек и противовесов, препятствующих узурпации всей государственной власти какой-либо из ее ветвей»². Так, по мнению И. Л. Петрухина, «Становление судебной власти - это результат самоограничения государства, допускающего контроль над собой со стороны независимого и могущественного органа - суда»³.

Ситуация в нашем государстве начала меняться в начале 90-х годов, 12 июня 1990 г. съезд народных депутатов РСФСР одобрил Декларацию «О государственном суверенитете РСФСР», провозгласившую в пункте 3: «Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства». 21 апреля 1992 г. эта идея была закреплена в Основном Законе. Конституция РСФСР в статье 3 предусмотрела, что «система государственной власти в Российской Федерации основана на принципах разделения законодательной, исполнительной и судебной властей».

Это положение приобрело немного иное звучание в Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., в статье 10 прописано: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». В Конституции Российской Федерации нашли закрепление основы организации и деятельности судебной власти, гарантии её независимости и самостоятельности.

Анализируя процесс становления судебной власти в современной России, можно сделать вывод, что большую роль сыграла Концепция судебной реформы в Российской Федерации, которая была представлена в Верховный Совет РСФСР первым Президентом РФ и одобрена 24 октября 1991 года Постановлением Верховного Совета РСФСР.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации стала практическим началом образования судебной власти в современной России. Главной задачей концепции судебной реформы было создание сильной судебной власти, утверждение её в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей исполнительной и законодательной, что послужило основой для становления судебной власти в современной России. Также ставились задачи создание надежных гарантий прав личности в процессе судопроизводства и независимого следственного аппарата, совершенствования судопроизводства, расширения сфер судебной защиты прав и

¹ Петрухин И. Л. Судебная власть.: Научное издание / Под ред.

И. Л. Петрухина. - М.: ООО «ТК

Велби», 2003. - С.13

² Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. - М.: Проспект, 2010. С. 7.

³ Петрухин И. Л. Судебная власть.: Научное издание / Под ред.

И. Л. Петрухина. - М.: ООО «ТК

Велби», 2003. - С.13

свобод граждан, приведения российского законодательства в соответствие с современными нормами и принципами международного права.

Целью Концепции судебной реформы провозглашалось становление судебной власти в России, развитие организационных основ судебной системы, её финансового и кадрового обеспечения, усиление гарантий независимости и самостоятельности судов и судей.

По мнению авторов Концепции судебной реформы в Российской Федерации, судебная власть в правовом государстве имеет «возможность блокировать или затруднять действие неразумных законов, угрожать власти исполнительной ответственностью за несоблюдение воли представительных учреждений, защищать права граждан от тирании политиков и чиновников, быть для других ветвей власти блоком обратной связи»⁴.

С принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации, которая впервые в России легализовала концепцию разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную и посвятила судебной власти отдельную главу, институт судебной власти оказался в центре внимания ученых, причем специализирующихся в различных отраслях юридической науки — философии права, теории права, конституционном, гражданско- процессуальном, арбитражно- процессуальном, административно- процессуальном, уголовно- процессуальном праве⁵.

Вслед за принятием Концепции судебной реформы и Конституции РФ в России стала создаваться законодательная база для становления и развития судебной власти в России, в которую вошли ряд законов РФ: «О статусе судей в Российской Федерации» (1992 г.), «О судебной системе Российской Федерации» (1996 г.), «О судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации» (1997 г.), «О судебных приставах» (1997 г.), «О мировых судьях в Российской Федерации» (1999 г.), «О военных судах» (2000 г.) и другие.

В 2000 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин образовал комиссию под председательством Д. Н. Козака, которая так же подготовила ряд законодательных актов, способствовавших дальнейшему развитию и укреплению судебной власти. Были внесены изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации».

Определил и упорядочил отношения внутри судейского корпуса, а также ввел дополнительные гарантии независимости судей Федеральный закон от 14 марта 2002 года «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

В 2002 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который имеет прямое отношение к функционированию судебной власти.

Таким образом, была создана нормативная база для становления, развития и укрепления сильной и независимой судебной власти в современной России. Утвердилось и прочно вошло в конституционное законодательство понятие

⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин. – М.: Республика, 1992. С. 44.

⁵ Рябинина Т. К. Становление судебной власти в России в XIX- XX ВВ. // Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения сборник научных статей, посвященный 15-летию принятия Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации. Курск, 2016. С. 7-17.

«судебная власть». Начался быстрый рост судебной власти и превращение её в реальную эффективную силу.

В современной России можно уже говорить о том, что судебная власть обладает всеми признаками, присущими власти, такими, как: 1) суверенитет; 2) органы, наделенные своей компетенцией и полномочиями, т.е. никакой другой орган государственной власти не может возложить на себя её функции; 3) обязательность актов, издаваемых судебной властью; 4) механизм принудительного исполнения актов; 5) деятельность исключительно на основании Конституции РФ и действующего законодательства; 6) участие граждан в отправлении правосудия, т.е. народовластие; 7) четко определенная структура.

Итак, на сегодняшний день мы можем говорить о том, что в Российской Федерации судебная власть - это самостоятельная ветвь государственной власти, закрепленная в Конституции РФ система судов конституционной, общей и арбитражной юрисдикции, осуществляющих правосудие в установленных законодательством процессуальных формах путем рассмотрения и разрешения от имени государства споров о праве и правовых конфликтах с целью определения истины по делу, защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов человека, гражданина, организации, общества и государства. Суды, выполняя возложенные на них задачи, способствуют построению правового государства в России, под которым следует понимать такую организацию общества, в которой соблюдаются все гарантированные Конституцией РФ права и свободы, в том числе посредством правосудия, а виновные в их нарушении привлекаются к соответствующему виду ответственности.

Проделана огромная работа и главный её итог - судебная власть, пройдя трудный путь своего становления и укрепления, состоялась как власть и утвердилась как важный элемент государственного механизма. Во-первых, заложены прочные основы судебной власти. Она получила неограниченную компетенцию по защите прав граждан, юридических лиц, общественных объединений и государства. Во-вторых, что не менее важно, создан механизм реализации этих прав, установлена ответственность за неисполнение судебных решений.

Шайхутдинова Арина Равиловна

студентка юридического института РУДН

E-mail: arishagirl98@mail.ru

Судебная система Великобритании: изменения в связи с членством и выходом из Европейского Союза

«Присоединение к ЕС не изменит статуса короны, не лишит наш парламент основных прав и не подорвет власть нашего судопроизводства...»¹, - утверждал в середине прошлого столетия английский политический деятель, 65-й премьер-министр Великобритании Гарольд Макмиллан.

Важной особенностью государственности Великобритании в целом, а ее правовой системы в частности на протяжении многих веков являлось то, что роль законодателя наряду с парламентом принадлежала судам. Данный феномен является наиболее яркой особенностью страны Туманного Альбиона – родины

¹ 1960 г., заседание Кабинета Министров Соединенного королевства (Cabinet of the United Kingdom).

общего права. Несмотря на то, что по типу государственного устройства Соединенное королевство есть унитарное государство, главной чертой судоустройства является его неоднородная трехуровневая система, представленная судами Англии и Уэльса, судами Шотландии и судами Северной Ирландии. Примечательно, что суды Англии и Уэльса² не распространяют свою подведомственность на территории Шотландии³ и Северной Ирландии⁴. Кроме этого, многие годы в стране не было высшего судебного органа, чья компетенция распространялась бы на всю территорию королевства.

Вступив в 1972 году в Европейский союз, Великобритания не потеряла своей исторически-консервативной уникальности, не поддалась явной европейской унификации, под которую попали учредители и многие другие страны-участницы ЕС. В связи с введением единой валюты – евро Великобритания сохранила собственный фунт стерлингов, не произвела глубокую кодификацию права, не приняла писаную конституцию, дабы соответствовать европейским стандартам, за что и подвергалась большой критике из Брюсселя, Берлина, Парижа, Рима, Люксембурга и Амстердама⁵. Однако оставался вопрос, который не требовал отлагательств в его решении – вопрос о судебной системе Великобритании, обсуждавшийся открыто в форме публичных дебатов как внутри страны, так и вне ее. В 1999 году сформировалась рабочая группа, куда вошли судьи высших судов. Главной повесткой стал вопрос об учреждении Верховного суда Великобритании, ведомство которого распространялось бы на территорию всего государства, а не на отдельные его части. Это было необходимо ради официального закрепления гарантий, исключающих любое законное сомнение в объективной точке зрения высших судей – лорд-канцлеров, которые и разрешали споры, и принимали участие в законодательном процессе. Высший судебный орган страны был учрежден независимым от Палаты Лордов (одной из палат парламента), получил свою систему учреждений, собственный бюджет и отдельный штат судебных помощников. Данные положения закрепил Закон «О конституционной реформе» 2005 года⁶. Почти за 900 лет судебная власть, имеющая поддержку со стороны традиций, получила свое закрепление на уровне законодательного акта. Помимо этого, закон возложил обязанности поддержания независимости судей на правительственных министров, учредил Комиссию по судебным назначениям, обязанность которой отбирать кандидатов на судебные должности. Еще одной негативно расцениваемой особенностью со стороны стран континентального права является отсутствие в Британии законодательной регламентации процедуры формирования судейского корпуса. Все эти вопросы на протяжении столетий решались в соответствии со сложившимися традициями. Палата лордов аргументировала это набором качеств на должность судьи: честностью, неподкупностью, признанными знаниями и опытом, решительностью, здравым смыслом и другими. Эти требования настолько очевидны, что законодатель просто не видел большой необходимости фиксировать их в официальном акте⁷.

² Апелляционный суд Англии и Уэльса, Высокий суд Англии и Уэльса, Суд графства и иные.

³ В Шотландии существуют Высший суд правосудия и Сессионный суд.

⁴ Суды в Северной Ирландии аналогичны судам Англии и Уэльса, однако в своем наименовании они содержат фразу «...суд Северной Ирландии».

⁵ Представители стран-учредителей Европейского союза.

⁶ The full text of the Act, from OPSI - Constitutional Reform Act 2005 (C. 4).

⁷ The Law Lords' response to the Government's consultation paper on Constitutional reform: a Supreme Court for the United Kingdom (CP 11/03 July 2003).

Помимо прочего, важным подтверждением некой «победы» континентального права над общим стало образование единой Службы международного правосудия по семейным делам в Англии и Уэльсе. Такое преобразование вызвано с целью установления связей с судебными учреждениями ЕС, в первую очередь в плоскости консультаций по юридическим вопросам, возникающими в применении Гаагской конвенции⁸ в восстановлении нарушенных прав.

С целью взаимодействия национальных судов Великобритании с наднациональными на протяжении членства в Евросоюзе происходило сближение общего права и континентального права. Но в связи с референдумом о членстве Великобритании в Европейском союзе 51% респондентов проголосовали за выход из данной международной организации. В августе 2017 года британское правительство выпустило меморандум, где напрямую заявило, что Лондон не будет напрямую подчиняться Европейскому суду после выхода из ЕС. По меморандуму права и обязанности подданных Великобритании будут определяться только британскими судами. Последнее слово будет оставаться за Верховным судом. В этой связи в Лондоне проходили акции протеста. Их предводители требуют сохранить роль Европейского суда в Соединенном Королевстве без изменений.

По прогнозам исследователей, окончательный выход из ЕС планируется на март 2019 года⁹. Множество разногласий, в частности по судебной системе, могут отсрочить эту процедуру на неопределенное количество времени, и никто не знает, пошатнет ли это внутрисударственные отношения в разных частях страны, ведь мы помним о попытке выхода в 2014 году Шотландии из состава Великобритании, который уничтожил бы Акт об унии 1707 года¹⁰. Кто знает, был ли это последний референдум по поводу целостности Великобритании, и какие еще ситуации могут затронуть этот вопрос?

---

⁸ Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года.

⁹ Times Newspapers Limited 2017. Registered in England No. 894646. Registered office: 1 London Bridge Street, SE1 9GF.

¹⁰ Закон предусматривал объединение Англии и Шотландии, а также создание единого союзного государства — Великобритании.

Научное издание

**НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ
ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
В ГОСУДАРСТВЕ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 26.04.2018 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 8,6. Тираж 100 экз. Заказ 577.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41